

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Зарема ШАУКЕНОВА,
Юрий КИРИНИЦИЯНОВ

ФИЛОСОФСКАЯ ГОСТИНАЯ

Алматы
2013

УДК 1
ББК 87
Ш 29

Ш 29 Зарема Шаукенова, Юрий Киринициянов
Философская гостиная (к 55-летию Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК). – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. – 218 с.

ISBN – 978-601-7082-73-4

Данная книга – «Философская гостиная» – итог совместного проекта Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК и международной газеты «Весь Мир».

В книгу вошли диалоги-интервью с ведущими учёными института, которые в течение 2012 года опубликовал на страницах своей газеты известный казахстанский журналист Юрий Киринициянов, а также полученные отклики-комментарии.

Издание посвящается 55-летию Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан и адресовано научной общественности и широкому кругу читателей.

Издание подготовлено в рамках междисциплинарной научной программы «Ғылыми қазына (2012–2014 гг.)»

УДК 1
ББК 87

ISBN – 978-601-7082-73-4

© Институт философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, 2013
© Шаукенова З.К., 2013
© Киринициянов Ю.И., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЯ РЕДАКТОРОВ

Приглашение к разговору.....	5
Вселенная над твоей головой.....	8
ИНТЕРВЬЮ с <i>З. Шаукеновой</i>	
БЕЗ ГОРЯЩИХ ГЛАЗ В НАУКЕ ДЕЛАТЬ НЕЧЕГО!.....	10
КОММЕНТАРИЙ <i>Н. Болдуруковой</i>	
СУДЬБА ПЛАНЕТЫ – НА ЕЕ МАЛЕНЬКИХ ЛАДОНЯХ....	34
ИНТЕРВЬЮ с <i>С. Колчигиным</i>	
ЗЕМЛЯ ПЕРЕЖИВАЕТ СМЕНУ ЭПОХ.....	36
КОММЕНТАРИЙ <i>О. Борецкого</i>	
СОГРЕТЫЕ ТЕПЛОМ ДУХОВНОСТИ.....	51
ИНТЕРВЬЮ с <i>С. Нурмуратовым</i>	
ДОЛГАЯ ДОРОГА К ОТЧЕМУ ДОМУ. ПРОЙДЁМ ЖЕ ЕЁ ВМЕСТЕ!.....	56
КОММЕНТАРИЙ <i>Е. Шайхутдинова</i>	
ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОТКРОВЕННО... ..	72
ИНТЕРВЬЮ с <i>Р. Кадыржановым</i>	
КАЗАХИ? ИЛИ КАЗАХСТАНЦЫ?.....	76
КОММЕНТАРИЙ <i>Л. Каратаевой</i>	
ВЗРЫВАЯ МИР ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ.....	96

ИНТЕРВЬЮ с <i>А. Косиченко</i>	
РЕЛИГИЯ И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА.....	104
КОММЕНТАРИЙ <i>епископа Каскеленского Геннадия</i>	
СОЗДАТЬ ОБЩЕСТВО, КОТОРОЕ	
ПРИБЛИЖАЛОСЬ БЫ К РАЮ.....	126
ИНТЕРВЬЮ с <i>Н. Сейтахметовой</i>	
ЕВРОПА. ИСЛАМ. КАЗАХСТАН.	
ТРЕУГОЛЬНИК ВЕРЫ И НАДЕЖДЫ	134
КОММЕНТАРИЙ <i>Н. Байтеновой</i>	
ИСЛАМ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ВСЕГДА.....	156
ИНТЕРВЬЮ с <i>М. Изотовым</i>	
БУДЕМ РАБОТАТЬ ВМЕСТЕ.	
НА БЛАГО ОТЧИЗНЫ.....	164
КОММЕНТАРИЙ <i>Ж. Абдильдина</i>	
ЛУЧ СВЕТА И НАДЕЖДЫ.....	179
ИСТОРИЯ ИНСТИТУТА:	
ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ.....	184
Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі	
Ғылым комитеті Философия, саясаттану және дінтану	
институты туралы мәлімет.....	212
Информация об Институте философии, политологии	
и религиоведения Комитета науки Министерства	
образования и науки Республики Казахстан.....	214
Information about the Institute for Philosophy, Political	
Science and Religion Studies of Science Committee	
of the Ministry of Education and Science of the Republic	
of Kazakhstan.....	216

ПРЕДИСЛОВИЯ РЕДАКТОРОВ

Приглашение к разговору

Не так давно мы говорили с одним известным ученым-экономистом. Он высказал сожаление по поводу того, что отношение к учёным-философам со стороны государства, да и общества в целом несколько прохладное. Связано это с тем, что они находятся в плену довольно-таки распространённых заблуждений – дескать, философская наука не предполагает немедленных практических результатов, и потому польза от неё не очевидна.

Самое интересное – то, что у меня были весомые аргументы, позволяющие не во всем разделить пессимизм коллеги. В 2012 году вступил в силу новый Закон Республики Казахстан «О науке», придавший большой импульс всей научной жизни страны, повысивший мотивацию креативно мыслящих ученых, приток молодых специалистов в науку. Государство повернулось лицом к нам, учёным. Наши разработки изучаются в самых «высоких» кабинетах. Корифеи общественных наук получают хорошую зарплату. Ездят в престижные зарубежные командировки. И это правильно. Ведь философия – это исток многих гуманитарных знаний. Она смягчает общественные нравы. Она даёт ответы на многие вопросы. Что читать? Как вести себя в обществе? Как воспитывать детей? Философия скрепляет другие науки, поскольку позволяет проникнуть в самую суть

общественных явлений. И надо сказать, что в последнее время в стране выросла целая плеяда грамотных, интересных учёных-философов, которые способны разрабатывать самые сложные проблемы, стоящие перед обществом. Другое дело, что они подчас живут в пространстве, ограниченном собственным рабочим столом, стенами института и общением на научных конференциях – с высококолобыми интеллектуалами, такими же, как они сами.

Наша книга – это попытка разорвать этот замкнутый круг. Мы хотели бы рассказать казахстанцам о той колоссальной работе, которой заняты мои коллеги-учёные. В год 55-летия Института самое время осмыслить пройденный путь и попытаться наметить новые планы. Перед вами, дорогие читатели, семь диалогов – о том, что мы, сотрудники Института философии, политологии и религиоведения, считаем самым важным для себя, для своих родных и близких. Для всей страны. Ученые изложили свою позицию по наиболее важным проблемам науки и общества. Мы все – очень разные, и потому не удивляйтесь, если найдёте разночтения в наших интервью. Это нормально. Поскольку сила любого научного коллектива – не в однообразии и единомыслии, а в умении привнести свой разум и интеллект, свою волю и энергию на благо общему делу.

Журналистскую часть работы мы поручили Юрию Кириницаеву, и не ошиблись. На мой взгляд, это – один из самых интересных и достойных журналистов страны. В течение тридцати с лишним лет он представлял республику в различных московских изданиях, а сегодня возглавляет международную газету «ВСЁ МИР», которую сам же и учредил. Юрий Иванович родился в Семипалатинске. Всю жизнь прожил в Казахстане. Что немаловажно –

он патриот своей Родины. В 2012 году удостоен звания «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері» (Заслуженный деятель Республики Казахстан). Юрий Киринициянов обладает прекрасными профессиональными навыками и политическим опытом. В своем мастерстве он филигранен. Всем жанрам он предпочитает неспешный диалог, предполагающий заинтересованное и доброе отношение к собеседнику. Надеюсь, что наш совместный проект привлечёт интерес других СМИ и всего общества. И мы станем свидетелями новых интересных публикаций о философах и философии.

ЗАРЕМА ШАУКЕНОВА,
директор Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,

Вселенная над твоей головой

Впервые Зарему Шаукенову я увидел в Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, куда она только что пришла заместителем директора. Если не ошибаюсь, это было на одной из научно-практических конференций. Меня привлекли её манера общения и умение выступать: ярко, эмоционально, убедительно. Она никогда не избегала острых вопросов, даже если была не согласна с самой постановкой проблемы. Всегда была предельно корректна и доброжелательна в отношениях с журналистами. Старалась избегать общих фраз, предпочитая подкреплять свои мысли примерами из жизни. И потому я предложил ей поразмышлять о месте Казахстана в системе евразийской безопасности. Заканчивался 2010 год, страна готовилась передать пост председателя ОБСЕ Литве. Так появилось её интервью «Да, евразийцы мы!», которое было опубликовано в моей газете «ВЕСЬ МИР» (№ 27, ноябрь-декабрь 2010 года). Заголовок родился сразу. Переосмысление известной строки Александра Блока «Да, азиаты мы!» привело нас к любопытным обобщениям и небезынтересным выводам. Поэтому эта публикация была тепло принята читающей общественностью. После выхода материала мы сидели в кабинете у Заремы Каукеновны, пили чай и рассуждали о дальнейших планах. И тогда я предположил: видимо, учёному непросто жить, если он слишком рано достиг пика своей научной карьеры, положения в обществе и семейного благополучия. Казалось, ну что ещё можно желать? Солидная должность. Степень доктора наук. Прекрасный муж и умница-дочка. И кто же мог знать, что через два

года мы будем пить чай совсем в другом кабинете – директора Института философии, политологии и религиоведения Министерства образования и науки Республики Казахстан Заремы Шаукеновой, избранной недавно членом-корреспондентом Национальной академии наук Республики Казахстан. Для меня эта история послужила важным жизненным уроком. Никогда не назначай себе пределов – ни в работе, ни в творчестве. Ни в жизни вообще. Помни, что над головой – не крыша твоего офиса, а бездонное голубое небо. Вселенная! Вот почему, несмотря на свою крайнюю занятость, я взялся за эту книгу – в соавторстве с моей доброй знакомой. Эта худенькая, хрупкая женщина, обладающая стальной волей, сумела убедить меня в том, что всё у нас получится. Я решился на труд, который ещё вчера казался неподъёмным. Поскольку все мои знания о философии ограничивались кратким курсом журфака сорокалетней давности. И, тем не менее, я сделал это – в течение полугода подготовил семь диалогов с ведущими учёными института. Они были опубликованы в моей газете «ВЕСЬ МИР», в других республиканских изданиях. Мы получили отклики, которые тоже вошли в эту книгу. Что удалось, что не удалось – судить читателям. На мой взгляд, это – искренние размышления, которые я постарался сделать понятными простым гражданам, не обременённым философскими знаниями. А Зарема Каукеновна взяла на себя организационную часть дела и редакторскую правку. Надо сказать, весьма деликатную и конструктивную. Работать с ней было легко и приятно. А самое главное, что, несмотря на свой преклонный возраст, я снова, как и в молодости, ощутил Вселенную над своей головой.

ЮРИЙ КИРИНИЦИАНОВ,
главный редактор газеты «ВЕСЬ МИР»

БЕЗ ГОРЯЩИХ ГЛАЗ В НАУКЕ ДЕЛАТЬ НЕЧЕГО!

Что ждёт общество от науки? Что могут предложить учёные?

Где место сегодняшних учёных-гуманитариев? С этих вопросов начался наш диалог с директором института, доктором социологических наук, членом-корреспондентом Национальной академии наук Республики Казахстан *Заремой Шаукеновой*.

Как жить дальше?

– Зарема Каукеновна, 2012-й год отсчитывает последние дни. В этом году в жизни каждого человека произошло много разных событий: радостных и печальных, общественно значимых и личных. Я же вас хочу вернуть в июньский Санкт-Петербург. Вы участвовали в международной конференции «Состояние и перспективы гуманитарного знания и образования». И, наверное, согласитесь, что это событие – знаковое. Поскольку в последнее время в обществе накопилось много негативной энергии. Озлобленность, зависть, страх – всё это, увы, приметы нашей жизни. Что могут противопоставить этому учёные-гуманитарии постсоветского пространства? И философы, в первую очередь...

– Встречи в северной столице России проходят ежегодно, но вы правы – это всегда событие в учёном мире. Здесь рождаются интересные идеи, возникают жаркие дискуссии. На этот раз в Санкт-Петербург приехали более 200 человек, озабоченных, по сути дела, одним вопросом: «Как жить дальше?»

В качестве директора Института философии, политологии и религиоведения Министерства образования и науки Республики Казахстан я участвовала на этом представительном форуме впервые. Сделала много записей в своем ежедневнике, обзавелась полезными знакомствами. Но, прежде чем ответить на ваш вопрос, мне хотелось бы высказать несколько общих, но принципиальных суждений. Если вы помните, в советское время мы не говорили «гуманитарные науки», а называли их общественными.

Гуманитарная составляющая истории, философии, психологии и других наук как бы отходила на второй план, на первом было служение обществу. А ещё точнее – партии, правительству и неким абстрактным идеалам коммунизма. Учёные были поставлены в жёсткие идеологические рамки. Но, получив желанную свободу от партийного диктата, мы пришли к неутешительным выводам.

В обществе произошли кардинальные изменения, а учёные-обществоведы, которые должны были эти перемены осмыслить и прокомментировать, мягко говоря, подрастерялись...

Выход из лабиринта

– Если мы скажем, что сегодня общество исповедует гуманистические идеалы, покривим душой.

– Давайте поразмышляем, почему так получилось. Надо признать, что в СССР все студенты получали классическое гуманитарное образование. Даже чистые «технари». Да, начиналось оно с изучения истории КПСС. В каждом институте это была мощная кафедра с исключительно сильными преподавателями.

Это были, как правило, не только закалённые идеологические бойцы, но и профессиональные ораторы.

Изучая историю коммунистической партии, юноши и девушки вникали в историю страны и зарубежных государств, получали уроки патриотизма.

Гордились победами в Великой Отечественной войне, освоением целины и покорением космоса. Конечно, не обходилось без идеологической «накачки». Но в целом у молодых людей воспитывались правильные моральные ориентиры. То же самое можно сказать о философии. Всё начиналось с истории философии.

Молодые люди получали довольно стройные знания о том, кто такие Платон и Аристотель, Кант и Гегель. Далеко не все могли осилить «Материализм и эмпириокритицизм», но хотя бы общее понимание предмета было у многих. Даже курс научного атеизма пробуждал интерес к религии – как это ни парадоксально. Все эти знания нанизывались на ось, которая называлась мировоззрением.

И роль философов в этом смысле была исключительно велика. Они формировали мировоззрение. Учили склеивать из разных кусочков нашей жизни общую картину мира и ощущать его. Распад страны, «дикий» капитализм и курс на обогащение в какой-то мере размыли нравственные ценности и моральные ориентиры. И вот только теперь, спустя два десятилетия, мы нащупываем выход из лабиринта. Это не возвращение к советскому прошлому, отнюдь.

Это – мучительный поиск новых ответов на вызовы нашего непростого времени. Хотя здесь нам не обойтись без непреложных истин, которые помогли людям планеты остаться человечеством.

Неважно, как они называются, эти истины: суры из Корана или заповеди Христа. Но такие мудрые заповеди, как «не убий», «не укради», «человек человеку друг» не стареют, не ветшают.

– Но согласитесь, культ наживы, стремление к безудержному и часто бессмысленному потреблению разрушают душу человека. Разве могут гуманитарные науки противостоять этому мутному потоку?

– Выскажу мысль, с которой далеко не все согласятся.

За двадцать лет в постсоветском обществе произошли колоссальные изменения. Но отношение к деньгам, комфорту и богатству у многих интеллигентов, особенно в научном сообществе, осталось прежним. Как к чему-то постыдному, недостойному настоящего интеллектуала. Но обеспеченная жизнь не противоречит высоким чувствам. Словосочетание «деньги – это отчеканенная свобода» не так уж далеко от истины. Ещё отмечу, что деньги – это, прежде всего, новые возможности. Как бы мы не ругали «дикий капитализм» (а другим на своей начальной стадии он быть и не мог), новые времена позволяют деятельным людям честным путём зарабатывать деньги. Лозунг развитого социализма «От каждого по способностям – каждому по труду» на самом деле был фикцией.

Лентяй и старательный работник подчас получали одинаковую зарплату. Между тем, подработка на стороне не приветствовалась. На одном из совещаний президент страны тонко подметил этот парадокс: зарплату люди называли получкой. Человек знал, что и сегодня, и завтра он будет получать свои 120 рэ. Если повезёт, то через десять лет – 140. Что через двадцать лет ему – возможно! – дадут квартиру в «хрущёвке». Всеобщая уравниловка не способствовала появлению ярких личностей и открытию новых талантов. В эпоху позднего и уже разрушающегося социализма родилась «мудрость», которой было принято осаживать непохожих и непокорных: «Ты что, самый умный?» И вот теперь я подхожу к самому главному. Долг учёных-гуманитариев сегодня – попытаться сохранить глубокое,

капитальное, всестороннее образование – применительно к новым реалиям. И совместить его с возможностями, которые дают энергичным людям демократия и рыночная экономика. Это – архисложная задача. Но тем она и интересна. Об этом мы и говорили в Санкт-Петербурге, всё время, возвращаясь к, так сказать, магистральной теме. Но поскольку на встрече в Питере присутствовали учёные из крупнейших университетов, то, разумеется, речь шла и о конкретных проблемах вузовской науки. Как сделать высшие учебные заведения конкурентными, как обеспечить работой будущих специалистов?

Появилось устойчивое словосочетание «рентабельность выпускника». И многие вузы стремятся сделать её исключительно высокой. Разумеется, много говорилось о сочетании государственных и негосударственных учебных заведений.

О плюсах и минусах тех и других. В конечном итоге, речь шла об улучшении общества, о сглаживании в нём противоречий и смягчении нравов – через науку и образование.

– Распад СССР привёл к тому, что единая советская наука распалась. Сначала в суверенных государствах по этому поводу бурно ликовали. Дескать, избавились от диктата Москвы. Но вскоре стало ясно, что без творческих контактов, обмена мнениями и идеями жить невозможно...

– Первыми в нашей гуманитарной науке «опомнились» историки, создав Международную ассоциацию институтов истории стран СНГ. Затем появилась Международная ассоциация исследовательских институтов философии стран СНГ, Азии и Европы. Возглавил её известный учёный, директор Института философии Российской академии наук Абдусалам Гуссейнов.

Кстати, этнический азербайджанец, что опровергает устоявшийся стереотип о тотальной ксенофобии, которая царит в российском обществе. Надо отметить, что историков на конференции было больше. Они чаще выступали, вели себя более активно. Притом, что проблем в этой науке немало. Все мы понимаем: современная история Армении и Азербайджана в своих странах трактуется по-разному. И преподаётся в школах, соответственно, с определённым уклоном, с точки зрения официальной политики. Способствует ли это толерантности общества? Не думаю.

Должны учёные думать о том, чтобы как-то сгладить эти противоречия? Несомненно!

В рамках Евразийского союза

– Прошу прощения за тавтологию, но именно на историках и литераторах лежит историческая вина за развал Советского Союза. Именно они подпитывали своими изысканиями деятелей разнообразных «народных фронтов», а зачастую и возглавляли их. Мысль при этом народу внушалась нехитрая: как бы мы хорошо жили, если б не коварные и злые соседи. Отзвуки тех настроений сохранились до сих пор...

– Соглашусь с вами, но отмечу: пора тотальной конфронтации уходит в прошлое. Я хочу сказать, что научное сообщество государств СНГ в целом выглядит вполне консолидировано.

Кстати, именно историки являются инициаторами форума, который проходит ежегодно в Санкт-Петербурге. Естественно, каждый раз выбирается новая тема.

– Были выступления, которые вас «зацепили», как это принято говорить?

– Безусловно! В рамках будущего Евразийского союза, который окончательно оформится к 2015 году, намечилось содружество казахстанских, российских и белорусских учёных. Мы будем, видимо, работать над общим проектом. Уже сейчас есть много общих тем, которые надо обсуждать и исследовать совместными усилиями. Какие стереотипы сложились в обществе по отношению к нашей интеграции? И наоборот, какие позитивные результаты видны уже сегодня? Не секрет, в прессе каждой из стран «большой тройки» нередко пишут о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве как о скрытой и явной угрозе национальному суверенитету. Отмахнуться от этих разговоров нельзя, уповая лишь на политическую волю Нурсултана Назарбаева, Александра Лукашенко и Владимира Путина. В России, к примеру, существует стойкое убеждение, что интегрироваться стоит лишь с более-менее благополучными казахами. У белорусов – слабая экономика с элементами «тоталитарной системы». У кыргызов дела совсем плохи. А они тоже в Таможенный союз вступать собираются. Что здесь правда, что ложь? Где честный откровенный разговор, а где подтасовка фактов? Надо во всём тщательно разобраться, отделить интерес простого человека от политической шелухи и пропагандистской трескотни. Согласитесь, это – не только экономическая проблема, но и гуманитарная. Так что для нас, учёных, в этом смысле – работы непочатый край.

– Плохо себе представляю, как всё это будет выглядеть на практике. Трое учёных из разных стран сядут рядом и станут работать над одной статьёй?

– Разумеется, нет. Существуют три крупных научных «единицы». Три института философии. Со своим научным потенциалом и кадрами. Я уверена, что в результате нашего

совместного проекта рождаются интересные и смелые идеи, которые будут представлены на суд всего общества. Уже сейчас создан Совет директоров из руководителей трёх институтов. Решается вопрос о разработке и финансировании совместных проектов.

Кстати, мои коллеги были приятно удивлены, когда я рассказала о том, как работает в нашей республике новый «Закон о науке».

Благодаря этому, научное сообщество перестало выглядеть бедной Золушкой. Учёные предлагают темы, рассчитанные на три года.

А государство, проведя экспертизу, выделяет на эти исследования бюджетные средства – гранты. В этом случае можно получить вполне конкретные результаты – по поводу продвижения какой-то идеи в обществе. Я полагаю, что эти гранты тоже в какой-то мере будут работать на снижение политического и социального напряжения в обществе.

– Вы считаете, что феномен Болотной площади, Поклонной горы и движения «Окунай Абай» следует изучать с научной точки зрения?

– Безусловно! Масштабные протесты электората в России, как и казахстанские митинги (пусть и значительно уступающие в «объёмах»), надо исследовать как политическое явление. И дальновидность политического руководства в Казахстане заключается в том, что здесь власть не закрывает глаза на угрозы и вызовы, надеясь «авось, пронесёт». На работы, связанные с изучением протестных движений, выделяются средства, достаточные для честной, непредвзятой науки. Власть должна держать руку на пульсе. Должна знать, как и почему возникают очаги напряжённости в обществе. Прислушивается власть к рекомендациям философов, политологов, социологов?

Я полагаю – да.

Не стоит прогибаться под изменчивый мир...

– В дореволюционной России, а затем и в Советском Союзе наука развивалась, главным образом, под сенью Академии наук. Традиции, заложенные Михайло Ломоносовым, сомнению не подвергались. Пока не рухнули идеологические препоны, и мы не стали пристально вглядываться в западный опыт. Тогда и выяснилось, что там, на благословенном Западе, обходятся без всяких академий. И вся наука сосредоточена в крупных университетах. Не кажется ли вам, что Болонская система – это шлагбаум на пути академической науки?

– Я работала в одном из лучших университетов страны – Казахском национальном университете имени аль-Фараби, деканом философского факультета. Затем заместителем директора в крупном аналитическом центре – Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте РК. До этого был опыт работы в негосударственной социологической компании.

Какие же выводы я могу сделать? Казахстан – сравнительно небольшое государство. 16 миллионов человек – это население таких мегаполисов, как Нью-Йорк или Токио. При этом мы занимаем девятое место по территории, вместили в себя десятки разных языков, традиций, культур. Именно гуманитарные науки изучают всё это разнообразие. А также потенциальные конфликты в обществе, которые в какой-то мере этим разнообразием и обусловлены. Поэтому я считаю: наука должна двигаться по разным направлениям. Нецелесообразно и недальновидно «заковывать» этот животворящий процесс в жёсткие рамки – или-или. Обязательно нужны независимые исследовательские структуры, в которых работают «свободные художники». Они более раскрепощены в своих прогнозах и предположениях.

И к ним есть устойчивый интерес во властных структурах. Потому что официальные представители заинтересованы в получении информации из разных источников. Но точно так же стране нужна и вузовская наука, поскольку мощный университет – это своеобразный тренд государства. Более того, вуз, в котором собраны сильные профессора и преподаватели, необходим студенту – прежде всего.

Вспоминаю свою учёбу в Ленинградском государственном университете. На четвёртом курсе для меня самым интересным предметом была... практика в научно-исследовательском институте. Когда я впервые взяла в руки пачку анкет и помчалась самостоятельно опрашивать население. Потому что на каком-то этапе студенту становится скучно быть обычным «потребителем» знаний. Ему хочется лично прикоснуться к таинствам науки как таковой.

Причём, эта наука должна быть на стыке с практикой, чтобы студент имел возможность поучаствовать в самом процессе. Однако «повесить» всю науку на вуз невозможно. Поскольку педагог в университете занят – кроме науки – массой проблем. Это порядок в общежитиях, воспитание студентов, организация практики, и т. д., и т. п. Преподаватель, согласитесь, это особая профессия и призвание. И потому нужна ещё и академическая наука. Неважно, объединена она Академией или профильным министерством – как в Казахстане. В нашей стране все академические институты курирует Комитет по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

В этом случае финансирование научных проектов осуществляет государство, что уже подразумевает стабильный заработок и постоянную занятость. Согласитесь, в сегодняшней жизни это немалый плюс. Но и планка для учёного высока. Достаточно сказать, что мы принимаем на работу соискателя после долгих собеседований, изучения личного дела и публикаций. Важно выяснить, а не ошибся

ли дверью молодой человек или девушка? Способны ли они заниматься аналитикой? Умеют ли отстаивать свою точку зрения или готовы «прогнуться под изменчивый мир», как это поёт в своей знаменитой песне Андрей Макаревич. Порой приходится отсеивать кандидатов, поскольку работу в академическом институте некоторые из них рассматривают как некую «пересидку» – в ожидании более престижной и денежной работы.

– Кстати, сколько человек вы приняли в этом году?

– Пять юношей и пять девушек. Выпускники Казахского национального университета имени аль-Фараби. Молодые люди, как я уже сказала, выдержали жёсткий конкурс. Желающих было гораздо больше. Не все они равноценны, но это – как раз тот случай, когда глаза горят. Я глубоко убеждена в том, что в науке без горящих глаз делать нечего. Должно быть огромное желание – работать в институте, должна быть мотивация достижений. Ну, а опыт – дело наживное...

– Пройдёт не так уж много времени, и ваш институт отметит своё 55-летие. За это время отрабатывались разные модели. В советское время существовал Институт философии и права. Затем правоведов «отселили». В 1998 году появился Институт философии и политологии. А совсем недавно название расширилось – Институт философии, политологии и религиоведения. Что стоит за этими пертурбациями?

– Мне кажется, не стоит заикливаться на изменении названия. Главное: в имени института остаётся философия. Принято считать, что математика – царица всех наук. Философия же – родная мать наук гуманитарных. Чем дальше развивались отношения в обществе, тем больше появлялось различных «ответвлений». Из философии вышли

психология, социология, культурология, религиоведение. Одно время развивалась такая дисциплина, как «философия науки и техники». Любопытно, что многие главные научные сотрудники (среди них и те, кто получил заслуженное признание) не имеют базового философского образования. В науку их привела сама жизнь. Академик Абдумалик Нысанбаев, профессор Рустем Кадыржанов – математики. Профессор Кажимурат Абишев – филолог, а профессор Грета Соловьева – журналист. Профессора Анатолий Косиченко и Мухтар Изотов – физики. Доктора философских наук Бакытжан Сатершинов и Мухтарбек Шайкемелев – историк и биолог, соответственно. Сама я по образованию психолог. Мне кажется, такой симбиоз профессий по-своему примечателен.

Более того, он оправдан. Поскольку наше первое образование, весь предыдущий профессиональный и житейский опыт помогают лучше понимать друг друга, делать смелые выводы и обобщения. В первую очередь: избегать абстрактной созерцательности. Вот почему в своё время политологический уклон в институте был воспринят с пониманием.

Когда в обществе возник вопрос, а где взять готовых, профессиональных аналитиков, то ответ оказался не столь уж неожиданным. В академическом институте!

Диалог – вот что важно!

– В этом году вы принимали участие в съезде лидеров мировых религий, который состоялся в Астане в конце мая. За ним внимательно следила когорта журналистов – как отечественных, так и зарубежных. Наверное, для вас не новость, что в обществе к этому мероприятию отношение неоднозначное.

Когда высокопоставленные православные иерархи, седобородые имамы, буддистские монахи и представители Папского престола собираются вместе, они производят вполне благоприятное впечатление. Они говорят проникновенные мудрые речи.

О стремлении к миру, о любви к ближним, о том, как важно избегать кровопролития. Но мир-то сотрясается от религиозных конфликтов! Поджоги, взрывы, захват заложников. Выходит, паства не слышит своих пастырей? Или они не умеют убеждать своих последователей...

– Я впервые присутствовала на таком форуме, хотя вообще-то он проводится в четвёртый раз. Как восприняла его? Как попытку усилить позитивные возможности разных религий. При этом надо понимать: там собираются не политики. В Астану приезжают глубоко верующие люди. Другой вопрос: какие выводы делают из подобных встреч политические лидеры государств и партий, общественных движений? Какие уроки извлекают? Когда наблюдаешь работу форума изнутри и участвуешь в нём, понимаешь, насколько трудную задачу поставил перед собой президент Казахстана. Ведь любая религия в принципе не может быть абсолютно толерантной к представителям других верований и конфессий. В каждой религии существует такое понятие, как «иноверец». В нём уже слышится противостояние и даже скрытая угроза. И тем важнее диалог: между христианами, мусульманами, буддистами, представителями всех религиозных течений – если они к нему готовы. Я знаю, что в обществе существует и такая точка зрения: все эти встречи и разговоры не имеют смысла, поскольку после них никаких изменений к лучшему не происходит.

Во всяком случае, эту мысль с изрядной долей раздражения и скептицизма пытался донести до меня таксист, когда я возвращалась после одного из заседаний. Можно назвать

подобные настроения обывательскими, можно спорить с ними. Всё зависит от угла зрения.

Помню, как в советское время, когда прилавки не радовали своим изобилием, один мой знакомый после очередного заявления ТАСС о запуске космического корабля прокомментировал этот факт с неизменной печалью: «Вот, моё сливочное масло полетело!» Попытки принизить и даже опорочить подобные встречи были и будут. К ним надо относиться спокойно, без лишней истерики.

Есть и ещё одна опасность, которая подстерегает организаторов подобных мероприятий. Театральные артисты меня поймут: труднее всего играть второй спектакль. Поскольку все силы уходят на премьеру. И все страшно боятся провала после аншлага. На мой взгляд, организаторы встречи в Астане сделали всё, чтобы избежать подобного негативного эффекта. И второй, и третий съезды – судя по публикациям и отзывам участников, и четвёртый – тут уж я сужу как очевидец – прошли в нормальной деловой обстановке. Конечно, всем нам хочется чего-то сенсационного. Все мечтают о чуде. Такова уж человеческая природа. Но одновременно мы понимаем, что реальная жизнь далека от идиллических картинок. Я хочу сказать, важен факт диалога как такового. Что, конечно же, не исключает критического «разбора полётов». Многие участники съезда высказывали, на мой взгляд, вполне разумное пожелание: нужно больше внимания и времени уделять полемике, комментариям к выступлениям религиозных лидеров. Формат «чтения вслух» в сегодняшнем мире выглядит скучновато и, я бы сказала, даже занудно. Полагаю, что к пятому форуму в регламент встречи будут внесены необходимые коррективы. Может быть, уважая авторитет церковных иерархов, не пытаться втянуть их в теологические диспуты, но организовать дискуссионную площадку для журналистов и экспертов было бы полезно.

– Мне кажется, что в мире в целом, а на постсоветском пространстве – особенно, наряду с активностью представителей разных религий, возрастает глухая настороженность к ним, отторжение религиозных постулатов. Эпопея с часами патриарха и скандал в Храме Христа Спасителя – из разряда этих примет. Более того, общество страдает исламофобией. И для этого есть причины. Никогда не забуду, как в вагон московского метро зашла женщина в хиджабе, с большой клетчатой сумкой. И как напрягся весь вагон, а все взгляды скрестились на этой даме и её сумке. Почему я говорю об этом? Институт философии в своём названии получил симптоматичную приставку – «... и религиоведения».

В принципе, понятно, для чего это сделано. Но хотелось бы услышать ваш комментарий. Это – идея нового директора института Заремы Шаукеновой?

– Идея не моя. Она обкатывалась на различных этажах власти в течение года, прежде чем состоялось решение правительства. Рассматривались все «за» и «против» по отношению к Институту философии и политологии, взвешивались наши возможности.

Поскольку мы знали, что дело идёт к этому, то, соответственно, готовились. Создали отдел религиоведения, подали заявки на гранты министерства. При этом, конечно же, у нас нет монополии на истину. Сильные эксперты собраны в Ассамблее народа Казахстана. Аналитический центр создан в Агентстве по делам религий. Думаю, что не упускают эту тему из поля зрения и правоохранительные органы. Активно разрабатывают её специалисты неправительственных структур. И это хорошо.

Власть должна получать оперативную информацию из разных источников. Но что касается капитальных научных разработок и долгосрочных прогнозов, то здесь мы можем претендовать на лидерство. В связи с религиозным «бумом»

и негативной реакцией на него у атеистически настроенного населения проблем возникает немало. Преподавать ли основы ислама и православной веры в школах? А если да, то с какого класса? Где предел «вмешательства», который может позволить себе светское государство, со стороны имамов, священников и ксёндзов? А может, их вообще стоит убрать, эти пределы? Возникают и специальные вопросы. Например, кого считать признанным казахским богословом? Самый распространённый ответ: это Ходжа Ахмет Яссави. Однако известно, что Яссави – признанный глава тюркской ветви ислама. Суфизм же является мистическим течением этой религии. При этом надо иметь в виду, что казахи придерживаются ханафистского мазхаба в исламе (мазхаб – одна из четырёх правовых форм суннитского ислама. – *Прим. авт.*). На все эти вопросы должна отвечать фундаментальная наука.

К слову, мы провели масштабное исследование в разных областях республики – об отношении населения к новому «Закону о религии». Выяснилось, что 70,8% респондентов его одобряют, поскольку считают: эта проблема далее не могла оставаться без государственного регулирования.

Мы, казахи, приняли ислам позже многих народов. Среди верующих напрочь отсутствует фанатизм. Наоборот, нам свойственны терпимость к другим религиям и уважение к чужой вере. Но уповать на вековые традиции в век интернета и «цветных революций» было бы, по крайней мере, недальновидно. Слишком дорогую цену мы уже заплатили за свою наивность – я имею в виду перестрелку с боевиками в актобинских камышах и рейд смертника-экстремиста по Таразу. В результате, как мы знаем, погибли сотрудники правоохранительных органов и ни в чём не повинные граждане.

А ведь эти фанатики считали себя поборниками «истинного ислама».

Достоинство или недостаток?

– Я думаю, что одним из важных событий для Института философии, политологии и религиоведения в 2012 году стало избрание сразу двух членов-корреспондентов Национальной академии наук – директора Заремы Шаукеновой и главного научного сотрудника Натальи Сейтахметовой...

– Надо отметить: за всю историю Академии наук Казахской ССР (а она существует с 1946 года) и 20-летнюю историю Национальной академии наук суверенного Казахстана социологи в состав академий не выдвигались и не избирались. Кроме того, уже семнадцать лет (!) не было выборов в члены Национальной академии наук Республики Казахстан и, соответственно, никого из сотрудников Института философии не выдвигали на это почётное звание. В этот «призыв» Национальная академия расширилась сразу на 44 новых члена-корреспондента. Причём, на прошедших выборах было принято важное ограничение – членом-корреспондентом может стать учёный до 50 лет включительно. И это, наверное, примета времени. Наука молодеет. Впрочем, пройдя горнило выборов, смею вас заверить: все 156 академиком – в отличной физической и научной форме. Они бодры, подтянуты, дисциплинированы. Академики не пропустили ни одной обязательной процедуры. Активно задавали вопросы. При этом были объективны, корректны и доброжелательны. Было видно: они по-прежнему «в теме» и душой болеют за науку. Я глубоко благодарна академиком за это их решение. Лично для меня, как и для Н.Л. Сейтахметовой, прошедшее событие, безусловно, огромной важности. А для нашего Института – это большое достижение. Сегодня в наших рядах трудятся: 1 академик – А.Н. Нысанбаев, и 2 члена-корреспондента НАН РК.

– Национальную академию Казахстана не обошли реформы. Её одно время даже объединяли с Министерством науки. Сегодня Национальная академия – это всего лишь общественная организация, которая в своём активе имеет только моральные средства поощрения. Поэтому задам вам несколько неожиданный вопрос, который меня давно волнует: а может, академия наук и не нужна вовсе? Вам не кажется, что это реликт социализма...

– Чувствую скрытый сарказм в вашем вопросе, но постараюсь ответить с максимальной откровенностью. Наука невозможна без соревнования. И должен быть какой-то ориентир. Не только профессиональный и материальный, но и нравственный. Когда мы говорим «академик Сахаров» и «академик Сатпаев», «академик Лихачёв» и «академик Ауэзов», согласитесь, возникает определённый образ. Это – не только научные труды, но и способ мышления, познания мира. Гражданская позиция. Высокие человеческие качества, если хотите. То есть, на таких людей хочется равняться, им подражать. Да, наверное, в желании «остепениться», получить тиснённый диплом есть элемент конкуренции и даже тщеславия. Это, так сказать, издержки «производства». Но ведь мы не осуждаем спортсмена, стремящегося получить звание чемпиона мира. Или писателя, который хотел бы стать лауреатом Нобелевской премии. В науке нет звания выше, чем «академик». И в этом смысле мне запомнились слова, которыми напутствовал нас, новоизбранных членкорров, президент Национальной академии наук Мурат Журинов: «Сегодня в стране много самых разных академий. Даже слишком много. Но Национальная академия одна. Так несите же достойно звание её члена-корреспондента».

– Я говорю несколько о другом. Допускаю, что господа академики «рвутся в бой». Только «бой» этот идёт в другом

измерении. И собираются почтенные старцы лишь для того, чтобы раз в семнадцать лет провести выборы или отметить очередной юбилей. Можно расширить Национальную академию наук и до трёхсот, и до пятисот человек. Но рано или поздно у руководства страны возникнет вопрос: а почему среди вас, господа хорошие, нет ни одного лауреата Нобелевской премии...

– Начнём с того, что долгие годы у страны до науки руки не доходили – по объективным причинам. Такая ситуация складывалась во всех без исключения постсоветских государствах.

Каждый из учёных выживал, как мог. Только в последние годы ситуация стала меняться к лучшему. Количество нобелевских лауреатов в стране – это, конечно, критерий. Когда они появятся в Казахстане? Никто не знает. Может быть, пройдёт не одно поколение.

В любой науке есть элемент непредсказуемости. В гуманитарной сфере он возрастает в разы, поскольку в физике, математике несколько по-другому.

Вот формула. Вот новый элемент. В гуманитарных науках много субъективного. Хотя и с точными науками всё не так-то просто.

48 лет пришлось ждать британскому физика Питеру Хиггсу, чтобы подтвердить свою гениальную догадку...

Дело всей жизни

– *Боюсь показаться пессимистом, но в странах, где утвердились Единый национальный тест (ЕНТ) и Единый государственный экзамен (ЕГЭ) нобелевские лауреаты уже никогда не появятся. Разумеется, я говорю о родных для меня Казахстане и России. И здесь мы с вами снова возвращаемся к теме международной конференции в Санкт-Петербурге – о перспективах гуманитарного знания и образования в СНГ.*

Не так давно внимательно прочитал российские тесты по литературе и понял, что ничего не понял. Разве важно, какого цвета платье было на Наташе Ростовой в момент знакомства с князем Андреем и сколько на нём было рюшечек и оборок?

Да граф Толстой, наверное, в гробу переворачивается после такого препарирования своих произведений. На мой взгляд, литературу, историю, философию, психологию, социологию нельзя разложить на зазубривание малозначащих деталей.

Возможно, в чём-то мы с вами и расходимся. Но я поддерживаю вас в главном. Люди, которые взялись постигать гуманитарные науки, должны быть эмоционально богатыми. Должны уметь мыслить и убеждать. Если у них не горят глаза, то зачем они взялись за науку...

– Я вам отвечу как преподаватель с многолетним стажем. Кто составляет тесты? Сами педагоги. Составить качественный тест – это тоже искусство. Как это происходит? Вызывают преподавателя и говорят ему: «Составьте тесты для своих студентов. Это входит вашу педагогическую нагрузку. Подготовьте к экзаменам. Порассуждайте с ними вместе».

Талантливый, неравнодушный педагог сделает это мастерски. А кто-то другой отнесётся к поручению формально и без вдохновения. С такой ситуацией можно столкнуться в отдельно взятом вузе. И в стране в целом. Вот тогда и появляются удивительные вопросы в тестах по истории Казахстана. «Сколько зубов было у коня хана Аблая?»

Всё это попадает в прессу, и над подобным «творчеством» потешается вся страна. Я, конечно, утрирую, но смысл моего ответа, вам, надеюсь, понятен. Да, нам не хватает толковых, инициативных и грамотных преподавателей. Но я думаю, это – болезни роста молодого государства. Скажу больше: я тоже за живой контакт преподавателя и студента на экзамене, поскольку училась в советское время. Вместе с

тем, я хотела бы защитить систему тестов в принципе. Это – спасительный барьер от субъективности преподавателя. Не секрет, если ему не нравится студент, он его «завалит». Вот почему я хочу сказать добрые слова по поводу Единого национального теста. Это шанс для каждого ученика на образование и карьеру, независимо от того, в какой школе он получил свои знания. В городской или сельской. В элитной или самой обычной. Нужно ли совершенствовать условия тестирования и билеты? Полагаю, что да. Но от самой системы отказываться не стоит. В конце концов, самый главный аргумент: в западных странах, которые дали миру наибольшее количество нобелевских лауреатов, эта система работает давно и надёжно. Правда, там ни у кого не возникает желания узнать правильный ответ по сотовому телефону. И, соответственно, у педагогов нет причин обыскивать выпускников самым оскорбительным образом, как это произошло в одной из школ республики. Это – гримасы постсоветского бытия.

Уверена: мы ими переболеем, мы их преодолеем.

– Что же, будем подводить итоги нашей беседы. Когда человек в расцвете творческой карьеры соглашается возглавить академический институт, то он, очевидно, хочет осуществить глобальную и – не исключено – амбициозную программу. Какие в этом смысле творческие планы у члена-корреспондента Национальной академии и доктора социологии Заремы Шаукеновой?

– Планов много. Прежде всего, институт нуждается в омоложении кадров, в притоке новых людей и свежих идей. Институту надо смелее браться за темы, которые интересны не только самим учёным, но и государственным институтам, всему обществу. В советское время Институт философии славился школой диалектической логики. Какое

направление, какая теория прославит его учёных на новом этапе развития? Да, мы будем по-прежнему работать по заказам государства. Но при этом интеллектуальная мощь института должна неизмеримо возрасти.

Настолько, чтобы мы сами могли предлагать темы для исследований. А государство со всеми нашими предложениями соглашалось. Это процесс идёт, но пока он в самом начале. Некоторые продвинутые интеллектуалы утверждают, что государство плохо заботится об учёных, что оно не ценит науку и не прислушивается к мнению маститых докторов. Когда я слышу такие заявления, всегда думаю, что в подобной «фронде» присутствует элемент лукавства. Ведь сегодня в руководстве государством много талантливых людей и грамотных специалистов.

Многие учились за рубежом, знают два-три языка. Философское и политологическое образование у высших государственных чиновников – отнюдь не редкость. В частности, диалог министра образования и науки с директорами академических институтов всегда протекает в конструктивной, взаимоуважительной форме.

Мне хотелось бы направить творческий потенциал института на решение первоочередных задач, стоящих перед моим Отечеством.

Это, пожалуй, главная задача. Долг учёного и гражданина. Это – дело всей моей жизни.

НАШЕ ДОСЬЕ

ЗАРЕМА КАУКЕНОВНА ШАУКЕНОВА

Родилась в Чимкенте (Южно-Казахстанская область). Окончила факультет психологии Ленинградского государственного университета.

В 1987–1997 годах – психолог, начальник бюро стабилизации кадров, руководитель социально-психологической службы Карагандинского металлургического комбината (г. Темиртау). С 1997 по 2007 год возглавляла Институт сравнительных социальных исследований «ЦЕССИ-Казахстан» (г. Астана). В 2007–2010 годах – декан факультета философии и политологии Казахского национального университета им. аль-Фараби (г. Алматы). В 2010–2011 гг. работала в Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, заместитель директора по науке. В сентябре 2011 года назначена директором Института философии и политологии Министерства образования и науки РК (в настоящее время – Институт философии, политологии и религиоведения).

Доктор социологических наук, профессор. Автор более 130 научных и методических трудов, в числе которых «Идеологический концепт развития Казахстана на современном этапе» (2010 г.) и «Идеологическое конструирование в Республике Казахстан» (2012 г.). Главный редактор научно-аналитического межстранового журнала «Әлеуметтану-Sociology», издания, объединяющего социологов и ученых социогуманитарной направленности тюркоязычных стран.

Заслуженный деятель Республики Казахстан (2011 г.). В 2007 и 2011 годах получила благодарственные письма Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Награждена медалями «10-летие Астаны», «20-летие Независимости Казахстана», знаками Министерства образования и науки Республики Казахстан «За вклад в развитие науки Республики Казахстан» (2003 г.), «Ы. Алтынсарин» (2009 г.). Обладатель государственной научной стипендии для учёных и специалистов, внесших выдающийся вклад в развитие науки страны (2008–2010 гг.).

С 2002 года и по настоящее время – исполнительный директор Общественного объединения «Ассоциация социологов Казахстана» (АСК).

Член Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. Член экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана.

В июне 2012 года избрана членом-корреспондентом Национальной академии наук Республики Казахстан.

КОММЕНТАРИЙ

НАЗИРА БОЛДУРУКОВА, председатель республиканского общественного объединения «Единая детско-юношеская организация «Жас Улан», магистрантка Евразийского национального университета имени Н. Гумилёва

СУДЬБА ПЛАНЕТЫ – НА ЕЁ МАЛЕНЬКИХ ЛАДОНЯХ

С немалым душевным волнением я прочитала интервью с Заремой Шаукеновой. Потому что хорошо знаю и уважаю эту обаятельную женщину, великолепного педагога и достойного человека. Мы познакомились с ней в Казахском национальном университете имени аль-Фараби. Она была деканом философского факультета. Я возглавляла комитет молодёжных организаций, училась на факультете востоковедения. Мы встречались на заседаниях ректората, научно-практических конференциях, студенческих праздниках. И каждая такая встреча для меня была событием. Я всегда чувствовала её интерес к моей скромной персоне. Она расспрашивала меня о творческих планах, размышляла о проблемах в студенческом коллективе, давала советы, которые мнегодились в жизни. И когда я решила продолжать учёбу в магистратуре Евразийского национального университета имени Гумилёва, у меня не возникло вопроса, к кому обратиться за характеристикой. Конечно же, к Зареме Каукеновне. Тогда она работала в Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Я сказала ей: «Хочу стать политологом». И она горячо поддержала меня.

Вот почему мне хотелось бы выделить абзац в интервью, в котором Зарема Каукеновна говорит о молодых людях в науке. На мой взгляд, это – одна из наиболее сильных черт характера директора Института философии, политологии и религиоведения, доктора социологических наук, члена-корреспондента Национальной академии наук Заремы Шаукеновой. Она хорошо знает себе цену, не завистлива и щедра душой. У неё действительно горят глаза: ей интересно жить и работать. И поэтому Зарема Каукеновна смело продвигает в науку молодые кадры. Теперь я с большим вниманием слежу за судьбой института, который возглавляет моя добрая наставница. Горжусь тем, что свой пропуск в науку и в жизнь я получила из её маленьких ладоней. А если вдуматься, то на ладонях таких женщин, как она, покоится судьба страны, да и всей планеты в целом.

ЗЕМЛЯ ПЕРЕЖИВАЕТ СМЕНУ ЭПОХ

Доктор философских наук, профессор *Сергей Колчигин* объясняет, почему так важны общественные науки.

Коллектив учёных под его руководством работает над проектом «Логика и методология современного научного познания: поиски новых парадигм».

НАШЕ ДОСЬЕ

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ КОЛЧИГИН

Родился в Алма-Ате 20 ноября 1954 года. Окончил философско-экономический факультет Казахского государственного университета имени С.М. Кирова в 1978 году. Защитил кандидатскую диссертацию в Институте философии и права Академии наук Казахской ССР (1982), а затем и докторскую – в 1993 году на тему «Философские основания целостного мировоззрения». Опубликовал около 200 научных статей в Казахстане и за рубежом. Автор нескольких художественных книг: («Капли света», «Истина. История души», «Феникс, или Книга сияний» и др.). Главный редактор философского и общественно-гуманитарного журнала «Адам әлемі – Мир человека».

Руководил несколькими научно-исследовательскими проектами, в том числе, по проблемам современной онтологии, философской антропологии, философии познания. Соавтор ряда коллективных монографий, среди которых «Диалектическая логика (Алма-Ата, 1985–1988 гг.) и «История диалектики» (Алматы, 2000 г.). Лауреат премии имени Чокана Валиханова за лучшие научные исследования по гуманитарным наукам (2007 г.). Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (Казахстанский филиал). В 1996–1997 гг. был ведущим рубрики «Евразия» в литературном журнале «Простор» (Алматы, Казахстан). Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.

Планета Земля. Смена эпох

– Сергей Юрьевич, надеюсь, вы не станете отрицать, что в обществе существует недоверие к представителям гуманитарных наук и к предмету их исследования. С физиками, химиками, математиками более-менее понятно. Синхрофазотрон можно пощупать, химическую реакцию – увидеть. А без математических расчётов невозможен даже поход в магазин. А что вы можете предъявить согражданам, которые не знакомы с размышлениями Гегеля и Канта? Есть ли практическая польза от ваших изысканий?

– Результаты философии не даны непосредственному взору. Их не всегда можно разглядеть здесь и теперь. Но главная черта добротной философии – это воздействие на интеллектуальную атмосферу в обществе. Это влияние на культуру мышления, на формирование определённых жизненных устоев и принципов. На утверждение высоких духовных ценностей.

В этом смысле совершенствование общества обязано начинаться с совершенствования человека. Вот почему важнейшую роль призваны играть воспитание и образование. А, соответственно, и философия с её мировоззренческой функцией, и такие науки, как психология и педагогика.

Полагаю, что любое цивилизованное общество, включая, разумеется, и нашу республику, стремится к торжеству гуманистических идеалов – во всяком случае, декларирует это. Ну а философы призваны высвечивать путь в будущее. Кто с факелом, кто со светильником, кто со свечой – в меру сил, знаний, опыта и способностей – указывать ориентиры на этой нелёгкой и неблизкой дороге. Чем больше в обществе будет мыслящих людей, тем для общества, объективно говоря, лучше.

Философия предназначена быть логической основой исторического движения человечества, осмыслением истины

подлинного развития человека. При этом картина мира как целого должна выступать для человека предпосылкой всех его помыслов и деяний. Не сделав для себя надлежащих выводов из ответа на вопрос о сущности мироздания и смысле жизни, невозможно по-настоящему развиваться, формировать истинно человеческие отношения. Потому что в этом случае невозможно обрести прочное и достойное Человека основание нашего бытия на Земле, в обществе, в семье.

Конечно, философия неоднородна и не всегда отвечает своему высокому назначению. Так, сегодня она порой занижена, приземлена и вынуждена подчиняться формальным критериям. В принципе это поправимо, однако решение проблемы бывает затруднено рыночной конъюнктурой.

– Может, вы светите недостаточно ярко, а может, народ не обращает внимания на ваши сигнальные огни, но вот парадокс: мы с вами наблюдаем ожесточение нравов. Особенно это видно по соседней с Казахстаном стране, где впервые с 1993 года заговорили о призраке новой гражданской войны – всех против всех. Да и у нас предпринимаются попытки расколоть общество – зияющая рана Жанаозена зарубцуется нескоро. Если подойти к этому с точки зрения философии – почему так происходит? Может ли наука помочь разобраться?

– Вопрос непростой, глобальный. Дело в том, что планета Земля переживает смену эпох. Крушение Советского Союза, появление такого феномена, как международный терроризм, проблемы мировой финансовой системы, изменение климата... Всё это – черты того кризиса, что поразил едва ли не все сферы человеческой деятельности. Это, в свою очередь, не может не создавать психическую напряжённость в планетарном масштабе. И даже распад сознания. Вот кто-то берёт в руки автомат и расстреливает школьников. Вот

женщина выбрасывает из окна своих детей. Смятение в умах, мировоззренческий хаос... Казалось бы, уж в идейной-то сфере всё должно быть не так плохо: сегодня мы имеем возможность свободного выражения самых разнообразных идей и мнений. Но мы шарахнулись в другую крайность: у каждого стала своя истина, и, соответственно, каждый, хотя бы потенциально или скрыто, противостоит другому. И, в конечном счёте, корень всех проблем человечества – не где-то вовне. Он – в нас самих, в духовном оскудении, в ненормально разросшемся эгоизме большинства из нас.

– Не спасают и общепризнанные рецепты, изобретённые на Западе: политкорректность, мультикультурализм...

– В политкорректности заложен определённый гуманистический смысл. Человек сдерживает свои негативные эмоции против других членов общества. И это – довольно высокий уровень культурных проявлений. Но не самый высокий. Потому что толерантность – это только формальная сторона отношений между людьми, некая дипломатия. А значит – и своеобразное безразличие к высшей истине, к тому, а кто же всё-таки по-настоящему прав в вопросах человеческого бытия и развития. Привыкнув к повседневному «невмешательству» и «тотальному плюрализму», человек может пройти и мимо явно уродливых явлений.

– Хорошо помню, как в либеральных изданиях Франции защищали арабских подростков, которые жгли машины «проклятых буржуа». А полицейские действовали крайне неумело и нерешительно. Боялись обвинений в расизме...

– Отчасти это – следствие эпохи постмодерна с её (в основном, как раз французской) философией «разнесённости», абсолютизацией многообразия и различий. Но подлинное

многообразие должно быть в культуре, то есть во внешних проявлениях. В искусстве, в одежде, в каких-то традициях и обычаях. А вот мировоззрение и закон духовного развития должны быть принципиально едины для всех людей, независимо от их этнической или конфессиональной принадлежности. Кто я такой, откуда пришёл и зачем живу, как отношусь к ближним и дальним – на эти вопросы должны быть вразумительные ответы, принципиально единое понимание. Но этого в широком масштабе пока нет.

Я считаю: работу по выработке культуры мышления обязаны выполнять именно мы, учёные. Это – наш человеческий и профессиональный долг. И если глобальный кризис требует больших решений для выхода из него, то тут как раз и нужна большая наука, а ещё прежде – философия как работа с универсально-всеобщими понятиями и принципами.

Только человеку присуща духовность

– В тезисах к проекту меня заинтересовала одна мысль. «Подлинное развитие науки во благо людей и окружающей реальности возможно и необходимо только на пути гуманизации науки – от выбора её предметных областей до применения результатов. Иначе говоря, надо подчеркнуть не только социальную, но и естественнонаучную роль гуманитарного познания». Расшифруйте эту позицию. Разве не всякая наука гуманистична сама по себе?

– Я бы согласился с подобным предположением только с натяжкой. Дело в том, что на современном этапе наука всё больше и больше опирается на изобретённые ею самой инструменты – и отдаляется от человека. Учёный никто и ничто без своих приборов. Компьютерная техника, большой адронный коллайдер, нанотехнологии, мощнейшие орбитальные телескопы, геномная инженерия...

Как следствие этой технологизации, наука проникает в доселе незримые сферы реальности, так что и сами результаты исследований становятся виртуальными. Потому и говорят о том, что наука не столько открывает реальность, сколько её конструирует.

А установка науки на то, чтобы делать нашу жизнь всё более комфортной? Она подавляет душу и разум человека. Едва ли не каждый месяц нам предлагают жить с помощью всё новых приспособлений-костылей для жизни. А чисто человеческие способности при этом не развиваются. Чего я стою как индивидуум без телефона, автомобиля, компьютера? В этом смысле отчасти правы те, кто во всех человеческих бедах обвиняют науку, говоря: это именно она в погоне за комфортом и потреблением довела общество до глобального кризиса. Тем более, не станем забывать ещё и то, что научные разработки в условиях современной технократической и плюралистичной цивилизации идут в первую очередь на нужды военной промышленности.

– Где же выход?

– Как в гуманитарных, так и в естественнотехнических науках важна духовность. Следовательно – воспитание чувств.

Что я имею в виду? В классической философии чувства, как правило, считались лишь первой ступенькой в процессе познания и низшим уровнем в структуре человеческого существа. Главным считался разум. Я же хочу подчеркнуть: у человека – не один, а два чувственных мира. Зрение, осязание, обоняние, действительно, дают лишь первичную информацию. Это чувства природные. Но есть и другая чувственность – духовная, высшие проявления, присущие только человеку: любовь к ближним, благоговейное созерцание красоты, чувство священного, стремление помочь попавшему в беду. Вот эти чувства у нас, увы,

отодвинуты на второй план. А их надо воспитывать с раннего детства (если не ещё раньше). Это оказало бы однозначно позитивное влияние и на познание мира вокруг нас. Одно дело, когда учёный работает с холодной, чёрствой душой, заботясь лишь о собственной выгоде. И совсем другое – если он хочет привнести в мир новые оттенки красоты, новые грани гармонии. Сравните: один любознательный разрезал цветок, засушил его, изучил химический состав. А другой – вывел новый сорт, добился игры цвета и запаха. Согласитесь, это – знания разного качества.

– Но если бы так рассуждали, то у нас никогда бы не было профессора Павлова, который своих собачек резал без счёта. Не увидели бы света капитальные труды по физиологии, кровообращению и пищеварению. Скольким людям спасли жизнь эти собаки – бессловесные и безызвестные солдаты науки...

– Думаю, опыты над животными – исторически переходящая неизбежность. Человек развивается, эволюционирует. Поэтому непременно появятся какие-то другие методы познания, нежели хирургический скальпель. У меня есть знакомая-физиолог, которая, препарирруя лабораторных крыс, однажды поняла, что занимается «ужасным делом»: как ни посмотри, живые существа. Действительно, не грех задуматься о том, чтобы находить и применять новые способы исследования, достойные человека и направленные на поддержание и умножение гармонии бытия.

– Не так давно, «перелистывая» телевизор, я наткнулся на американский фильм «На грани». В горах терпит крушение легкий самолет. Ни компьютера, ни мобильной связи, естественно, у них нет. Трое разных мужчин поставлены перед мучительным выбором: как сохранить себе жизнь и остаться при этом человеком. Только один из них выдерживает испыта-

ние до конца. При этом совсем нелишней оказывается старая добрая наука – умение ориентироваться по звёздам, сведения о магнитном полюсе Земли, знания о повадках бурого медведя-людоеда. Человек XXI века развивается, не зная законов природы, часто нарушая их – вот главная мысль фильма.

– А я вспомнил рассказ американского писателя Рэя Бредбери, недавно ушедшего от нас. Будучи крупным фантастом, он, мягко говоря, не слишком жаловал технические новшества. В советских энциклопедиях писали, что он впервые обратил внимание на трагичное отставание нравственного «взросления» человечества от научного прогресса. Но мне кажется, всё обстоит намного сложнее. Бредбери предсказал зависимость человека от умных машин. У него есть рассказ «Убийца» – о человеке, который уничтожал телефоны, телевизоры и другие полезные предметы. В результате сошёл с ума. Хочу сказать, что в этом деле важно избегать крайностей. И поэтому в нашем проекте мы уделим самое пристальное внимание взаимоотношениям учёного-исследователя и его электрических и механических «помощников». Но моё глубокое убеждение состоит в следующем. Если мы станем продолжать абсурдный «путь к комфорту», ничего не меняя, то рано или поздно упрёмся в тупик. Не случайно в мире растёт движение за отказ от благ цивилизации. Люди уходят в лес, в горы, в тайгу. Обходятся минимумом удобств и вещей. Часто слышу: уйти от цивилизации, пытаться встроиться в природу – это утопия. А жить, как теперь живёт цивилизация, надеясь, что так будет всегда, разве не утопия? Стоять в «пробках», дышать выхлопными газами, ютиться в квартирках-пещерах...

– *Какой выход из положения может предложить наука – исходя из логики развития цивилизации?*

– Наука сегодня пытается смягчить глобально-критическую ситуацию на планете. Создаются, к примеру, громадные бункеры с неприкосновенным запасом растительного мира Земли, многочисленные изобретения, призванные заменить традиционные источники энергии и т. д. Очень важно и то, что начинают осваиваться новые ниши в биосфере планеты; возникают духовно-экологические поселения, компактные города-экополисы. Людям необходимо жить в гармонии с природой. А ещё важнее – жить в согласии друг с другом. То есть раскрывать и развивать своё внутреннее, исконно человеческое начало – духовность. И когда несколько десятков или сотен единомышленников объединяются, чтобы построить доверительные и взаимоуважительные отношения друг с другом и окружающей природой, достижение подлинно человеческого общежития становится возможным.

Такие общества – уже реальность. Сегодня они есть на территории России, Индии, в различных районах Европы и Америки. Эти тысячи многонациональных форм общежития людей – прообразы новой исторической общности, единой семьи человечества.

Если говорить об идеале...

– *Давайте вернёмся к теме вашего проекта. Существуют две точки зрения на проблему познания и на науку в целом. Одни учёные считают, что их задача – писать статьи и книги, участвовать в научных конференциях. И точка. Интересуются общество и власть этими исследованиями – неважно. Другие же активно стараются взаимодействовать с обществом и властью: дают советы и рекомендации, проводят социальные экспертизы и мониторинги. А то и пишут докладные записки для «инстанций». Что вам ближе? И нет ли в госзаказе элемента конъюнктуры?*

– Наверное, не без этого. Хотя я не вкладываю в слово «конъюнктура» только негативный смысл. Ведь понятно, что любая страна, любое общество желают для себя наилучшего имиджа, стараются держать планку своих достижений и возможностей максимально высоко. Это не обязательно некое лицемерие: это может быть и крупная заявка, программа, рассчитанная не на один день. Так сказать, идеал, который пока не достигнут, но к которому стремятся.

Что лично мне ближе во взаимоотношениях науки и власти? Если говорить о философии (я имею в виду настоящую, большую Философию), то она сродни врачеванию. Поэтому указывать на социальные «болячки» – право и обязанность философа и учёного-гуманитария. А государство, по идее, должно прислушиваться к этим рекомендациям и начинать «лечение». При этом умная власть сама, не дожидаясь сигналов снизу, должна задавать вопросы: а как нам поступить в том или ином случае? Так, повторяю, должно быть. Но, откровенно говоря, не всегда эта схема работает.

Вспомним: в советское время престиж учёного был очень высок. Учёные сами предлагали и исследовали темы, которые они считали актуальными. Существовала мощная государственная Академия наук, которая строго стояла на страже интересов учёного сообщества. (Сегодня это общественная организация – одна из многих.) После распада Союза власть про учёных подзабыла на довольно продолжительное время. Но сегодня я вижу определённые перемены к лучшему. Государство охотно финансирует гуманитарные исследования, в науку стали приходить молодые ученые – пускай пока ещё мало-помалу, но всё-таки стали...

Что касается двух типов учёных. Действительно, одни живут интересами страны, не чураясь мирской славы. Они – на виду, они зачастую возглавляют крупные научные

школы, совмещают научную жизнь с жизнью общественной и государственной. Очевидно, что такое совмещение очень важно, в особенности для наук гуманитарного профиля. Другие исследователи ничего не хотят знать, кроме своих изысканий. Они стараются жить вне зависимости от общественной конъюнктуры и нужд внешнего социального прогресса. Они не хотят быть ни винтиками, ни борцами. Их жизненный план состоит в том, чтобы реализовать свои неповторимые способности. Ярчайший пример такой личности – математик-отшельник Перельман, отказавшийся от Нобелевской премии.

Думаю, нужны учёные обоих типов. У каждого – свои плюсы и свои минусы. В целом рискну сравнить первых с лицом науки, вторых – с её душой.

– Скажите, а как вы относитесь к содружеству и сотрудничеству учёных? Возможно ли оно? Или учёный – это, скорее, «волк-одиночка»?

– Подлинное творчество, тем более научное, вырастает из общения, обсуждения, дискуссии. Ведь наука стремится к истинам не единоличным, но общезначимым. Поэтому и одиночки в науке всё равно рождаются и формируются той или иной формой и степенью сотрудничества с другими учёными. Вспоминаю в этой связи: в 60-е – 80-е годы в нашем институте плодотворно работала казахстанская школа диалектической логики. А были мы тогда Институтом философии и права. Вместе с учёными-юристами обсуждали наши общие научные проблемы, спорили, старались найти наиболее верные теоретические решения. Когда же нас разъединили в начале девяностых, то и для философов, и для юристов это была осязаемая потеря. Но позже к философам института добавились политологи, а совсем недавно название института снова изменилось. Теперь это Институт фило-

софии, политологии и религиоведения. Необходимость такой реорганизации понятна и больше чем очевидна. Страна пытается отвечать на вызовы нашего беспокойного времени. Я надеюсь, что нам в институте удастся совместными усилиями всех специалистов достичь триединства.

– Давайте чуть-чуть отвлечёмся от философии. Я знаю, что вы пишете прозу, стихи, песни. Это – способ переключиться с одного вида творчества на другой, или нечто большее?

– Это, конечно, прекрасный способ переключения деятельности. Но для меня это – не хобби, а совершенно неотъемлемая сторона моей жизни. Гёте сказал однажды: «Философия убивает во мне поэзию». Не рискую спорить с великим мыслителем и поэтом, но, видимо, здесь нет твёрдых правил. Бывает по-разному: то философия выходит на некоторое время в авангард моего творчества, то поэзия... Я никогда не загадываю: так, сегодня напишу стихотворение. Или завтра сочиню песню, а послезавтра выдам три страницы очередной научной статьи для журнала. Всё получается само собой. Один вид творчества перетекает в другой. Я не всегда знаю, где кончается одно и начинается другое. Кстати говоря, мой опыт, возможно, не так уж нетипичен. Мы все живём в эпоху глобальных синтезов, так что пора постепенно отказываться от жёсткого разделения сфер культуры. Перестать перечислять «философия, наука, искусство...» через запятую.

– Ну что же, давайте будем подводить итоги. К какому результату вы хотите прийти к 2015 году, завершив свой проект?

– Я бы выделил два основных момента.

Во-первых, нам надо убедительно показать: есть наука наличная, со всеми её недостатками, а есть наука в ее

сущностных возможностях, в ее громадном человеческом потенциале. Познавательные стратегии XXI века – это технологизм, это виртуализация познания и знания, а, следовательно, подчас вольное конструирование реальности (в том числе социальной). Но объективно современное научное познание требует глобальных синтезов (целостности); следовательно, философских обобщений и единого истинного миропонимания в его нравственно обязывающем значении. И вот это нам следует подчеркнуть как наиболее важное. Если Мир един, то и Истина одна. В этом смысле необходимо заново продумать основы философии, проделать сравнительный анализ разнообразных подходов и систем философии между собой и, главное, в сопоставлении с высшими ценностями. Ибо они – первостепенный критерий жизненности и доброкачественности мировоззрения. Поэтому, во-вторых, мы в нашем проекте намерены сформулировать чёткую позицию о привнесении духовности в исследования современных учёных. Это будет, если хотите, своеобразный манифест и обращение – к научному сообществу и обществу в целом. Необходимо обосновать новые подходы и принципы во многих областях человеческого общежития, увидеть новые цели и методы в обучении и воспитании. Формирование духовного начала как главного в человеке способно повести к плодотворному прорыву в познании и творчестве. Ведь объективность познания тем выше, чем более высокая и гармоничная ценность выступает в качестве его критерия, метода, мировоззренческой основы.

Конечно, это вопросы во многом дискуссионные, а работа огромна – и по замыслу, и по масштабам. Одной-двумя публикациями её не решить. Но, я уверен, приступить к ней необходимо...

ПАРАДИГМА

От греческого *paradeigma* – пример, образец. Этот термин употребляется в философии и социологии. Имеет два значения. С одной стороны, это – строго научная теория, воплощённая в системе понятий, выражающих существенные черты действительности. А, с другой – исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определённого исторического периода в научном сообществе.

КОММЕНТАРИЙ

ОЛЕГ БОРЕЦКИЙ, президент алматинского кино клуба в кинотеатре «Цезарь» и ведущий программы на канале СТВ, доцент Казахского национального университета имени аль-Фараби, кандидат философских наук

СОГРЕТЫЕ ТЕПЛОМ ДУХОВНОСТИ

Сергей Колчигин, философ и поэт, отличается нечастым даром. О сложных вещах он говорит не только убедительно, но и просто. Это – самое сложное. А, главное, Сергей Юрьевич пробуждает ассоциации. Заставляет размышлять над собственной работой, над своей судьбой.

На несколько поколений вперед

Прошу прощения за длинную цитату, но она – ключ к моим дальнейшим рассуждениям. «Как в гуманитарных, так и в естественнотехнических науках важна духовность. Следовательно, воспитание чувств. Что я имею в виду? В классической философии чувства считались лишь первой ступенькой в процессе познания и низшим уровнем в структуре человеческого существа. Главным же признавался разум. Я же хочу подчеркнуть: у человека не один, а два чувственных мира. Зрение, осязание, обоняние действительно дают лишь первичную информацию. Это чувства природные. Но есть и другая чувственность – духовная. Существуют проявления, присущие только человеку. Любовь к ближним. Благоговейное созерцание красоты. Преклонение перед святынями. Стрем-

ление помочь попавшему в беду. Вот эти чувства у нас, увы, отодвинуты на задний план».

Сергей Колчигин выстраивает свои умозаключения с позиций учёного. Но вот я начинаю анализировать мир кино. И понимаю: духовности как воздуха не хватает сегодняшнему кино. Зритель-потребитель приходит в кинозал, чтобы «расслабиться» и схрумкать ведёрко попкорна. Триллеры и «ужастики» отучили думать и сопереживать. А ведь так было не всегда. Два гениальных итальянца – Микеланджело Антониони («Красная пустыня», «Затмение», «Забриски-пойнт») и Федерико Феллини («Ночи Кабирии», «Сладкая жизнь», «Амаркорд»), потрясающий поляк Кшиштоф Кеслёвский («Декалог», «Три цвета»), наш Андрей Тарковский с его «Сталкером», «Солярисом» и «Зеркалом», ну, может ещё десяток имён, которые так и остались в недосягаемой вышине для многих именитых мастеров на несколько поколений вперёд. Почему? Потому что пытались разобраться в мятущейся душе человека и общества в целом. Духовность важна и для документального кино. Согретый внутренним светом духовности, с чётко очерченной гражданской позицией фильм может пережить своих создателей на века. Неважно: документальный или игровой, основанный на реалиях сегодняшней жизни или увлекающий нас в глубину веков.

Погрузиться в глубины тенгрианства

Прав Сергей Колчигин: сегодня земля переживает смену эпох. Мы – свидетели ломки одной формации, и наступления другой. Но что останется потомкам? Документальное кино сейчас отдано на откуп частнику. Так называемым независимым студиям. Частник думает о том, как окупить затраченные деньги, потрафить вкусу испорченного голливудом зрителя. Или желанию заказчика. К сожалению, для многих наших кинематографистов кино стало бизнесом, но не судьбой. Конечно, всё начинается со сценария. А с этим всегда проблемы. Никто не хочет рисковать. А что за кино

без риска? Денег на поиск духовности нет ни у капиталистов, ни у государства. Но! Вот вам не самое богатое государство – Испания. Кризис евро, забастовки, сепаратизм и всё такое. Фильм «Агора» молодого режиссёра Алехандро Аменандра – о древнем Египте, об учёной Гипатии, конечно, не окупил потраченных на него 60 миллионов долларов. Но о нём говорят не первый год. И будут помнить долго. А мы уже почти забыли «Кочевника». История Казахстана, смею предположить, интересна по-своему. И вполне может конкурировать с историей Древнего Египта. Огромный пласт философии. Культуры и религии. Тенгрианство до сих пор ждёт своего исследователя. Дождётся ли? Или ислам. Его тернистый путь в Центральной Азии. Почему он, в конце, потеснил тенгрианство и отвоевал своё место под жестоким азиатским солнцем? Вопросы, вопросы...

К сожалению, представители старшего и среднего поколения казахстанских режиссёров слишком быстро стали «классиками» – в пределах своей небольшой республики с населением в 16 миллионов человек. (По меркам Юго-Восточной Азии – один мегаполис.) Требовать от них, чтобы они снимали нечто особенное – наверное, бессмысленно. Поэтому кинодеятели часто признаются в любви к традиционным ценностям, но снимают при этом скучные ленты. («Нафталиновое кино» – по меткому определению киноведа Гульнары Абикеевой.)

Смысл жизни – в чём он?

Получается, что это – кино без зрителя. И когда выходит, в общем-то, простенькая, малобюджетная картина «Жетимдер» («Сироты»), она становится явлением и даже потрясением. Поскольку там – реальная жизнь и узнаваемые герои, несмотря на явное подражание индийским фильмам. Но это, повторяю, исключение из правил. Общество как-то легко согласилось с тем, что кино – удел тинейджеров, которым нужен

голливудский балаган. Социологи обходят кинозалы своим вниманием. Какое кино хочет посмотреть человек, которому тридцать, сорок, пятьдесят лет? Никто не знает. Казахское государство не избежало острых социальных конфликтов. События в Жанаозене, кровавая бойня на пограничной заставе «Арканкерген» требуют не только объективной информации в прессе, что называется, «с колёс», но и художественного осмысления. Мой друг режиссёр Ермек Турсунов однажды сказал, что хотел бы снять психологический триллер «Дело рядового Челаха». Но ещё слишком свежи раны. Неужели придётся ждать десятилетия или даже века, чтобы осмыслить происшедшее? Не хочется в это верить. Даже событие 25-летней давности – разгон демонстрации казахской молодёжи в декабре 1986-го – до сих пор остаётся «белым пятном» в истории казахского кинематографа. Правда, режиссёр Талгат Теменов снял фильм «Трудная мишень», но это – лишь единственная попытка. К тому же, не совсем удачная. Между тем, в Европе принято постоянно возвращаться к знаковым событиям в истории стран и народов. Возьмите Германию, где спустя столько лет кино возвращается в самых разных ракурсах к теме нацизма и холокоста, к событиям «двух Германий». И немцы заполняют кинозалы, смотрят кино, вытирают слёзы. Коллективное изживание трагедии. Вот так проявляются лучшие чувства, пробуждается духовность. Каждое новое поколение задаёт свои собственные вопросы: а что это было?

Отключите ваш компьютер!

Нет, я не призываю мастеров экрана звать на баррикады. Упаси Бог! Но ведь кто-то должен возбуждать такие прекрасные чувства, как сострадание, стыд, совесть. Режиссёр должен искать смысл жизни, а не звания и награды. Почему мы всё время возвращаемся к Ермеку Турсунову и его кинокартине «Шал»? Потому что он уловил национальный харак-

тер, его душу. Поединок старика и волка – эпический образ сложной истории народа, который пережил и страшный голод в начале тридцатых, и коллективизацию, и ГУЛАГ. Ерболат Тогузаков – блестящее открытие Ермака. Рабочий в павильоне киностудии мог навсегда остаться тихим и скромным трудягой. А стал известным актёром, лучшим за последние годы. Но Ермак в Казахстане – практически единственный режиссёр, который пытается уловить «дух времени». Он берётся за темы, которые рвут душу. Увы, есть прекрасный режиссёр в Казахстане, но нет плеяды режиссёров. Есть одинокий волк казахстанского кино, но нет стаи...

Вот, оказывается, сколько пересечений у философии и кино. Скажу ещё об одном. Беседа с Сергеем Колчигиным хороша не только тем, что будит мысль. Но и вызывает желание поспорить. Как вам такое высказывание: «Отчасти правы те, кто обвиняет в человеческих бедах науку. Она подавляет душу и разум человека. Едва ли не каждый месяц нам предлагают жить с помощью новых «костылей»? «Чего я стою как индивидуум без телефона и компьютера?» – задаётся горестным вопросом маститый учёный. Не думаю, что это – самая острая проблема, которая отравляет жизнь казахстанцам. К тому же и с телефоном, и с компьютером можно и оставаться личностью, и индивидуальность сохранить, то самое «лица не общее выражение», о котором говорил Иосиф Бродский. И, кроме того, всё просто. Выключите компьютер, оставьте дома сотовый телефон. И приходите пешком в наш кино клуб. Посмотрим новую кинокартину. Обсудим. Пospорим.

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ОТЧЕМУ ДОМУ. ПРОЙДЁМ ЖЕ ЕЁ ВМЕСТЕ!

Зарубежные казахи по-разному попали за пределы своего Отечества. Кто-то спасался от огненного смерча революции. Кто-то убегал от голодной смерти во время правления Филиппа Голощёкина. Гибли от болезней и непосильной работы. Казахи боролись за свою свободу и умирали – на чужой земле. Сегодня их дети и внуки рассеяны по всему миру. Одни привыкли к чужбине и не хотят возвращаться. Другие считают, что обязаны выполнить завещание предков. И поэтому собираются в дорогу. Долгую дорогу домой. О трудных судьбах казахской диаспоры рассуждает *Серик Нурмуратов*, заместитель директора института, доктор философских наук, профессор.

НАШЕ ДОСЬЕ

СЕРИК ЕСЕНТАЕВИЧ НУРМУРАТОВ

Родился 5 октября 1958 года в Кзыл-Ординской области. Окончил среднюю школу в 1975 году с золотой медалью, а в 1981 году – философско-экономический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. После окончания вуза работал преподавателем в Казахском химико-технологическом институте в городе Чимкенте. Окончил аспирантуру при Казахском педагогическом институте имени Абая. В 1989 году защитил кандидатскую диссертацию, а затем и докторскую на тему: «Формирование и развитие духовных ценностей: социально-философский анализ». В течение последних десяти лет руководил научно-исследовательскими проектами: «Казахская философская мысль эпохи борьбы за независимость», «Развитие философии в Казахстане в XX столетии», «Религиозная философия казахского народа: история и современность», «Национальная идея и казахская философия», «Историко-философские и этнокультурные основы формирования и развития духовности казахского народа». Автор около 180 научных работ и двух монографий: «Национальное бытие и национальное сознание» и «Мир духовных ценностей: социально-философский анализ». Принимал участие в 25 коллективных монографиях. Один из авторов учебного пособия «Национальная независимость и казахская философия». Принимал участие в государственной программе «Культурное наследие». Составитель и переводчик пяти томов: «Тюркские мыслители средневековья»,

«Казахская философия начала XX века», «Философия независимого Казахстана», «Русская философия», «Философия открытого общества». Принимал участие во Всемирном философском конгрессе в Сеуле, международных научных конференциях в Иране, Туркменистане, Узбекистане, России и других странах. Участник более 100 научных республиканских и международных конференций. Награждён нагрудным знаком «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан», Почетными грамотами Министерства образования и науки РК и Национальной академии наук Республики Казахстан. Отмечен Государственной научной стипендией для учёных и специалистов, сделавших выдающийся вклад в развитие науки и техники Казахстана. Научный руководитель двух докторских и пяти кандидатских диссертаций, успешно защищённых по философии и политологии. Доктор философских наук, профессор. В настоящее время – заместитель директора Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Ищем генеральную линию

– Серик Есентаевич! Хочу начать с книги, которую вы и ваши коллеги выпустили семь лет назад. Называется она «Казахская диаспора: настоящее и будущее». Вы были её составителем и ответственным редактором. Книга вышла в Астане, в издательстве «Елорда» сравнительно небольшим тиражом в 2000 экземпляров. Она была предназначена, прежде всего, для учёных, для небольшого круга специалистов. Тем не менее, многие её страницы читаются как детектив, как приключенческий роман, как трагическая повесть о судьбе народа, оказавшегося без Родины. Но мы пока не будем касаться её научных и литературных достоинств. Хочу, чтобы вы обозначили, так сказать, масштаб проблемы. Сколько казахов сейчас в Казахстане, и сколько за пределами родного государства?

– За семь лет особых перемен не произошло. Всего в мире насчитывается примерно 15 миллионов казахов. Десять миллионов проживают в стране, 4,5 миллиона живут за рубежами Республики Казахстан.

– Можно ли выделить какие-то общие тенденции? Наши соотечественники хотят уехать на историческую родину или остаться там, где прижились, где могилы их родных и близких?

– Если позволите, мне хотелось бы высказать несколько общих тезисов. Диаспора – это всегда сплетение непростых историй, полных драматизма. Это сюжеты, достойные пера классика. Это судьбы, в которых потерь всегда больше, чем приобретений. Разумеется, речь идёт не только о казахах, но и о других народах, разделённых границами, таможенными и расстояниями. У каждой страны – свои подходы к этой проблеме. Израиль, Германия, Польша, некоторые другие государства выработали в основном стратегию и тактику в этом вопросе. Казахстан после обретения независимости тоже пытается выработать свою «генеральную линию» – по отношению к своим соотечественникам, по различным причинам оказавшимся за границей.

– При всём разнообразии методов решения этой проблемы есть две полярные точки зрения. Первая: людей, объединённых религией, историей, языком, надо собрать на своей территории. Как можно больше. И вторая позиция: пусть остаются там, где жили. Надо их всячески поддерживать: морально и материально. И тогда это будет «плацдарм» для экономического и политического влияния на страну, в которой оказались соотечественники. Наиболее внятно проводит в этом смысле свою политику Израиль – по первой схеме. Абсолютно иначе, но с той же целеустремлённостью действуют китайцы. Поддержка, защита интересов соплеменников

– хуацяо – там возведена в ранг государственной политики. Особенно вытукло это видно по странам Юго-Восточной Азии (Сингапур, Малайзия, Индонезия). Казахстан, да и Россия пока только нащупывают свой путь...

– Вы правы, мы избегаем крайностей и стараемся найти какой-то средний вариант. С одной стороны, приглашаем переселенцев (об этом я расскажу подробнее). И параллельно стараемся наладить связи и поддержать своих братьев за рубежами Отечества. Отмечу, что многими казахами сам факт существования за границей многомиллионной диаспоры воспринимается с болью, как национальная трагедия. Моя коллега Грета Соловьёва, которая тоже занимается исследованием диаспор, приводит в качестве примера надрывно-печальную песню. Её – вот что поразительно! – знают и поют в разных станах мира. От Америки до Австралии, от Китая до Германии. «Қайт, қазақ, еліңе!» («Возвращайся, казах, в край родной!»). Эта песня родилась недавно, с поразительной быстротой обогнула весь земной шар. Возможно, ещё и потому, что её слова и образы перекликаются с дорогой сердцу каждого казаха песней «Елім-ай», родившейся два столетия назад. «Да, казахский народ стремится к объединению, и правительство предпринимает соответствующие меры, – рассуждает госпожа Соловьёва. – Но можно оценить бытие в диаспоре не только как национальную трагедию, но и как возможность для казахского народа проникнуть и внедриться в другие регионы, неся и утверждая на этих землях свой менталитет и национальную культуру». Мне кажется, такой подход вполне в духе нашей сегодняшней жизни с её интернетом и глобализацией. Начальный романтизм девяностых годов с его лозунгом «Всем казахам надо жить только в Казахстане!» сменился более сбалансированной, более рациональной политикой нашего государства. Тем более, что многие казахи

уже прославили страну за пределами Отечества. Зрители всего мира рукоплещут Марату Бисенгалиеву и сёстрам Накипбековым. Тимур Бекмамбетов покорила Голливуд. А наш добрый знакомый Нур Серикович Кирабаев, тонкий знаток восточной философии и доктор наук, достойно представляет свою страну в Академии наук России. Можно ли упрекнуть их в том, что они позабыли «дорогу к дому»? Конечно же, нет! Это люди планетарного масштаба. Они живут и трудятся во славу Казахстана. Они его бренд.

Диаспора и ирредента

– Крайне важно было уточнить вашу позицию, поскольку существуют разные точки зрения на историю диаспоры как таковую...

– Профессор Гульнара Мендикулова обращает внимание на то, что далеко не все этнические группы казахов подпадают под определение «диаспора». То есть, как сообщество людей одной национальности и вероисповедания, придерживающихся определенных обычаев и переселившихся в другую страну. «Лишь около 800 тысяч человек, или 18% от всего числа проживающих за границей казахов являются диаспорой или «группой этнического меньшинства, переселившейся, проживающей и действующей в принявшей её стране». Остальные 3,7 миллиона казахов, считает профессор Г. Мендикулова, это так называемая «ирредента». Наши соотечественники проживают на сопредельных с Казахстаном территориях, которые в силу разных исторических обстоятельств сейчас входят в состав соседних государств.

– Одно дело – покинуть чужую страну, и совсем другое – уехать из аула, в котором выросли и состарились несколько поколений...

– Совершенно верно.

– Теперь, когда мы уточнили термины, пройдемся мысленно по карте, по периметру Республики Казахстан. Как живётся казахам в сопредельных странах?

– Больше всего моих соплеменников в Китае – более полутора миллионов. Более миллиона в Узбекистане. Более 800 тысяч человек – в России. Чуть меньше казахов в Монголии – 150 тысяч человек. На пятом месте Туркменистан – 100 тысяч казахов. Затем идут Кыргызстан (50 тысяч), Афганистан (25 тысяч), Турция (20 тысяч) Иран (15 тысяч), США (10 тысяч) Германия (7 тысяч) и другие государства. К слову, в Европе наблюдается своеобразный «бум» казахской нации, а в Дании недавно прошёл даже всеевропейский курултай. Главная проблема – сумели ли казахи сохранить свою идентичность или ассимилировались – частично или полностью? Многое здесь зависит от страны- «хозяйки». В России, к примеру, активно действуют десятки казахских национально-культурных центров. В Москве это региональная национально-культурная ассоциация (НКА), в Санкт-Петербурге – казахское общество «Атамекен», областной казахский культурный центр «Мәлдір» в Омске, «Достық» в Тюмени и другие. Представителей казахской диаспоры (или – ирреденты) избирают депутатами местных органов власти. Во многих российских городах издаются газеты на казахском языке, работают национальные школы. Но, как правило, только воскресные. А вот из Узбекистана порой приходит тревожная информация. Сокращается количество национальных школ. Иногда некоторые не в меру ретивые чиновники стараются наших соотечественников записать узбеками. Не думаю, что это идёт с самого «верха». Но, тем не менее, такая тенденция имеется. Я не хочу сказать, что в этой стране казахи подвергаются дискримина-

ции – по национальному и языковому признаку. Как и в других государствах тоже. Узбекистан – член ОБСЕ, и всегда есть возможность перенести наши споры на более высокий уровень. Но некоторые особенности проживания казахов в соседней стране меня, откровенно говоря, огорчают.

– Любопытно, а как ведут себя другие народы, оказавшись в «чужом» окружении?

– Не так давно мне попалось на глаза одно любопытное исследование. Автор сравнивает поведение представителей трёх родственных народов – китайцев, японцев и южных корейцев. Первые стремятся отгородиться от окружающего их мира, создать изолированную систему. Знаменитые «чайнатауны» известны всему миру. В них свои банки, школы и поликлиники. Вторые стараются максимально интегрироваться в окружающую их среду, сохраняя при этом свою культуру и язык. А вот корейцы нередко стремятся к полной ассимиляции. А что же казахи? В разных странах они ведут себя по-разному. В России – несмотря на национально-культурную автономию – мои соотечественники тяготеют к ассимиляции. Многие забывают язык предков, обходятся только русским языком. Только в Горном Алтае сохранились аулы преимущественно казахским населением. Кстати, именно здесь работают две полные казахские школы, единственные на всю Россию. В остальных областях на казахском языке можно получить только начальное образование. Возникает вопрос: почему бы нам в договоренности по Таможенному союзу и Единому экономическому пространству не заложить поддержку национально-культурных центров, школ, прессы? Таможенный союз и ЕЭП жестко критикуются национал-патриотической общественностью. Возможно, если в рамках данных соглашений больше учитывать вопросы

гуманитарной поддержки своих соотечественников, это позволит снизить остроту критики.

– Вспоминаю свою последнюю поездку в Китай, в Синьцзян. Там местное правительство заключило со старейшинами крупного казахского рода договор об аренде земли – на 99 лет. Аул разместился вокруг живописного озера. Местные умельцы шьют дублёнки и чапаны, открыли ресторан национальной кухни. Угощают всех желающих бешбармаком. Туристы валят валом. Допускаю, что нам показали некий «выставочный вариант», но тем не менее...

– Китайское правительство одно время помогало местным казахам, поддерживало национальные промыслы. В том числе, и традиционное скотоводство. Но в последние годы органы власти целенаправленно переселяют в Синьцзян ханьцев из внутренних районов Китая. Цель понятна: сузить поле деятельности сепаратистов, которые доставляют немало неприятностей Пекину. Ослабить финансовую базу, сократить человеческие ресурсы – для формирования террористических организаций. А казахи попадают «под раздачу». Им трудно устроиться на крупные промышленные предприятия, в компании с иностранным капиталом. Их удел – юрта да жайляу. Ну – или рынок. Правда, наиболее талантливые соотечественники имеют шанс стать преподавателями или артистами. Представлены они и в органах местной власти. Тем не менее, в Китае казаху получить разрешение на выход из китайского гражданства весьма и весьма непросто.

Плюс на минус...

– Ну что же, наш разговор подошёл к одной из самых острых и болезненных тем. Из какой страны мигранты едут к нам активнее всего?

– Ответ однозначный: из Узбекистана. За 20 лет независимости по квоте из многих зарубежных государств переселились более 850 тысяч человек. Основная причина: хотят сохранить свою идентичность, остаться казахами. Впрочем, я уже об этом говорил. Хочу подчеркнуть: при этом казахи ни в одной стране не создают проблем своим властям. Они – законопослушные граждане. В том же Китае казахи крайне редко принимают участие в антиправительственных акциях. Несмотря на то, что с братьями-уйгурами их объединяют общие тюркские корни.

– Теперь вернёмся к родной стране. Когда Казахстан стал независимым, возник вопрос: как поддержать людей, которые выбрали наше государство для постоянного места жительства? Или, говоря высоким штилем – решили вернуться на родину предков? Согласитесь, немало недовольных. Да об этом и в вашей книге написано...

– Сначала переселенцы («оралманы») приезжали по квоте. Они получали средства для покупки дома или квартиры. В разных областях республики по-разному – несколько миллионов тенге. Им выдавали землю – как правило, бесплатно или за символическую цену. Или сразу готовый дом. Но поток желающих оказался так велик, что на три года (до 2015 года) квоты приостановили. Причина банальная: нет средств. Теперь переехать в Казахстан может лишь обеспеченный и уже состоявшийся человек. Понятно, что таких не слишком много. Всего за 20 лет в Казахстан

переселилось более 1 миллиона человек, в подавляющем своем большинстве – этнические казахи. Уехали из страны за эти годы 3,5 миллиона. В основном, русские, немцы, представители других национальностей. Чистая потеря – 2,5 миллиона человек. Это, так сказать, обратная сторона массового переселения казахов. Любой процесс имеет свои плюсы и минусы.

– Мы с вами уже немало сказали о традициях, культуре и языке, который объединяет народ – несмотря на государственные границы. Поскольку вы – философ, было бы несправедливо обойти такой пласт науки и общественной деятельности, как философия...

– Своеобразие казахской философии – в том, что она тесно переплетена с устным народным творчеством, с литературой, музыкальным искусством. Это не классика – вроде произведений Гегеля и Шопенгауэра. В своих лучших произведениях акыны и жырау поднимались к глубоким философским обобщениям и за это были любимы в народе и ценимы им. Или возьмите Абая, Шакарима. Их произведения – мудры и философичны. И в этом смысле казахская философия – мощная консолидирующая сила. Так вот, именно изучение лучших образцов философской мысли поможет нам чувствовать себя единым народом – казахам Азии, Европы и Америки. Тех 40 стран, в которых говорят и пишут, спорят и объясняются в любви – по-казахски. Не так давно в рамках программы «Культурное наследие» мы издали 20 томов. Это произведения казахских мыслителей – от глубокой древности до сегодняшних дней. Но пока за скобками остаются философские труды зарубежных казахов. Они напечатаны в Китае, в Узбекистане, в России. Много такой литературы издано в Турции. Современным читателям нашей страны они практически неизвестны. Этот пробел

надо устранить – чем раньше, тем лучше. Систематизировать произведения разных авторов, выпущенные в разных странах. Подготовить к печати, издать и всесторонне изучать ценностный мир зарубежных казахов в условиях глобализации – таковы главные задачи фундаментального научного проекта, который при поддержке гранта Министерства образования и науки республики ведет сегодня коллектив учёных Центра исследований казахской духовности (это – новое подразделение Института, которое создано исходя из потребностей сегодняшнего времени). Руководителями данного проекта являемся мы с академиком А. Нысанбаевым. К слову, о Турции хочу сказать особо. Ведь именно в этой стране нашли приют многие наши соотечественники. После поражения в антикитайских восстаниях они с боями и с потерями пробивались через Китай, Тибет и Британскую Индию. Через горные перевалы в Гималаях и гибельные пустыни Лоб-Нор и Такла-Макан. Турки приняли казахов как единоверцев и сделали всё, чтобы казахи чувствовали себя не бедными родственниками, а равными среди равных.

– Турки перешли на латиницу – по воле Ататюрка. Может, и казахам стоит повторить этот подвиг вождя всех тюрков? Время от времени казахская интеллигенция начинает обсуждать этот вопрос...

– Рискую навлечь на себя критику коллег из Института языкознания, которые находят такой «переворот» полезным и оправданным. Я же – при всём моём уважении к латинской графике и к Ататюрку лично – считаю этот переход преждевременным. Почему? Мы не должны отдаляться от России, поскольку это противоречит логике развития нашего государства. Мы потеряем огромный культурный пласт. Нарушатся привычные связи – как на государственном, так и на общегуманитарном, человеческом уровне. Это будет

удар по психологии большей части казахов. А самое главное, мы нарушим заветы Абая, который завещал сохранять дружбу с Россией как зеницу ока. А ведь Абай для казаха как Пушкин для русского – «наше всё». Я думаю, что русский язык и кириллица не помеха для общения с нашими соотечественниками в других странах, где пишут буквы с помощью других символов.

– Какие взаимоотношения возникли у оралманов с государством? И у государства с оралманами?

– Вполне понятно, что, выдавая квоту будущим казахстанцам, власти хотели, кроме прочих, решить свои экономические проблемы. В частности, сохранить производство в северных областях, откуда уехали квалифицированные работники. Ну и – будем откровенны – подкорректировать национальный состав северных областей. Но подобные предложения переселенцы воспринимали болезненно. Они, как правило, хотели жить в Астане и в Алматы. И это понятно: в больших городах легче найти работу. Поэтому, получив жильё где-нибудь в Петропавловске или в Костаное, они без особых сомнений устремлялись на юг. Или в столицу республики. Где снова требовали льготы и преференции. Вторая проблема – чисто психологическая. Приехал человек из Монголии или Каракалпакии, его тут же припечатывают «монголом» или «каракалпаком». Но в целом, на мой взгляд, переселенческие взаимоотношения состоялись. Так сказать, больше позитива, чем негатива.

Родина: мать или мачеха?

– В России таких «оригиналов» тоже хватает. Мой брат 30 лет прожил в Ташкенте. Переехал на историческую родину, в Россию. Все соседи называют моих родственников «эти узбеки»...

– Вот-вот. Но я вам больше скажу. Когда изучаешь ответы переселенцев, то невольно обращаешь внимание на такой факт. Всё зависит от того, с какими ожиданиями человек приезжает на «родину предков». Одно дело – просто хочет улучшить своё материальное положение. И совсем другое – хочет реализоваться как личность. Далеко за примером ходить не буду. Мой коллега, учёный Зардыхан Кинаятулы сравнительно легко вписался в новые для него реалии. Переехал из Монголии, защитил докторскую диссертацию. Владеет монгольским, казахским и русским языками. Написал несколько книг о Монголии, которые читаются на едином дыхании. В Казахском национальном университете преподаёт Мухаметхан-улы Набижан, выходец из Китая. Его знания и жизненный опыт незаменимы для будущих китаистов. А сколько талантливых писателей, поэтов, ремесленников приобрела казахская земля. Так что, я считаю, в целом процесс возвращения наших соотечественников – это объективное и весьма позитивное явление. И здесь ведущая роль принадлежит Всемирной ассоциации казахов, руководимой Президентом страны. Несмотря на то, что организация общественная, она проводит огромную работу. А по результатам курултаев принимаются важные решения. К примеру, не так давно парламент страны утвердил поправки, облегчающие принятие гражданства казахами-репатриантами. Хотя, здесь ещё немало белых пятен. Процесс принятия гражданства порой затягивается до полутора лет. Представляете, что должен чувствовать человек, который всё это время живёт в «подвешенном» состоянии. Он ехал к Родине-матери, а она обернулась для него суровой мачехой...

Махровый бюрократизм – иначе не назовёшь. Мне думается, происходит это потому, что в течение 20 лет постоянно менялись главные кураторы репатриантов. То Министерство внутренних дел, то Министерство юстиции. Одно время ими занималось даже Министерство труда и

социальной защиты. Теперь вот опять все дела передали полицейскому ведомству. Я думаю, это неправильно. Все ниточки должны сходиться в специальном министерстве. И лучше гражданском, а не военизированном. Возможно, республике необходимо Министерство по работе с соотечественниками? Я полагаю, что можно было бы использовать некоторые наработки Ассамблеи народа Казахстана. Во всяком случае, как воздух нам нужна всеобъемлющая Государственная программа на этом направлении. У человека должен быть выбор: приехать в Казахстан или остаться в другой стране. Но при этом – подчеркну особо – он должен чувствовать поддержку Родины. В любом международном контракте надо прописать гуманитарную составляющую. И это уже предложение в адрес законодателей.

– В Израиле вновь приехавшими соотечественниками занимается Министерство абсорбции. Там на оформление гражданства уходят считанные дни. Но главное – они с первых же минут пребывания в аэропорту Бен-Гурион чувствуют крепкую дружескую руку еврейского государства.

– Уверен, что израильский опыт нам не повредит. Тем более, что за рубежом всё ещё остаются несколько миллионов наших соотечественников. Разумеется, не все они решатся на переезд. Но процесс пошёл. Его не остановить. Но, в отличие от израильского ведомства, я бы поставил перед нашим министерством двойную задачу: поддерживать соплеменников за рубежом и достойно принимать в родной стране.

– Наш диалог вышел на интересную тему: а как сегодня государство связано со своими соотечественниками? У меня складывается впечатление, что это, прежде всего, удел энтузиастов-одиночек. Писатель Мурат Ауэзов рассказывал о том, как он собрал автокараван в Монголию, в Баян-Ульгийский

аймак, где компактно проживают казахи. Повёз туда книги, диски с голосами любимых певцов, медикаменты. Как радовались этим нехитрым дарам степняки! Но мне кажется, любое подвижничество не должно исключать Системы...

– А её, что там греха таить, пока не хватает. Мне думается, что при составлении государственного бюджета надо указывать отдельной строкой – на межкультурные связи с казахской диаспорой. Всё должно быть абсолютно прозрачно и понятно. Я думаю, что такие траты поддержит весь многонациональный народ Казахстана. Разумеется, эти проекты должны быть согласованы с властями тех стран, где живут наши земляки.

Конечно, есть определённые сложности. Возьмём сбор книг для соотечественников. Турецкие, азербайджанские и узбекские казахи пишут на латинице, китайские пользуются арабской вязью. В России, Казахстане и Монголии обходятся кириллицей. Но я думаю, что эти трудности преодолимы. За 20 лет мы подготовили достаточно переводчиков, учителей, учёных-лингвистов. Причём, начинать надо с казахов России. Отработать эту модель в соседней стране. А затем переносить ее и на другие государства. Почему Россия? Менталитет похожий. Языковой барьер отсутствует. К слову, новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, подписанный недавно Владимиром Путиным и Нурсултаном Назарбаевым в Астане, открывает для подобной деятельности огромные возможности. Сейчас в Европе многие политики отказываются от мультикультурализма. А мы выберем свой, евразийский путь. Дорога к отчому дому трудна и терниста. Пройдем же её вместе!

КОММЕНТАРИЙ

ЕРЕНГАИП ШАЙХУТДИНОВ, академик НАН РК, председатель алматинского филиала общественного объединения «Организация ветеранов Республики Казахстан», доктор химических наук, профессор

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОТКРОВЕННО...

С большим интересом я ознакомился с интервью, которое дал Серик Нурмуратов, доктор философских наук. Без всякого сомнения, за ним видится огромный труд и незаурядные способности учёного. И действительно, когда смотришь на карту, то невольно задумываешься: как же нас, казахов, разбросало в жестоком двадцатом веке! Это и Россия, и Узбекистан, и Турция. Много моих соотечественников проживает в Китае и в Монголии.

Что я дам своей Родине?

Поддерживаю ли я их стремление вернуться на историческую родину? Безусловно. Но при этом надо понимать, что ответственность должна быть обоюдной. Как со стороны государственных органов, так и со стороны самих переселенцев. Потому что в каждой стране, у каждого народа свой менталитет. Соответственно, менялись и казахи. Мы должны учитывать, что период адаптации может быть весьма болезненным.

Я хочу быть откровенным, поскольку мои новые земляки заслуживают только честного разговора. Не скажу все, но некото-

рые из них демонстрируют лишь одно желание: что-то получить. Квартиру, работу, зарплату. И это можно понять. Но хотелось бы, чтоб они приезжали с другим настроем: а что я могу дать своей Родине? В этом смысле вспоминаю слова незабвенного Аркадия Райкина. В советские годы критика не особо поощрялась. Тем не менее, великий мастер сцены умудрялся донести до людей то, что его волновало и тревожило в данный момент. «Есть люди, которые живут по принципу пилы. Взял немного себе, дал другому. Раз-два. А некоторые способны тянуть пилу только в свою сторону. Но тогда она, увы, не пилит». Столько лет прошло, а как актуально это наблюдение! Хотя оно касается, конечно, не только оралманов. Прочитав интервью с учёным-философом, я бы призвал и власти, и моих новых сограждан к взаимопониманию и взаимоуважению – в первую очередь. Здесь нет мелочей. Возьмите климатические условия. Если люди привыкли к тёплому югу, а их направляют на север республики, то, как правило, ничего хорошего из этого не получается. Они трудно переносят наши трескучие морозы. А некоторые даже хотят вернуться туда, где жили до переезда в Казахстан.

Проза жизни

Я хочу сказать, что к каждому мигранту должен быть свой, индивидуальный подход. Климатические условия – важное условие «приживаемости», но далеко не единственное. Легче переносят встречу с Родиной наши соотечественники, которые проживали в Германии или в Турции. В этих странах развиты рыночные отношения, а, следовательно, люди быстрее вливаются в нашу непростую реальность, в наши «капиталистические будни». А вот коллеги из Монголии, Китая привыкли к опеке государства, им приходится не в пример сложнее. Это тоже надо понимать. Даже род занятий – и его следует учитывать. Ну, представьте: человек, проживший в Монголии половину сознательной жизни, вдруг попадает в село, где сеют

пшеницу, а условий для скотоводства нет. Зачем же ломать ему жизнь? Не лучше ли грамотно использовать его профессиональные способности и возможности? Я хочу сказать, что люди, которые занимаются переселением соотечественников, должны подумать обо всём этом заранее. Возвращение на землю предков – ответственный и непростой шаг. Особенно для пожилых людей. Ностальгия – вполне понятное и прекрасное чувство. Но есть и проза жизни. Часто случается так: престарелые родители переехали в Казахстан, а их взрослые дети остались за рубежом. Разве это правильно? На скромную пенсию не проживёшь. Поэтому лучше предупредить своих будущих сограждан заранее: переезжать надо всей большой семьёй, чтобы не бедствовать. Причём, я бы здесь не взваливал всю ответственность только на государственные органы. Газеты, радио, телевидение должны периодически возвращаться к этой теме. Не скрывать трудностей и проблем, которые ждут соотечественников. Шапкозакидательские настроения – вроде «приезжайте, а там разберёмся» – могут серьёзно осложнить дело. Я с болью размышлял о трагедии в Жанаозене. И сделал для себя вывод, что приезжие люди стали во многом заложниками нашего бюрократизма и низкой политической культуры чиновников. В самом деле, ну для чего было собирать в одном месте столько мигрантов, которые не знакомы с нашими реалиями и простодушно пытаются перенести свой жизненный опыт на землю Казахстана? Переселенцев стоило бы рассредоточить по республике, чтобы они за два года освоились, привыкли. А уж потом они и сами бы выбрали себе и работу, и местожительство.

Видимо, слабо у нас работают социологические службы. Причём, проводить анкетирование надо задолго до переезда, а не после него. Так проще подготовиться к приёму соотечественников. Я понимаю, что для этого нужны серьёзные траты из госбюджета. Но по-другому нельзя, если мы хотим предотвратить социальные катаклизмы.

Микророгод для мигранта

Что ещё хочу сказать? В Германии, Норвегии, других европейских странах для переселенцев строят специальные микророгoда. Здесь они живут, учат язык, получают какие-то профессиональные навыки. Параллельно специальные службы подыскивают им работу. Я считаю, что мы могли бы воспользоваться этим опытом – естественно, с поправками на местные условия. Мы в этом случае решаем и проблему общения. Скажем, на Западе люди особо не вступают в контакты друг с другом, если это не связано с работой или учёбой. Выключил компьютер или станок – и ты предоставлен сам себе. А на Востоке люди без общения не представляют себе жизни. И это касается не только казахов. Мне доводилось встречаться с казахстанскими немцами, которые после переезда в ФРГ страдали именно от дефицита общения. Потому что они родились в Казахстане, где этот вопрос имеет большое, я бы сказал, исключительное значение. Вот почему такие микророгодки, о которых я говорил, должны стать не просто местом временной прописки, но и своеобразным национально-культурным центром, над которым бы шефствовали наши общественные организации. При этом государство не должно уходить от решения этих проблем. Вот на такие мысли меня навела эта, бесспорно, полезная публикация.

КАЗАХИ? ИЛИ КАЗАХСТАНЦЫ?

Почему казахская интеллигенция воспротивилась лозунгу «казахстанской нации»? Как национал-патриоты собираются защищать государственный язык? Почему русские в Казахстане изучают его неохотно? Какое будущее ожидает их? Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор *Рустем Кадыржанов* анализирует эти проблемы.

НАШЕ ДОСЬЕ

КАДЫРЖАНОВ РУСТЕМ КАЗАХБАЕВИЧ

Родился 18 июля 1950 года в Караганде. В 1967 году поступил на механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Перевёлся на механико-математический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова, который окончил в 1972 году. Обучался в аспирантуре КазГУ. С декабря 1975 года – младший научный сотрудник в Институте философии и права Академии наук Казахской ССР. В 1983 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук, в 1992 году – доктора философских наук («Социально-культурная природа математического познания»). Руководитель исследовательской группы по проблемам национальных процессов и этнополитики Казахстана Института философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан. Автор более чем 150 научных трудов, включая индивидуальные и коллективные монографии, брошюры, научные статьи, учебники и учебные пособия, публицистические статьи в журналах и газетах Казахстана. Его научные труды публиковались в США, Великобритании, Германии, Китае, России, Польше, Словакии и других странах. Принимал участие в работе всемирных философских конгрессов в Москве (1993 г.), Стамбуле (2003 г.), Сеуле (2008 г.), крупных международных конференций в США, Канаде, Китае, Словакии, России и Казахстане. Владелец грантов программы Международного научного центра им. Вудро

Вильсона (Вашингтон, США, май-сентябрь 1999 г.), программы Фулбрайт (университет Индианы, Блумингтон, США, 2004–2005 академический год), германской программы DAAD (институт международных отношений при правительстве Германии, Берлин, 2009 г.), программы участия ЮНЕСКО (2001–2002 гг.). Выступал с лекциями в институте Кеннана (Вашингтон, 1999 г.), университете науки и технологии Хуажон (г. Ухань, КНР, 2004 г.), Колумбийском университете (Нью-Йорк, 2005 г.), университете Беркли (Калифорния, 2005 г.), университете Индианы (США, 2005 г.), школе восточных и африканских исследований (университет Лондона, Великобритания, 2008 г.), институте международных отношений и проблем безопасности при правительстве Германии (Берлин, 2009 г.). Награждён нагрудным знаком Министерства образования и науки Республики Казахстан «За заслуги в развитии науки», почетными грамотами МОН РК и Национальной академии наук РК, а также удостоен гранта «Лучший преподаватель вуза» за 2007 год. В 2010 году получил государственную научную стипендию для учёных и специалистов, внесших выдающийся вклад в развитие науки и техники Казахстана. В 2011 году награжден юбилейной медалью «20 лет Независимости Казахстана».

Договоримся о терминах

– Рустем Казахбаевич, мне хотелось бы обсудить с вами проблемы национального строительства и этнической политики современного Казахстана. Но, прежде всего, напомню вам одну недавнюю дискуссию, которая буквально взорвала всё общество. Конституция современного государства начинается со слов «Мы, народ Казахстана». И это ни у кого не вызывает отторжения. Когда же Президент страны высказался в пользу формирования казахстанской нации, этот тезис вызвал активное неприятие. А известный поэт и лидер национал-патриотов Мухтар Шаханов даже пообещал

объявить голодовку. В Доктрину национального единства внесли коррективы. Всё закончилось миром. Но недоумённые вопросы остались. Лично для меня понятия «народ» и «нация» идентичны. Или это не так?

– Разница есть, хотя у нас они действительно употребляются как синонимы. Слово «народ» затаскали в советское время. Помните, «народ и партия едины»? Сейчас этот лозунг, кроме иронической улыбки, ничего вызвать не может. А слово «нация» долгое время было под негласным запретом. Сейчас слово «нация» («ұлт») для казаха как знамя. Да и в науке главным образом употребляется понятие «нация». Народ – гораздо реже. Хотя, не буду скрывать, в научном мире существуют разные объяснения слова «нация». Что всегда осложняет дискуссию.

– Тем важнее договориться о терминах. Иначе наш диалог забуксует, едва начавшись...

– Я для начала предпочёл бы сказать несколько слов в защиту блока социально-гуманитарных наук, куда входит и философия. Вы не задумывались над парадоксом? Ни у кого не вызывает сомнения необходимость и польза естественных наук. Научно-технический прогресс, инновации, новые технологии и всё такое прочее. В отношении социальных наук единодушия не наблюдается.

– Владимир Высоцкий сформулировал эти настроения так: «Граждане-учёные, оставьте ваши бдения»...

– Вот-вот. Но ведь все понятия, без которых в современном мире не обойтись, пришли из социальных наук. «Нация», «национальная безопасность», «идеология», «государство». Что касается ключевого для нашей беседы слова

«нация». Есть два его толкования – в гражданском смысле и в этническом. Нация – это граждане одного государства. В неё входят несколько этнических групп. И в этом смысле классический пример – американская нация. Потомки ирландцев, англичан, африканцев, индейцев, мексиканцев – все они американцы. Они объединяются с помощью политических институтов, права, культуры, общей территории и границы. В этническом контексте нация – это определённая этническая группа людей, которые произошли от одних праотца и праматери. А поэтому существуют кровнородственные связи между ними. Эти люди объединены одним языком, одной верой, историей, традициями, культурой. Как правило, территорией. Обязательно должно быть «своё» (этно) национальное государство как политическая крыша родной культуры и языка. Хотя подчас представители одной нации – в силу каких-то исторических коллизий – могут проживать в разных странах. Казахи Китая, Ирана, Турции, Монголии всё равно остаются казахами.

– Итак, термины уточнены, так сказать, в глобальном смысле. Давайте перейдём к родной стране.

– Две концепции борются в Казахстане. Отсюда два термина. «Казахская нация» и «казахстанская нация». Странников первой формулировки в прессе называют «национал-патриоты» или даже уничижительно «нацпаты». Я бы предпочёл научный термин «казахские элиты». Смысл их рассуждений заключается в следующем: в Казахстане только одна нация – это казахи. Все остальные – диаспоры. В том числе и русские, поскольку у них есть своя страна – Россия. Украинцы – тоже диаспора, поскольку существует суверенное государство Украина. Ну и так далее. Отсюда следует вывод: тот, кто принадлежит к нации, обладает более высоким социальным и общественным статусом,

нежели представитель диаспоры. И вопрос стоит так: кому принадлежит Республика Казахстан? Казахской нации, испокон веков проживавшей на этой земле, либо «казахстанской нации». Для казахских элит этот вопрос имеет только один ответ. И вы понимаете, какой именно.

Мы – просто братья. Без «старших» и «младших»

– Некоторые деятели утверждают (хотя лично я к этому отношусь скептически), что в советское время был «старший брат» – русский народ. И все прочие. Теперь «старшие братья» – казахи, а все остальные народы – «младшие»...

– Примерно так. Теперь рассмотрим вторую концепцию. Она исходит из того, что нацию составляют все этносы, населяющие страну. Все, независимо от этнической принадлежности имеют одинаковые права и обязанности перед государством. Все граждане единой страны. «Мы, народ Казахстана». Эти две концепции борются пока только в виртуальном пространстве, в сфере публичного дискурса. В целом, полемика ведётся цивилизованно, но общество расколото. Да и полемика странная, поскольку казахи в большинстве своём владеют двумя языками, а русские – только одним. Сторонники первой концепции отстаивают свою позицию в казахскоязычных средствах массовой информации, которые подавляющему большинству русских сограждан абсолютно неведомы. Там проводится своя агитация, пропаганда и общественная мобилизация. Сторонники «казахстанской нации» высказываются на страницах русскоязычных СМИ, которых в республике заметно больше. А заодно и подтрунивают над доморощенными патриотами, называя их чувства «кумысными». По аналогии с «квасными» патриотами

в соседней стране. «Нацпаты», естественно, обижаются. И тоже язвят оппонентам, называя их шовинистами, «шовиками», о чём русскоязычные эксперты и журналисты порой и не догадываются. Правда, до жёстких формулировок в стиле девяностых годов «чемодан-вокзал-Россия» нынче дело не доходит. Возможно, ещё и потому, что государственные мужи – во всяком случае, открыто – поддерживают концепцию «казахстанской нации».

– Очевидно, цель учёного – не только констатировать наличие разных точек зрения в обществе, но и выдавать какие-то рекомендации. Куда двигаться, что взять на вооружение, как себя вести. Всё-таки, вы – представитель науки, которая финансируется государством...

– Моя первейшая задача – дать максимально объективный и правдивый анализ ситуации. Рекомендации мы тоже выдаём, но, мне кажется, что самые лучшие из них может взять для себя тот, кто внимательно прочитает нашу работу. Вот почему я говорю: в национальной сфере в стране реально существуют две партии. Партии – не в прямом, а в условном смысле, поскольку партии по национальному признаку у нас запрещены Конституцией. Однако жизнь – штука многогранная, причудливая. И не всегда вписывается в даже самый справедливый и безупречный с точки зрения общества закон. На самом деле, и казахские националисты, и многочисленные русские общественные организации соперничают друг с другом в политической сфере. Ибо национальный вопрос – это предмет политики. Моя же задача как учёного – стоять вне партий и вне политики. Поскольку государство – это тоже своеобразная партия. Да, эта «партия» мне платит зарплату. Но если я стану работать по принципу «чего изволите?», то грош будет цена – и мне, и моим исследованиям. Государство

– как умная «партия» – это понимает. И не заставляет подгонять ответы под поставленные вопросы. И в этом смысле Республика Казахстан выгодно отличается от Союза Советских Социалистических Республик. Повторяю, ценность моя как учёного – в объективном, надпартийном анализе реальной ситуации. В чём уязвимость сегодняшнего общества? Учёных, экспертов, журналистов? В партийности сознания. Вот и вы совершаете ошибку, типичную для партийного журналиста. Но спешу вас успокоить: вы не одиноки. Случается, выступаю на научной конференции. Излагаю своё видение какой-то ситуации. А потом мне задают вопрос: «Ну а сами вы за кого?»

– И что же вы отвечаете?

– Я в ответ обычно улыбаюсь и говорю, что стою над спорами и над схваткой. И это – моя принципиальная позиция. Ленинское наследие держит нас за рукав и не пускает в будущее. Вас – «Партийная организация и партийная литература». Убийство Шакарима, трагедия Шолохова и самоубийство Фадеева – они оттуда. А я штудировал марксистско-ленинскую философию, что, как вы понимаете, не могло пройти бесследно. Ленин считал, что учёный-философ просто обязан влиться в самую прогрессивную партию, которая отстаивает интересы пролетариата. И, будучи убеждённым большевиком, заниматься своими исследованиями. Дескать, только тот обладает истиной, кто стоит на позициях передового класса. Другими словами, принцип партийности в философии и литературе. Но теперь-то мы знаем, что этот путь – в никуда. Кто помнит сегодня «философов», которые остались на замшелых позициях «пролетарского интернационализма» и «классовой борьбы»? Нынешние конфликты в обществе, как правило, идут совсем по другим разломам...

Чему нас научила Караганда

– Ну что же, ваша позиция понятна, хотя и небесспорна. Когда мы говорим «учёный», то подразумеваем «эксперт». А эксперты традиционно выдают обществу (не обязательно – правящей элите) свои идеи, соображения, а иногда и рекомендации. Но принцип вашей жизни и работы в любом случае заслуживает уважения уже потому, что вы говорите о нём открыто и защищаете его. Давайте всё-таки вернёмся к главной теме нашей беседы. И попытаемся понять наших национал-радикалов на личном примере. И вы, и я учились в одной школе № 63 города Караганды. У нас с вами были сильные учителя, часто из когорты бывших ссыльных. Мы учились по одним учебникам и читали одни книжки. Я не знаю, может, где-то наверху и говорили о русском народе как о «старшем брате». Но на уроках истории и литературы ничего подобного нам не задавали. Мне и в голову не пришло бы относиться к моим друзьям Булату Рахимбекову и Рустему Атыгаеву как к «младшим братьям». Да, времена изменились, но не настолько, чтобы снова поделиться на «старших» и «младших». А к этому нас фактически призывает Шаханов со товарищи. Неужели вы, честный беспартийный философ не понимаете, что этнократия в современных условиях Казахстана – это тупик? Пусть мы отвергаем принцип «пролетарского интернационализма», но самый обычный нормальный интернационализм – чем он казахам не угодил? Сейчас в стране 40 процентов неказахов. Если мы им откажем в праве принадлежать к общеказахстанской нации, то вряд ли построим сильное государство. Да, сегодня власть уступила Шаханову. И вполне возможно, поступила вполне резонно. Зачем своими руками устраивать над его головой нимб страдальца за интересы народа. Но нам-то, русским, что делать?

– Выход один – казахизироваться. Во всяком случае, так считает «казахская партия». То есть ассимилироваться – в

культурном плане. Выучить казахский язык, знать казахскую историю. Или же добровольно переехать в другую страну, в которой вам будет комфортно. Насильно изгонять вас никто не собирается. Когда национал-патриоты критикуют правительство за недостаточно последовательную поддержку казахского языка, то следует понимать: они недовольны темпами «казахизации». Но руководители государства, и, прежде всего, сам Президент, им возражают. Дескать, каждый гражданин страны имеет право разговаривать на родном языке, чтить традиции своего народа и пользоваться плодами родной культуры. А изучение казахского языка не должно вестись «стахановскими» методами. Тем не менее, Президент обозначил дату: к 2020 году 95 процентов населения должны разговаривать на государственном языке. Дело в том, что предыдущие программы по внедрению казахского языка не были выполнены. Сейчас мало кто помнит, но ведь первая программа по переходу на казахский язык была принята ещё при советской власти, в 1990 году. Согласно этой программе, уже к 1995 году Северо-Казахстанская область должна была перейти на казахский язык. Но – не получилось. Не хватало учебников, грамотных учителей. Да и, откровенно говоря, русское население не горело желанием сесть за парты. Поэтому, ни в коей мере не ставя под сомнение слова Президента, я всё же замечу: изучение языков – это, скорее, инерционная сфера, нежели революционная. И здесь назначать какие-то точные даты весьма рискованно. Поэтому положимся на эволюцию, что не исключает усилий общества по внедрению государственного языка. И вообще, казахизация – это вопрос поколенческий. Дети, подростки, юноши и девушки – вот надежда Казахстана. Реальная политическая и социальная ситуация подталкивает их к изучению главного языка страны.

Не забудем про Анну Иоанновну

– Казахстан – азиатское государство. Но он даст вполне фору некоторым европейским странам – в плане соблюдения прав человека. Когда распался Советский Союз, все жители Республики Казахстан получили гражданство. А в странах Балтии треть населения осталась за бортом. Русским выдали эрзац-документы, по сути дела, лишили всех гражданских прав. Будем откровенны: это апартеид. Только не по цвету кожи, как когда-то в Южной Африке, а по языковому признаку. Мне трудно признать такой подход цивилизованным. Европейские правозащитники, обычно возбуждающиеся во время очередных выборов на постсоветском пространстве, как в рот воды набрали. То есть Казахстан повёл себя по отношению к русским согражданам весьма прилично. Тем не менее, задумывались ли вы, почему русские люди в Казахстане неохотно изучают казахский язык. Разумеется, у кого-то напрочь отсутствуют лингвистические способности. И они кроме «кал калай?» и «жаксы!» не способны ничего запомнить. Но это не все, конечно. Русские не ходят на митинги протеста, не пишут жалоб в ОБСЕ. Они или уезжают, или просто ...не учат казахский язык. Вы, как учёный, можете объяснить этот феномен?

– Ну что же, будем говорить откровенно. Я об этом размышлял, и не раз. Когда русских знакомых и друзей спрашиваешь о причине их пассивного «сопротивления», они простодушно отвечают: «Зачем мне казахский язык, когда вы сами, казахи, говорите на русском языке?». Отсюда вывод: на казахский язык должны, прежде всего, перейти все мы, казахи. Сельские, городские, родившиеся в Казахстане или приехавшие из-за рубежа – неважно. При этом недопустимо как-то унижать и третировать русскоязычных казахов, как это иногда делают казахские СМИ. Надо понимать, что они – продукт

советской политики русификации. А, по сути, имперской политики культурного экспансионизма. Русский язык и свою культуру русские продвигали, как умели и как могли, нередко вытесняя при этом традиции и культуру кочевого народа. Они пытались сделать Степь своей культурной провинцией, и немало в этом преуспели. У русских казахстанцев сильно имперское сознание. Это – на уровне подкорки, и это – тоже инерционная сфера. В течение двух десятков лет изменить сознание невозможно. Советский Союз для них был Большой Россией. Они жили там, где хотели. Они должны понять, что возврата к старым «правилам игры» не будет. А к новым они не готовы. Ни морально, ни психологически. Хочу объяснить ситуацию относительно прибалтов. Они рассматривают период с 1940 года по 1991 год как оккупацию собственной страны. Нынешние государства – преемники независимых прибалтийских стран, оказавшихся между Сталиным и Гитлером. А если так, то все, кто прибыл на эту территорию за эти полвека, либо сами оккупанты, либо их дети и внуки. Вот и получается, что они – неграждане. История Казахстана развивалась иначе...

– Сейчас как-то неохотно вспоминают тот факт, что это Абулхаир-хан просил Анну Иоанновну о протекторате. И тем самым спас казахов от злобных и воинственных джунгаров. Императрица не объявила войну Казахскому ханству и не вторгалась в него вероломно. Она защитила казахов всей мощью и авторитетом государства российского..

– Я считаю, что вообще-то в долгих отношениях России и Казахстана, русских и казахов было всякое. Расцарапывать национальные раны – бессмысленно и непродуктивно. Но я бы сейчас хотел сказать о другом. Где истоки нежелания изучать государственный язык? Что подпитывает имперское сознание? Вот проживают рядом два этноса. Разговаривают

на двух языках. Русский в модернизационном смысле более развитый. Он чаще употребляется, шире распространён, является языком ООН. На казахском языке говорят только сами казахи. А их всего лишь 12 миллионов человек во всем мире. И потому его не стоит изучать, объясняют наши русские сограждане. Они заблуждаются, вольно или невольно. Я считаю, что время всё расставит по своим местам. Гражданин страны, не знающий государственный язык – это нонсенс!

– Давайте отойдём от языковых проблем, которые мы с вами довольно подробно обсудили. Поговорим о таком любопытном инструменте современной этнополитики, как Ассамблея народа Казахстана. Что стоит за «сменой вывески» – ведь не так давно она называлась Ассамблеей народов Казахстана? Как вы относитесь к жёсткой критике АНК, которая постоянно звучит в казахскоязычных СМИ?

– Я возглавляю проект в области национальной политики, который в течение трёх лет будет вести Институт философии и политологии. Ассамблее мы уделим самое пристальное внимание. Безусловно, в многонациональной стране она необходима. Почему, как вы выражаетесь, «сменили вывеску»? Видимо, просто привели название в соответствие с Основным законом. Мы с вами уже говорили, что она начинается словами «Мы, народ Казахстана». А не «народы». Что касается критики. Ассамблею критикуют за то, что она слишком приближена к власти. И если в первые годы независимости это было оправдано, то сегодня такой принцип подвергается сомнению. Поскольку АНК действует медленно, нерешительно. С оглядкой на «верховную власть». Возьмите межэтнический конфликт между чеченцами и казахами в селе Маловодное. Дело дошло до самосуда. Люди не верили местной коррумпированной власти. Позже стороны обращались и жаловались куда угодно, но только не в Ассамблею.

– Вам могут возразить: Президент страны – глава Ассамблеи.

– Мы с вами понимаем, что у Президента масса других государственных дел. И фактически ею управляют клерки, которых никто не выбирал. Их назначили. А нужно, чтобы инициатива шла снизу. Кстати, по следам того конфликта в интернете было много ехидных комментариев: «Зачем нам нужна Ассамблея народа Казахстана, если она безмолвствует?» А ведь она могла бы эту ситуацию предотвратить. Ведь противостояние в Маловодном созревало не один день, и даже не один год. Но я хочу, чтобы вы меня правильно поняли: Ассамблея необходима. Обязательно! Но только в изменённом виде. Наша страна – это полиэтническое общество. И она не единственная в этом смысле, таких стран в мире большинство. Один из рецептов стабильности в такой стране – консоциальная политика (от латинского *con-social* – соучастие, сообщество). То есть, это – равномерное этническое представительство, квотирование в органах власти и других социальных сферах. Как в Ливане, где президент, председатель правительства и глава парламента представляют разные конфессии...

– Пример неудачный, поскольку страну постоянно лихорадит...

– Но это не из-за консоциальной политики. У Ливана немало других проблем: с Израилем, с палестинцами. Что касается Казахстана, то элементы такой политики у нас тоже есть. Например, девять депутатов в мажилисе – от АНК. Партии по национальному признаку у нас запрещены, но этническое представительство в законодательной власти существует.

Русские – четвёртый жуз

– Я хочу вернуться к вашему тезису об «имперском сознании русских». Не буду его оспаривать, да это и невозможно. Увы, эта политика потерпела крах – сначала в 1917-м, затем в 1991-м. Но не повторяют ли казахи ошибки своих русских братьев? Почему они не видят, что политика тотальной «казахизации» приводит к недоумению, а то и к активному неприятию всего, что связано с казахским языком? Что, конечно же, русских граждан Казахстана сильно огорчает. Зайдите в любой акимат: там таблички только на казахском языке. А ведь это – прямое нарушение статьи седьмой Основного закона, в которой говорится: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наряду с казахским официально употребляется русский язык». Где же это «наряду»? Вы или Конституцию поменяйте, или таблички на русском повесьте! Второй момент – социальные лифты. В стране ни одного русского акима области и только один министр. А русских – четверть населения. Многие молодые люди русской национальности сетуют: «У нас шансов в родной стране немного». Не так давно в одной из местных газет выступил профессор Беймбет Ирмуханов. Справедливо заметив, что «будущее Казахстана зависит от взаимоотношения русских и казахов», он обвинил власти в «русофобии» и в «этноцентризме». Заметьте, не я, русский журналист, это сказал...

– Государство проводит политику баланса между казахским этнонационализмом и поддержкой неказахской части населения. Наверное, не всегда это выглядит убедительно, в этом вы правы. Но вы должны понимать, что само государство – это продукт этнического национализма. Когда Союз распался, во всех 15 государствах, включая Россию, идеология воинствующего патриотизма или откровенного национализма стала доминирующей. Государство пони-

мает, чему оно обязано своим возникновением. И не может не считаться с мнением национальных элит. С другой стороны, власть понимает, что, если перекосят в сторону этнонационализма, станет слишком заметным, то это чревато резким увеличением миграции. Как это, к слову, уже было в середине девяностых годов. А это приведёт к напряжённости в обществе. В свою очередь, дестабилизация общества руководству страны не нужна. Кто же будет инвестировать деньги в экономику беспокойной республики? Все всё прекрасно понимают. Но недовольных – как с одной, так и с другой стороны – слишком много. Казахи недовольны тем, что государственный статус их языка слишком формален. Русские постоянно напоминают о том, что их редко призывают на государственную службу. Это – реальная ситуация, которая и меня крайне тревожит. Как учёного и как гражданина. Скажу больше. В кадровой политике опасен не только этнонациональный фактор, но и трайбалистский подход. Каждый крупный чиновник норовит окружить себя «своими» людьми, желательно из своего клана или жуза. Тем, кто ему будет лично предан и теми, кому он, безусловно, доверяет. А казахский язык, принадлежность к одному из трёх жузов – это своеобразный код доверия. Как ни печально, деловые качества при этом отходят на второй или даже десятый план. В советское время кадровая политика жёстко контролировалась орготделом ЦК КПСС и сектором Казахстана. Я думаю, назрело время вспомнить о подзабытом опыте – с учётом новых реалий, разумеется.

– А может, надо просто признать, что русские Казахстана – это своеобразный «четвёртый жуз». Чтобы власть была прочной, её надо поделить – существует и такая точка зрения...

– Эта идея витает в воздухе. И не исключено, когда-нибудь она будет обнародована. И обсуждена.

– *Так может быть, пора более щедро финансировать строительство «казахстанской нации». И, прежде всего, вложить деньги в развитие современных детских садов и школ с казахским, русским и английским языками обучения. Когда все будут говорить на трёх языках, то спор о «казахстанской» и «казахской нации» отпадёт сам собой.*

Сегодня государство если и вкладывает средства в такие программы, то непростительно мало...

– Я бы тут не согласился. Конечно же, государство инвестирует средства в развитие языка. И немалые. Финансируются уроки казахского языка в детских садах и школах, выпуск учебников и книг. Но не всё зависит от государства. Большой вопрос: а как эти самые инвестиции воспринимает общество? Да, в школах изучают казахский язык. И казахи, и русские ребята. Но живём мы в русскоязычном мире. В этом легко убедиться, выйдя на улицу. Окружение играет огромную роль.

– *В таких случаях лучше всего убеждают примеры из собственной жизни...*

– Пожалуйста. Я сам – типичный русскоговорящий казах. Хотя и родным языком владею весьма прилично. Свою старшую дочь отдал учиться в казахскую школу № 12. В советское время она была чуть ли не единственной в Алма-Ате, где все предметы преподавали на родном языке. Дочь неплохо успевала по этому предмету. Писала сочинения, понимала казахскую речь и бегло отвечала на вопросы. Проучилась 11 лет и окончила школу с золотой медалью. Но дома говорили по-русски, с подругами она общалась на русском. А казахский

она воспринимала как язык обучения. Потом дочь поехала учиться в Америку, там осталась. И сейчас казахский язык у неё в пассиве. Понимает мои вопросы, но ответить не может. Вот почему национал-патриоты выступают за то, чтобы казахский язык стал доминирующим языком в социальной среде. Есть два способа изучения языка, и проще всего это понять тому, кто изучал немецкий. У немцев есть два глагола, близких, но разных. Один *studieren* (изучать, исследовать, изучать что-либо, учиться в каком-либо вузе), а другой – *lernen* (учить, выучить, учиться чему-либо, научиться). В чём разница? В первом случае, вы занимаетесь с преподавателем, сдаёте зачёты и экзамены, переводите тексты. А в другом – постигаете язык в живом общении. Кстати, почему-то учёные не занялись исследованием одного феномена, связанного с оралманами и жителями аулов и казахской глубинки. Они приезжают в большой город, занимаются мелкооптовой торговлей. Общаются с покупателями и своими партнёрами по нелёгкому бизнесу. Через полгода, максимум год они начинают весьма прилично говорить по-русски. Разумеется, это не язык Пушкина и Чехова, но со своими русскими покупателями такой «полиглот» может объясняться без переводчика. И это радует.

Какое будущее нас ожидает

– Давайте попробуем подвести итоги. Какой вы видите этническую политику своей страны в ближайшие 10–20 лет? Есть такое устойчивое словосочетание – «американская мечта». А какой должна быть казахстанская мечта?

– Мечтать – это удел романтиков. А я учёный. И даже в прогнозах предпочитаю опираться на неоспоримые факты и на вполне определённые тенденции. И через два десятка лет в Казахстане будут жить не только казахи, но и пред-

ставители других этносов. Но все они будут в той или иной мере знать казахский язык. Из нашей жизни пока не уйдёт и русский. Хотя ведущее место в обществе он, конечно, занимать уже не будет. Тем более, что доля казахов в общем населении стабильно возрастает, а доля русских – сокращается. Отток русского населения продолжится. Поскольку в России набирает обороты Программа переселения русских соотечественников. Казахское население, между тем, будет приращивать оралманами, которые не знают русского языка. К тому же, казахские семьи – многодетные. А, значит, демографические изменения произойдут в пользу казахов. Некоторые исследователи говорят о 10 процентах русских – в отличие от сегодняшних двадцати пяти. И это в историческом контексте не такая уж отдалённая перспектива. Те процессы, которые сейчас только разворачиваются в нашей стране, уже практически завершены в других бывших «советских социалистических» республиках СССР (страны Балтии, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан). Русское население сократилось до минимума, оно оттеснено с ведущих позиций в общественной жизни. А вот в Казахстане в советское время «денационализация» казахов зашла слишком далеко. И возвращение к своему языку, корням и традициям, к своей истории идёт медленно и даже драматично. Но, скорее всего, к концу XXI века Республика Казахстан станет этнически однородным государством с некоторыми национальными диаспорами. Ассимиляция неказахских этносов должна быть мягкой, а не насильственной. Поскольку «великие потрясения» (знаменитая формулировка Петра Столыпина) не нужны не только России, но и Казахстану тоже. Такие же процессы идут и в Восточной Европе. Посмотрите на Польшу. До Второй мировой войны там, кроме поляков, жили немцы, евреи, западные украинцы и беларусы. После войны немцев выслали, евреи были частично истреблены нацистами, частично уехали в Израиль. Украинцы и беларусы вынуждены были

не только выучить польский язык, но и ассимилироваться. Многие взяли польские имена и фамилии. Я не говорю, что ситуация в Казахстане будет развиваться по польскому сценарию. Но повод для размышлений, согласитесь, есть.

– Не могу сказать, что это будущее меня обрадовало. Но лучше честный и откровенный диалог и вполне понятная перспектива, чем громкие и пустые лозунги об «интернационализме» и «дружбе народов», которые не смогли сохранить единую страну – СССР. Лично мне кажется, что экономика со временем всё же возьмёт верх над политикой. И интеграционные процессы возобладают над национальным эгоизмом. Один из любопытных фактов, пока ещё не осмысленных учёными: в Казахстане резко возросло количество совместных российско-казахстанских предприятий. Средний класс, который включает в себя представителей бизнеса, прежде всего, интересуется общим рынком с Россией, а не национальная ограниченность и гипотетическая ассимиляция русских. И уж, разумеется, не лингвистические нюансы. Таможенный союз и Единое экономическое пространство могут внести коррективы в планы национал-патриотов. Во всяком случае, мне так кажется. Но, в любом случае, ваша точка зрения представляется мне честной, искренней и заслуживающей самого пристального внимания.

КОММЕНТАРИЙ

ЛЕСЯ КАРАТАЕВА, заместитель директора по научной работе Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор исторических наук

ВЗРЫВАЯ МИР ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ

Рустем Кадыржанов, как и положено настоящему учёному, не обходит острых тем. Примета сегодняшнего времени: мы говорим о них не на кухнях, как это было в советское время, а в открытом диалоге учёных с обществом. Это – темы, которые обсуждаются наиболее часто и наиболее горячо. Когда все граждане Казахстана овладеют государственным языком? Будет ли и дальше сокращаться русское население страны? Если да, то до каких пределов? Как воспринимать это явление – с печалью или с радостью?

В плену «партийности сознания»

Да, действительно, динамика демографического развития Казахстана в последние годы свидетельствует: доля казахского населения по отношению к другим этносам растёт – и в абсолютном, и в процентном отношении. Два последних слова – ключевые для понимания проблемы, так как это вовсе не означает, что в абсолютном исчислении количество неказахских этносов в стране резко сократится. Процесс изменения этнодемографической структуры казахстанского общества

подвержен влиянию нескольких факторов. Во-первых, осуществляемая в стране программа «Нурлы кәш», по которой сотни тысяч этнических казахов возвращаются на свою историческую родину. Во-вторых, увеличению количества этнических казахов способствует традиционно высокая рождаемость в казахских семьях, особенно в сельской местности. Урбанизация несколько замедлила процесс естественного прироста казахского населения, однако, и в городах сегодня многодетные семьи уже не редкость. В частности, в семье моих соседей подрастают шестеро детишек. Справедливости ради надо сказать, что увеличение количества детей в семье характерно не только для казахов или других восточных этносов, проживающих в Казахстане. Это – вопрос не столько этнического порядка, сколько социального. Люди стали увереннее в завтрашнем дне, в том, что они смогут не просто прокормить своих детей, но и обеспечить им достойное качество жизни. Есть ещё один фактор, который практически никем сегодня не учитывается. Он связан с созданием единого экономического пространства с Россией и Беларусью. Кроме того, практика показывает, что усиливаются потоки внешней трудовой миграции. Это, конечно, вопрос не сегодняшнего дня и даже, может быть, не завтрашнего, но в долгосрочной перспективе, думаю, процессы трудовой миграции будут влиять на этнодемографический портрет Казахстана.

Ряд экспертов в перечень факторов, влияющих на изменение процентного соотношения этносов в нашей стране, включают и «чемоданные настроения», бытующие в среде неказахских этносов, продуцируемые отчасти российской программой возвращения соотечественников в Россию. Очевидно, что это имеет место быть, но не думаю, что этот фактор каким-либо серьёзным образом повлияет на сокращение количества неказахских этносов в Казахстане. Собственно, Рустем Кадыржанов представил вполне объективный и правдивый анализ ситуации. Что особенно импонирует в подходе Рустема Казах-

баевича к обсуждаемой проблеме? Его беспристрастность. Действительно, корень многих проблем кроется именно в наличии, как он сам выразился, «партийности сознания», когда собственные ценностные установки и идеологические убеждения препятствуют поиску оптимального, а, значит, эффективного решения.

Не следует поддаваться эмоциям

Рустем Кадыржанов акцентирует внимание на наличии двух подходов к такому понятию, как нация. Одни говорят: в стране может быть только одна нация – казахская. Все остальные – это диаспоры. Другие возражают: нет, мы все, казахи и русские, уйгуры и узбеки, украинцы и беларусы – казахстанская нация, единый народ. И мне нравится, что учёный не торопится выписывать свой рецепт, поскольку велико искушение скатиться в эмоции. К тому же, такие понятия, как «нация», «национальность», «народ», будучи ценностями, менее всего подвержены компромиссам. Абсолютно согласна с Рустемом Казахбаевичем в том, что у нас наблюдается путаница в терминологии. Приведу такой пример: когда мы говорим, «узбеки выпускают машины по южнокорейским технологиям», это же не означает, что в заводских цехах работают только этнические узбеки. Или – «киргизы строят Верхне-Нарынский каскад ГЭС». То есть, мы говорим об узбеках и киргизах как о политической нации. При этом мы не хотим оскорбить культуру других этносов, проживающих в этих государствах. Включая радио «Маяк», мы порой слышим: «казахи приняли закон», «казахи выиграли конкурс на проведение ЭКСПО-2017». Такие формулировки, уверена, все жители Казахстана воспринимая достаточно спокойно, поскольку понимают: речь идёт о нас всех, о казахстанцах. Но это реакция на взгляд извне, внутри же страны бушует терминологическая битва. И если отбросить эмоции в сторону и посмотреть на проблему

с точки зрения логики, то складывающаяся ситуация выглядит несколько странно. Существует страна, в ней живут люди, разные люди, но именно все они и есть страна, как-то же их всех надо называть. Слово «казахстанец», уверена, не несёт какой-то угрозы самобытности любому этносу. В том числе и государствообразующему – казахам. Мне кажется, что в первой строке Основного закона все главные приоритеты уже расставлены: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле...». А вот требовать более высокого социального и общественного статуса по отношению к другим гражданам страны, только лишь на основании своей принадлежности к государствообразующему этносу – унижительно. Величие народа не может быть достигнуто в административном порядке, оно измеряется в совершенно других категориях. И казахам есть чем и кем гордиться.

Тем не менее, мы спорим. Почему? Может быть, потому, что мы к ряду вопросов подходим механически. Зачем производить прямой перевод с русского на казахский или наоборот? Каждый язык обладает своими особенностями, своим символическим рядом и своей коннотацией того или иного термина. Вот яркий пример ошибки, являющейся следствием механического подхода – слово «казахстанец» на казахский язык переводят как «қазақстандық», в обратном переводе означает «казахстанский», что в силу особенностей казахского языка в большей степени означает «нечто казахстанского производства». Наши эксперты полагают, что «қазақ елі» является более близким по значению понятием. Другим примером является различное понимание термина «нация». Мало того, что в советское время произошла некоторая подмена понятий «нация» и «этнос», и мы до сих пор спорим, что есть что, так ещё и со степенью идентичности понятий «нация» и «ұлт» не разобрались. Другим важным аспектом являются различия в теоретико-методологическом осмыслении проблемы. Безус-

ловно, решение любого вопроса требует научного подхода, но наука также не является гомогенной структурой. Вопросы национальности рассматриваются, как минимум, в рамках таких методологий, как конструктивизм и примордиализм. При этом внутри методологий также есть различные направления. В общем, все стараются кто во что горазд.

Качество жизни – на первый план

Безусловно, вопрос выстраивания идентичностей является важным, но в настоящий момент, на мой взгляд, на первый план выходит вопрос обеспечения достойного качества жизни граждан Казахстана. По-настоящему доступное жильё, работа и зарплата, позволяющие обеспечить качественные питание и отдых, а также сформировать в каждой семье свой собственный «стабилизационный фонд» в виде выгодных капиталовложений и просто накоплений. Уровень образования, который позволит иметь высокую зарплату. Здоровоохранение – но не просто диспансеризация и последующее лечение. А стройная и логичная система сохранения здоровья граждан в превентивном порядке. Возьмём, к примеру, вопрос о трудоустройстве и рассмотрим его в контексте нашей темы. Сегодня часто можно наблюдать недовольство перекосами в кадровой политике, выражаемое примерно так: «все руководящие места на госслужбе заняты представителями титульной нации». Надо понимать, что сложившаяся ситуация продуцируется не столько этнической сферой, сколько языковой. Все мы видим, что значение государственного языка в стране явно возросло. Мало какой язык в мире демонстрирует такую динамику развития. Сфера его применения расширяется с огромной скоростью. Логично предположить, что люди, работающие на госслужбе, должны знать государственный язык. Конечно, если в каком-то государственном учреждении молодой клерк, просто из принципа,

отказывается говорить с русской бабушкой на русском языке, это плохо. Но это, скорее, вопрос культуры конкретного молодого человека, а не злонамеренная политика государства. Такая же ситуация в частном бизнесе. Работодатель при прочих равных условиях отдаёт предпочтение двуязычным, а ещё лучше – трёхязычным претендентам на должность, вне зависимости от национальной принадлежности. Работаешь с клиентами – будь любезен, умей им понравиться и расположить к себе, умей в прямом и переносном смысле говорить на их языке. Язык в деловой среде – это, в первую очередь, компетенция. Как говорится, бизнес – ничего личного. И я полагаю, что этот вопрос не следует излишне драматизировать. Хотя чисто по-человечески можно понять сорока-пятидесятилетних людей, которые по тем или иным причинам не освоили казахский язык в молодые годы. Сегодня им нелегко садиться за парты, чтобы изучить государственный язык. Часто просто не хватает сил и времени. Ускорился темп жизни. Сегодня никто не работает, как в фильме «Служебный роман», когда ходили «на службу» только потому, что «она меня облагораживает». И с девяти до шести обсуждали «жуткие розочки» и «вызывающие югославские сапоги». А дальше как в песне Высоцкого: «Придёшь домой – там ты сидишь». Только вместо «ты» – ужин, уборка, гвоздь забить и уроки с ребёнком сделать. Но я считаю, что эта проблема решится сама собой – со временем. А вот тому, как сегодня преподаётся государственный язык в детских садах и в школах, следует уделять самое пристальное внимание – и обществу, и государству. Тут я бы углубила проблему. Мы еще столкнёмся с поколением, представители которого плохо говорят и по-русски, и по-казахски. Потому что в девяностые годы методики преподавания казахского языка ещё не существовало, а количество часов, в течение которых надо освоить литературный русский язык, уже было резко сокращено. Надо и это пережить, но пережить с достоинством, с максимальной ответственностью

за судьбу страны. У нас сегодня много радетелей за судьбу «бедного» казахского языка. Пишутся петиции, устраиваются шумные митинги. Вот бы направить эту энергию в мирных целях. Можно много полезных дел совершить. Выпустить яркий, красочный интерактивный учебник, который бы обучал детей в процессе игры. Создать мультики, придумать интернет-игру. Наконец, можно просто соседского ребенка казахскому языку научить. К сожалению, для многих деятелей «светиться» на митингах и проще, и приятнее. Хотя есть примеры подвижничества и самоотдачи. Всегда восхищаюсь моей давней знакомой Анар Фазылжановой, которая великолепно владеет литературным казахским языком и старается научить своих соотечественников. Для этого она использует любую возможность.

А вообще тут нужны максимальная деликатность и терпение, о чём и говорит Рустем Казахбаевич. Вот почему не следует бояться обсуждения «горячих» тем. И тогда мир преубеждений взорвётся и превратится в прах.

Двадцать лет – слишком малый срок

Еще один момент, характеризующий полемику по вопросам нациестроительства в Казахстане – часто встречающиеся отсылки к мировому опыту. «А вот в Америке...», «а европейские страны...», «а в России, между прочим, тоже...». Полагаю, что ни одно сравнение не является целесообразным. Что касается российской национальной политики, то она эталоном не является, и действия, которые предпринимаются, не обязательно являются единственно верными. И делать так только потому, что в России так поступили, неправильно. К тому же, условия, в которых западные страны формировали свои титульные этносы, а впоследствии и политические нации, были совершенно иными. Время текло не столь быстро, ценность отдельно взятой человеческой жизни была не столь

велика, а мир не казался таким маленьким. Казахстан проходит все эти этапы в совершенно иной реальности. Глобализация, процессы этнического и религиозного ренессанса, построение политической нации, социально-экономическая модернизация и многие другие «...ции». Со всем этим мы сталкиваемся практически одновременно. А это – противоречивые и зачастую взаимоисключающие тенденции. Я думаю, что пословица «семь раз отмерь – один отрежь» как раз для нашего случая. Казахстанскому обществу, как и самому государству, всего лишь двадцать один год. Время совершеннолетия, время обдуманных и ответственных решений. И у нас ещё «вся жизнь впереди».

РЕЛИГИЯ И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА

Почему возникают конфликты на религиозной почве? Преподавать ли школьникам основы религии? Что стоит за конфликтами вокруг православной церкви? На эти и другие вопросы отвечает доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН Министерства образования и науки РК *Анатолий Косиченко*.

НАШЕ ДОСЬЕ

АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КОСИЧЕНКО

Родился в 1947 году в городе Орша (Витебская область, Белорусская ССР). Окончил Казахский университет имени С.М. Кирова как физик-теоретик. Два года работал по специальности, затем был принят в Институт философии и права младшим научным сотрудником. Защитил кандидатскую диссертацию по философии в 1984 году. Тема – «Проблемы времени в контексте предметной деятельности». Тема докторской диссертации – «Логико-гносеологические и социально-культурные проблемы научного творчества». Защищена в 1992 году.

Автор 270 статей, соавтор 15 коллективных сборников. Участвовал в научных конференциях в Австрии, Германии, Индии, Польше, России, Франции и других странах. Награжден нагрудным знаком «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан», благодарственной грамотой Совета безопасности республики, юбилейной медалью «20 лет Независимости Республики Казахстан».

Хиджаб раздора

– Анатолий Григорьевич! Этот вопрос мы уже обсуждали с вашими коллегами, но он, к сожалению, не теряет своей актуальности. Что я имею в виду? Вот вы участвовали в IV съезде лидеров мировых религий. Я за этим событием следил по телевизору. Полагаю, что впечатления у нас одинаковы. Со всех континентов Земли в Астану съехались уважаемые и вполне адекватные духовные наставники. Высшие иерархи разных религий. И всё мероприятие прошло чинно, благородно. Но вот они разъехались по домам. И выяснилось: паства их не слишком-то и слушает. Особенно это касается радикальных исламистов. Согласитесь, большая часть социальных и политических конфликтов на планете так или иначе связана с этим сектором мусульманской веры. Та дуга нестабильности, о которой говорил небезызвестный Збигнев Бжезинский, связана с исламом. Хотя большая часть абсолютно мирных и нормальных имамов от этой «славы» отказывается. Но география – штука упрямая. От Ливии, где к власти пришли сторонники «Аль-Каиды», через Египет, Ближний Восток, через Северный Кавказ, Центральную Азию и Кашимир до Индонезии и Филиппин – везде «искрит». Везде идёт война под священным флагом «настоящего» ислама...

– Учёные, конечно, размышляют над этими вопросами. И глупо было бы закрывать глаза на имеющиеся проблемы. Но мы должны понимать: современным миром правят стереотипы. Причем подчас они создаются специально – в связи с геополитическими интересами тех или других стран. И вот, в связи с этим: да, в современном мире имеется религиозная напряжённость. И нередко одной из сторон этой напряженности выступает ислам. Спрашивается, почему? Может быть, он агрессивен изначально? Нет! Ислам сохра-

нил (в отличие от ряда христианских конфессий и деноминаций) свои принципы и требует от своих последователей их соблюдения. Как правило, норма веры в исламе – это норма жизни. Мусульманин обязан жить по тем правилам, которые заложены в Коране и Сунне. Но он сталкивается с миром, который теряет свою религиозность. Религия в современном мире вытесняется на периферию социума, на задворки общественной и государственной жизни практически во всех странах, особо заметно в европейских. Ислам же сохраняет свое присутствие, при этом активно обороняется и наступая. Теряющему религиозность миру он предлагает своё «нечто». И порой вызывает отторжение этого мира. Что, конечно же, используют радикальные лидеры в своих интересах. И вместо межконфессионального диалога и мира мы получаем экстремизм и терроризм. Я думаю, что отсутствие толерантности, нетерпимость к иноверцам – это путь в никуда. Простой пример: мусульмане в Европе требуют, чтобы им – внутри светского законодательства – разрешили использовать некоторые нормы шариата. Семейное право, права наследования, споры внутри исламской общины, религиозное образование и так далее. Разумеется, речь не идёт о средневековье. Закидывать камнями неверных жён и отсекал конечности у воров в абсолютном большинстве стран теперь вряд ли возможно. Но в шариате много разумного, справедливого. И когда законодатели европейских стран вникли в эту проблему, то увидели, что отдельные нормы шариата не противоречат светскому законодательству. Некоторые европейские христианские лидеры, например, предыдущий архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс, высказались за совмещение светских законов и норм шариата (справедливости ради заметим, что этим он вызвал бурю негодования в английском обществе).

– Но мы видим и противоположные примеры. Вспомним, какие страсти кипели на улицах и в парламенте Франции по поводу хиджабов. Хотя, казалось бы, чего проще. Хочет мусульманка одеваться как ей удобно – на здоровье. Я думаю, что Николя Саркози проиграл во многом потому, что не досчитался голосов мусульманской общины...

– Саркози вначале показал себя вполне разумным и внятным политиком. Еще будучи министром внутренних дел, он создал Союз мусульманских организаций Франции. К голосу этой авторитетной организации прислушивалась вся Франция, в том числе ее политическая элита. Но затем под грудой проблем, связанных главным образом с трудностями интеграции мусульман в культуру и политическую систему Франции, конфликтные ситуации стали нарастать. К примеру, мусульманки горячо отстаивали своё право появляться в общественных местах в хиджабах. По своей воле, по желанию мужей или установке общин – неважно. А французское, предельно светское общество посчитало, что хиджаб унижает достоинство женщин. Мне думается, что это – абсолютно абстрактное понимание прав и свобод. Но французские законодатели именно из этих абстракций исходили, запретив ношение хиджаба в общественных местах.

– Воинствующий феминизм в очередной раз показал свое лицо. И оно оказалось непривлекательным. Но давайте ближе к нашим реалиям. Скажем, в Таджикистане в последнее время все большую популярность получает договорной брак. Мужчина и женщина договариваются жить вместе в течение трех, пяти, десяти лет. Этот договор освящается в мечети. Говорят, что подобная модель супружеских взаимоотношений популярна в некоторых арабских странах. Против этих браков высказались как духовные лидеры, так и светская власть. Мо-

жет быть, и в данном случае не стоит вмешиваться в дела семейные?

– Я полагаю, что невмешательство – не универсальный инструмент. Традиционные религии, как правило, отстаивают крепкие устои нормальной семьи. Что значит – брак на три года? Родился ребенок, а тут брачный контракт закончился. Какой статус у малыша – непонятно. Нестабильная семья – нестабильное общество. Семейные отношения невозможны без таких составляющих, как нравственность и порядочность. Договор на определённый срок – это шаг к неопределённости страны. А в современном мире и без того нестабильности хватает.

Дискуссии неизбежны. Но...

– Завершим тему съезда. Многие независимые эксперты считают, что его воздействие на общество невелико. Одна из причин: организаторы старательно избегали дискуссий. Может быть, это неправильно? По сути дела, каждый пастырь изложил свое видение мира. А его вежливо выслушали. Не более того.

– Вы говорите, не стоило избегать дискуссий? Такие настроения, действительно, имеют место. Да, вы правы, каждый выступающий заверил о своей приверженности делу мира. Выступил и уехал домой. Между тем, говорят сторонники дискуссий, в реальном мире сохраняется немало проблем и противоречий, имеющих отношение к религии. Но если расширить пространство для обсуждения докладов, мы можем зайти слишком далеко. И внести сумятицу в нестойкие умы. Например, один из лидеров протестантских общин США, выступивший на съезде, позитивно отозвался в отношении легализации однополых

браков. Тут же ему резко ответил присутствующий на съезде католический священник, который был настроен к этой идее явно отрицательно. Опытный модератор быстро потушил угли едва не разгоревшегося конфликта. Надо ли было развивать этот, достаточно важный для религии вопрос? Или возьмём еще более острую тему, когда речь идет не о выборе партнера в жизни, а о жизни как таковой. В Пакистане, к примеру, смена религии, переход из ислама в христианство приравнивается к государственной измене со всеми вытекающими последствиями. А как же свобода вероисповедания? Этот вопрос, конечно же, на съезде не дискутировался. Вот почему я бы предостерег аналитиков от завышенных ожиданий по поводу съезда лидеров мировых религий и других подобных мероприятий. Мне кажется, что религиозный потенциал народов мира сокращается. Если бы мы все были истинно верующими, религиозных конфликтов было бы гораздо меньше.

Все в этом мире диалектично. Да, хорошо было бы, если бы на съезде состоялись дискуссии по ряду животрепещущих тем. Но удержали бы мы участников в рамках политкорректности и толерантности? Как говорится, большой вопрос. К тому же, видимо, организаторы встречи в Астане учли мировой опыт. Наш съезд – не единственное мероприятие подобного рода. Саммиты лидеров мировых религий обычно проходят перед встречами «большой восьмёрки». На этих саммитах вырабатываются рекомендации. Готовится, как правило, обращение к политическим тяжеловесам, но последние крайне редко реагируют на эти обращения.

Религия пытается оказать гуманистическое влияние на мировую политику. И в Астане на съезде лидеров мировых и традиционных религий было принято обращение к мировой общественности. В нем содержалось несколько пунктов, имеющих вполне практическую направленность. К

примеру, в этом обращении красной нитью проходит мысль, что религия имеет большой миротворческий потенциал, который сегодня используется не в полной мере. Надо этот потенциал развернуть и сделать более действенным. Сегодня предпринимаются попытки представить дело так, будто бы религия несёт людям напряжённость и даже угрожает делу мира. При этом противопоставляются ценности религиозные и либеральные. Из многих публикаций и высказываний известных людей следует, что религия схоластична и догматична, препятствует прогрессу и тянет человечество назад. Широко распространено мнение, что ислам является идейной основой терроризма. На самом деле все религии имеют колоссальный позитивный заряд, который до конца ещё не изучен.

Элемент духовности надо привести в политику, в социум. Об этом хорошо сказал на съезде наш Президент Нурсултан Назарбаев. Задача это непростая, практические механизмы ее реализации ещё предстоит выработать. Вот почему в нашем институте ведется работа над темой «Возможности религии в снижении вызовов и угроз современности». Как видите, прямая постановка вопроса, без научных экивоков. Мы попытаемся разобраться, как оздоровить политику, внутриобщественные отношения.

– Вы говорили об антиклерикальной пропаганде, обострившейся в последнее время. Но ведь гораздо чаще слышишь, что все религии несут высокую нравственность и духовность...

– К сожалению, мысль о высокой нравственности и духовности религии подчас повторяют без должного осмысления. В чём проявляется духовность? Не только во время проповедей, верно? И не только в кругу единоверцев. Идеалы веры должны реализовываться верующими в обычной, повседневной жизни. Но это нечасто встретишь. Нередко,

якобы верующий человек ведет себя хуже атеиста. Крайне важно обучать людей основам всех религий, проводить своеобразный ликбез. Но еще важнее – видеть позитивные проявления веры. В чём сила религии? Верующий человек ориентируется на Бога, а, значит, он сам подтягивается. Растёт нравственно и духовно. То же самое можно сказать о социальных группах и даже целых обществах.

– Давайте поговорим о православии. Может, это и хорошо, что вы наблюдаете конфликт как бы издали, из Алматы. Больше шансов на объективность. Что вы можете сказать о ситуации, которая возникла в России? Я имею в виду скандалы, которые преследуют в последнее время патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Чего здесь больше – антирелигиозного пиара или просчётов церкви?

– Есть несколько факторов, объясняющих эту ситуацию. Принято считать, что 75% населения России исповедует православие. Но когда исследователи пытаются копнуть глубже, интересуются реальной воцерковленностью, исполнением обрядов и так далее, они приходят к выводу, что эту цифру надо сократить до 10%. Далеко не каждый человек, который называет себя верующим, живёт по вере. А православные иерархи посчитали, что наступило время, когда от российского общества можно потребовать повсеместного воплощения в жизнь религиозных ценностей. Но эти ценности ещё не слишком-то укоренились в обществе. И поэтому либеральная, атеистически настроенная часть российского общества выступила против православной церкви и ее иерархов. Аргументы, которые предъявляются Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, можно воспринимать и оценивать по-разному. Дорогие часы и неловкая попытка фотошопа, ремонт квартиры с последующей судебной тяжбой, слишком близкие и приятельные отно-

шения с высшей властью – всё это искусно препарируется, преувеличивается и подаётся как сенсация. В этом есть оттенок провокации.

– То, что прощается олигарху, недостойно монаха?

– Примерно так. Но при этом забывают, что Патриарх Кирилл возглавляет одно из самых мощных религиозных объединений мира. При встречах представителей разных конфессий значение имеет каждая мелочь. Даже такая, как дорогостоящие часы. Патриарх Кирилл демонстрирует своё положение в обществе. То место, которое православие занимает в мире. Надо ли ему одеваться в рубище? Сегодня бедность воспринимается как проигрыш. И все же этот слой критики – лишь внешняя оболочка проблемы. Патриарх Кирилл прав, когда говорит о том, что современное российское государство (как и во все времена) опирается на православие. И люди, которые пытаются разрушить Россию (а такие силы в мире есть, их достаточно много), эти люди сознательно бьют по православию. Объективному эксперту не стоит большого труда отличить, где объективная критика, а где – оплаченный пиар и системная компрометация православия в целом. А ведь именно православие – одно из связующих звеньев, которые сохраняют Россию от распада. В российских СМИ пошла волна жесткой критики РПЦ. Церковь не была готова к этой критике. Но делает из неё выводы. Думаю, что в дальнейшем, как вы говорите, постарается «не подставляться». Скажу вам больше. Если бы Церковь не выходила за пределы церковной ограды, занималась только своей паствой и исполнением обрядов, ее никто бы и не трогал. Но православная церковь сегодня не может отмалчиваться. Она обязана идти в общество, реагировать на социальные и политические проблемы, – а в политике, в экономике действуют другие законы.

Абстрактное уважение к Церкви как к таковой, а это уважение, конечно же, имеет место в России – это, конечно, капитал. Но его оказалось недостаточно, возникли противоречия с антиклерикальной частью российского общества.

– А возьмите явно раздутую дискуссию вокруг девиц, которые отплясывали на алтаре. Мне кажется, церковь попала в хитроумно расставленную ловушку. Ни одно событие в стране не обсуждалось с такой страстью...

– Конечно, церкви нельзя было не реагировать вообще. Но я думаю, что вполне бы хватило одного официального заявления о кощунственном характере их поступка. Все остальное – в правовом поле. А что получилось? Церковь ввязалась в дискуссию, причем в ней самой проявились разные позиции. За фактом плясок этих девиц стоят и внутренние, и внешние противники Церкви и России – это бесспорно. Поэтому, повторю, Церковь не могла не реагировать на кощунство, но Церкви надо учиться «работать» в политических реалиях. Сейчас от церкви требуют, чтобы она простила этих девиц. Но они же не раскаялись. Как простить того, кто не просит прощения?

Где истина?

– Поставим вопрос шире. Возможно, ситуация с нашумевшим «концертом» была бы невозможна, если бы девушкам в детстве внушили какие-то прописные истины. И в России, и в Казахстане дискутируется вопрос: преподавать ли в школе основы православия, исламской религии, буддизма? А если преподавать, то с какого класса? Кто должен вести занятия, священник или педагог? Это все непростые проблемы, которые еще предстоит разрешить...

– Вы затронули важный блок вопросов. И Казахстан, и Россия – государства светские. Общее образование от религиозного отделено. Но, прежде всего, надо определиться: как мы понимаем светскость? На одном полюсе этого понимания – государство учит школьников по светским программам, никакой религии в них быть не должно. Полная светскость, тождественная атеизму! Иначе придется отменять теорию Дарвина в угоду Библии. На другом полюсе – предложения глубокого проникновения религии в школьную жизнь. Согласно этой точке зрения, дети должны приобщаться к духовным ценностям, проповедуемым религией. Где истина в этом вопросе? Думаю, она как всегда посередине. В Европе, к примеру, в школах уже давно преподают основы религии. Дети учатся понимать, например, кто такие католики и чем они отличаются от протестантов. И почему в городах появляются мечети и минареты. В Европе считают, что знание различных религий делает человека более толерантным. Россия пошла по своему пути. В ней преподают основы четырёх религий – христианства, ислама, иудаизма и буддизма. Школьники и их родители вправе выбрать тот курс, который им ближе. Для светски ориентированных родителей и детей предусмотрен курс светской этики. В Казахстане до недавнего времени было принято изучать все религии вместе, чтобы не разводить детей по конфессиональному признаку.

– Мне такой подход кажется вполне разумным...

– В самом процессе обучения пока ещё немало белых пятен. Но религиозные знания надо преподавать – это моё твёрдое убеждение. Это хорошая прививка против экстремизма и терроризма. Религиозная неграмотность приводит к печальным последствиям. К тому же, нельзя в образовательном процессе отдавать приоритет только

атеистам. Где же право выбора? Где демократия? Выходит, что основы религии преподавать надо. Дети должны понимать: любая религия – это часть мировой культуры. При этом следует исходить из того, что главный критерий таких занятий – национальная безопасность страны. Все казахстанские дети должны знать основы религий мира. Часто спорят: когда начинать спецкурс по основам религиозных знаний? С четвертого класса? С седьмого? А может, с десятого? К десятому классу человек как личность уже почти сформировался. В это время поздно прививать юношам или девушкам принципиально новые знания. Я полагаю, что занятия по основам религий надо начинать с 4–5 классов.

– Хочу вернуться к вашей мысли, которую вы наметили пунктиром, а она мне представляется чрезвычайно важной. Люди должны больше знать о религии. И, разумеется, не только из проповедей. Да, посещение храма очищает душу и возвышает её. Но мы живём в век информационных технологий. Эмоции неплохо совмещать с деловой информацией, каким бы ни парадоксальным показался мой тезис. Мне кажется, что слабая сторона православия – это отсутствие грамотной пиаровской службы. Потому что априори считалось зазорным и даже недопустимым распространяться о добрых делах. Вот вам простой пример. В одном из посёлков, недалеко от Алматы, служит отец Софроний. Человек потрясающей судьбы. Бывший подполковник спецназа, не раз смотревший смерти в лицо, он вышел в отставку и принял духовный сан. Рядом с храмом он вместе с прихожанами построил дом престарелых и детский дом. Дети и старики заботятся друг о друге и тем самым воспитывают друг друга. То есть, этот опыт нуждается и в осмыслении, и в повторении. Сколько брошенных детей в стране, сколько одиноких стариков! Но ведь мало кто знает об этом удивительном эксперименте.

Другой пример. В церкви села Тургенъ отец Александр создал музей предметов русской старины (коромысла, детские кровати, прялки). В музее много старых фотографий, писем. Переселенцы из центральных районов России появились здесь в конце девятнадцатого – начале двадцатого века. Дружно жили с местным населением: вместе работали, отмечали праздники – христианские и мусульманские. Вместе гуляли на свадьбах. Разве можно такое забыть? Отец Александр создал также детский театр, в котором разыгрывались сценки из Библии. Но об этом тоже мало кто слышал...

– Помимо своей внутрирелигиозной жизни, священники, имамы, ксендзы и представители других конфессий занимаются благотворительностью. И тем, что называется социальным партнёрством. Они регулярно бывают в местах заключения, ведут душепопечительные беседы с теми, кто этого хочет. В России священнослужители допущены в армию. В силу социальной поляризации в обществе (это касается как Казахстана, так и России) было бы неплохо средствами религии снижать проистекающее из этой поляризации социальное напряжение. Вот вам конкретный пример. Произошла трагедия в Краснодарском крае. Церковь собирает вещи, продукты питания и деньги для пострадавших. Таким образом она пытается смягчить ситуацию. И в целом многое у неё получается неплохо.

Что касается пиара. Вернее, его отсутствия. Я интересовался этим вопросом. Один из священнослужителей, к которому я обратился за разъяснениями, ответил так: «Да, мы многое делаем. Но рассказывать об этом не решаемся. Не хотим, чтобы нас обвинили в некоем миссионерстве, в давлении на общественное мнение страны. Это не одобряется в многоконфессиональной стране». Мне кажется, такая позиция далеко не бесспорна. Добрые дела никогда не поссорят людей разных национальностей и

разного вероисповедания. Почему бы не присмотреться к опыту России? В Московском патриархате создана пресс-служба, а также синодальный информационный отдел. Его возглавил профессор, журналист-международник Владимир Легойда. Сотрудники отдела системно и целенаправленно занимаются связями с общественностью. Они педантично отслеживают все публикации на темы православия. Как позитивные, так и негативные. Они выступают с различными комментариями, поддерживают связь со средствами массовой информации. Участвуют в различных ток-шоу на телевидении. Я думаю, что со временем эта схема избавится от болезней роста. И мы увидим прекрасные результаты.

В исламе забота о бедных – тоже один из главных постулатов веры. Это обязанность каждого мусульманина. Возможно, именно поэтому ислам остро реагирует на всякую социальную несправедливость. В исламе, в отличие от христианства, нет «отложенной справедливости». Её надо добиваться здесь и сейчас. Но «болезни» у мусульман те же. Мы крайне редко читаем о добрых делах их пастырей. Чаше жёлтая пресса не без удовольствия сообщает о фактах коррупции, стяжательства среди служителей культа. На самом деле такие случаи довольно редки. Но они неправомерно раздуваются. И у людей создаётся ложное представление о религии в целом.

Халифат Казахстану не нужен

– Анатолий Григорьевич, закон «О религии» вызвал в обществе неоднозначную реакцию. Им недовольны местные правозащитники, за него критикуют зарубежные «друзья». Дескать, опять зажимаем свободу совести. Не было ли вас среди разработчиков этого документа?

– Как на духу – нет, не было. Я – теоретик религиоведения, культуролог. А к законопроекту привлекались в основном юристы. И это правильно. Скажу сразу, что я одобряю концепцию и стратегию нового закона. Ведь до этого мы руководствовались законодательным актом, принятым в 1992 году. А с той поры много воды утекло. Проблема в том, что у нас в 1992 году не было опыта религиозной жизни в условиях свободы вероисповедания. Вот почему мы просто позаимствовали зарубежные образцы. У нас получился один из самых либеральных законов, регулирующих отношения государства и религиозных объединений. Но ситуация оказалась более сложной, неоднозначной. Мы исходили из того, что любая религия есть безусловное добро, что она несёт свет и разум. Но дальнейший опыт показал, что от некоторых религиозных объединений исходит нравственная, духовная и информационная угроза. Надо прямо сказать, что далеко не все общины были настроены на воспитание в своих прихожанах чувства патриотизма...

– *Наиболее известный пример: известная религиозная организация «Хизб-ут-Тахрир» без обиняков провозгласила своей целью строительство единого «исламского халифата». Суверенный Казахстан на картах руководителей этой организации не значился...*

– Увы, она была в этом смысле не единственной. И потому всё более актуальным становился вопрос о реформировании законодательства. Сохранив свободу вероисповедания, надо было разработать практический механизм, который бы позволил властям на законных основаниях пресекать антиобщественные и антигосударственные импульсы, которые исходят от некоторых религиозных объединений. Более того, приоритет в законе был отдан традиционным религиям,

которые уже проявили себя в истории нашего государства с позитивной стороны...

– Некоторые эксперты считают, что словосочетание «традиционные религии» не научно и даже антинаучно...

– Но оно прочно вошло в наш обиход! Я также считаю, что это понятие не научно, но вполне приемлемо в некотором отношении. Не потому, что новые религии хуже. Просто они пока мало проявили себя в социальной и общественной жизни республики. Вот почему этот принцип в законе закреплён – но не с помощью спорного словосочетания «традиционные религии». Теперь становится крайне важным такой критерий, как численность последователей той или иной религии. Мы все понимаем, что у ислама, православия, католицизма, некоторых других вероисповеданий в этом смысле положение лучше. И возможностей у них гораздо больше, чем у новоявленных организаций и общин. Мне известно, что либерально настроенные политики и политологи, которые подходят к принципу свободы слова с абстрактных позиций свободы вероисповедания и прав человека, приняли закон в штыки. Тем не менее, непредвзятые эксперты считают, что закон обеспечивает верующим свободу вероисповедания, а властям даёт возможность осуществлять свои функции по защите национальной безопасности. Представлять же государство в виде монстра, который зажимает религию без видимых причин, было бы по меньшей мере несправедливо.

– Хочу вернуться к вашей работе о возможностях религии. Понятно, что время работы над проектом пролетит быстро. Какие практические результаты вы хотели бы получить? Что от вашей работы получит общество? Ибо «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» – в этом вождь мирового пролетариата не ошибся.

– Эта работа требует глубинных концептуальных исследований, но ориентирована на практику. Абстрактно мы все понимаем, что любая религия направлена на диалог с Богом. На пробуждение в человеке высоких и светлых чувств. Но как начинается этот процесс, как протекает, какие у него последствия? Нашу первую задачу я вижу в том, чтобы в самое ближайшее время, буквально сейчас, выделить те сферы, в которых религия может оказать позитивное влияние – с точки зрения общества. Какие же это сферы? В первую очередь – отношения между различными социальными группами в поле многоконфессиональных религиозных сообществ. Безусловно, все религии объединяет некое нравственное ядро. Но при этом религии существенно разнятся. У них – различные догматы. Бога они понимают неодинаково. Вот почему важно выяснить, что же конкретно объединяет религии. И здесь я, конечно же, имею в виду прежде всего традиционные религии, наиболее массовые. Мы постараемся вывести некую формулу межконфессионального мира. Что необходимо предпринять, чтобы все религии работали на консолидацию казахстанского общества? Вторая задача – будет весьма неплохо, если Казахстан предложит всему миру новые принципы международных, межгосударственных отношений. Религия может и должна стать в них важнейшим элементом. Некоторые наработки у нас уже имеются. Мы попытаемся ответить на вопрос: как смягчить агрессию в мировой политике? Третья задача: молодёжь и религия. Надо определиться, в каком объёме, с какого возраста преподавать религиозные знания, чтобы исключить даже намёк на агрессию по отношению к представителям другой веры. Наши выводы и предложения по всему спектру исследуемых вопросов должны быть ясными, понятными и реализуемыми.

Встретятся ли Папа с Патриархом?

– Большой вопрос для учёного-гуманитария, политолога. Прислушивается ли власть к вашим советам?

– Последние два-три года я пишу аналитические записки по заказам администрации Президента, правительства, других государственных структур. И вижу, что ко мне прислушиваются (так же, как и к ряду других экспертов). Уточняют предложения, делают замечания, но прислушиваются. Это обнадеживает.

– Не могу не спросить о прозелитизме. Когда человек с восточной внешностью заходит в православную церковь, на него обращают внимание. Когда русские принимают ислам, общество воспринимает это тоже без особого энтузиазма. Хотя, разумеется, выбор религии – сугубо личное дело, но всё же, всё же... Ваша позиция?

– С одной стороны, человек свободен в выборе религии. Это аксиома. Но есть этнические и национальные особенности восприятия религии. Наконец, существуют определённые традиции. К примеру, тюркские этносы – мусульмане. Славяне – христиане. Укоренённость восприятия и следование за традицией нельзя сбрасывать со счетов. Великие слова – религия предков. Об этом надо помнить всегда.

Миссия священнослужителя – обязанность нести свет, нести истину своей религии. Но лидеры религий должны понимать, что существует грань между миссией и прозелитизмом. Грань эта очень тонкая, но она существует. В многоконфессиональных обществах нарушать эту границу небезопасно. Вы же знаете, спор между православием и католицизмом идёт уже не первый век. Две ветви

христианства жёстко соперничают друг с другом. Хотя время от времени высшие иерархи русского православия, например, Патриарх Кирилл и митрополит Илларион говорят о возможной встрече главы РПЦ с Папой Римским Бенедиктом XVI. Любопытно, что они уже встречались в 2007 году, когда Бенедикт XVI уже был Папой, а Кирилл – митрополитом Смоленским и Калининградским и возглавлял Отдел внешних церковных связей Московского патриархата. Состоится ли новая встреча, никто не знает.

Но, наряду с традициями восприятия религий, фактом является обращение мировых религий не только к представителям конкретного этноса, а ко всем людям на Земле, в этом проявляется интернациональный характер основных религий мира. И потому смена религиозной принадлежности человека – явление, которое существует объективно. Мало кто знает, но во Франции 300 тысяч этнических французов приняли ислам, в Германии – более 150 тысяч этнических немцев. Может, потому, что мусульмане в Европе демонстрируют последовательность веры. Я думаю, что этот фактор может помочь Старому Свету вспомнить о христианских корнях.

– Честно говоря, не вижу логики. Ислам – вероучение молодое, консолидированное, активное. Некоторые аналитики считают, что рано или поздно ислам вытеснит христианство...

– У меня другая точка зрения. Полагаю, что, скорее всего, они будут сотрудничать друг с другом и мирно соседствовать.

– Поговорим о казахстанской школе религиоведения. Изменение в названии вашего института звучит многообещающе. Хотелось бы узнать о международных контактах в вашей специфической «отрасли»...

– В республике работают несколько исследовательских центров. Из этих центров идут импульсы в общество. Во-первых, это наш институт, который получил религиоведческую «приставку». Это и признание заслуг, и своеобразный аванс. Начинают интенсивно работать в Агентстве по делам религий. При нем функционирует Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии. В Евразийском университете имени Л.Н. Гумилёва предпринимаются попытки (и довольно успешные) создать собственную группу экспертов по этой тематике. Сильные учёные собрались в Казахском национальном университете имени аль-Фараби. Это заслуга Гарифоллы Есима, который долгое время работал деканом философского факультета. Так что религиоведческие центры в Казахстане имеются.

Вместе с тем, не будем скрывать проблем, которые существуют в процессе обучения. Выпущены два учебника, которые разделили религиоведов. В одном учебнике авторы слишком жёстко высказывались по отношению к новым религиозным течениям, что вызвало волну критики среди демократической общественности. Составители другого – ориентировались на суфизм, а это – только одно из направлений в исламе. Выскажу мысль, которая может показаться неожиданной. Может быть, пока не стоит браться за капитальный учебник? Многие сегменты в религиях, в том же исламе, вызывают ожесточённые споры. Я думаю, что для обучения студентов целесообразней пока ограничиться учебными пособиями и небольшими монографиями по религиозной тематике. Но это моя, сугобо личная точка зрения.

Что касается международных контактов, то ко мне не раз обращались различные зарубежные центры с предложениями о сотрудничестве. Центральная Азия сейчас считается источником новых вызовов и угроз,

в том числе, идущих от религии. Поэтому вниманием коллег религиоведы Казахстана не обделены. Но как-то не сложилось. По характеру постановки задач я вижу некоторую предвзятость. То есть, какую-то задачу мне предлагают решать с заранее готовым ответом – это неинтересно. С Россией у меня более тесные творческие отношения, но не оформленные. Заметил, что некоторые исследования мы с российскими коллегами ведём синхронно, и у нас, и у них интерес вызывают такие темы, как «Позитивное влияние религии на общество», «Религия и светское государство: точки соприкосновения», «Наука и религия» и так далее. Принимаю участие в совместных с Россией форумах религиоведческой направленности. К примеру, с немалой пользой для себя участвовал в XX Рождественских чтениях, которые организовал в январе 2012 года Московский патриархат, а открывал – глава РПЦ Патриарх Кирилл. Чтения шли четыре дня, было много интересных обсуждений, актуальных и для Казахстана.

КОММЕНТАРИЙ

Управляющий делами Православной Церкви Казахстана епископ Каскеленский ГЕННАДИЙ

СОЗДАТЬ ОБЩЕСТВО, КОТОРОЕ ПРИБЛИЖАЛОСЬ БЫ К РАЮ

Существует такое предубеждение: священнослужители сторонятся мирской жизни. Избегают встреч с прессой. И предпочитают беседовать только о духовном. О слове Божьем, о делах церкви, о взаимоотношениях с паствой. Сегодня всё это далеко от истины. Иерархи Русской Православной Церкви стараются высказаться по назревшим проблемам современности. И уж тем более нельзя отмалчиваться, если о наших делах и заботах рассуждает знающий и опытный человек. Такой, как доктор философских наук, профессор Анатолий Косиченко.

Анархии – нет!

В обществе активно обсуждается вопрос преподавания в школе основ православия, истории ислама и так далее. Идея, в общем-то, понятная. Но как это сделать? Одни говорят – надо вернуться к опыту дореволюционной России, когда преподавался Закон Божий. Естественно, с учётом новых реалий. Другие считают, что будет достаточно общих знаний сразу по истории и вероучению нескольких доминирующих конфессий. Что же говорят учёные-религиоведы? «Религиозные зна-

ния надо преподавать. Это моё твёрдое убеждение. Это – хорошая прививка против терроризма и экстремизма. Школьники и их родители могут выбрать тот спецкурс, который им нравится. Религиозная неграмотность приводит к печальным результатам», – так пишет один из ведущих сотрудников Института философии, политологии и религиоведения Анатолий Косиченко. И я рад, что идея обучения школьников основам религии всё глубже проникает в общество. Но сначала я бы хотел сказать несколько слов о ситуации в общественной жизни нашей страны. Год назад был принят в новой редакции закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Он положил начало новым отношениям между государством и религиозными конфессиями. Можно со всей определённо-стью сказать, что окончился период анархии в этой сфере. И начался новый этап в истории суверенного Казахстана. Государство впервые четко декларировало принципы регулирования этих отношений. Православная церковь вместе с представителями других конфессий потеряла часть свобод. К примеру, новый закон запрещает миссионерскую деятельность и совершение религиозных обрядов во всех государственных организациях и учреждениях. В частности, мы столкнулись с большой проблемой, когда пришлось закрывать молельные комнаты и храмы в тюрьмах. Печально, что происходят попытки закрыть молитвенные комнаты в социальных учреждениях. Закрывать комнату для молитвы в доме престарелых – это, на наш взгляд, явный перегиб. В настоящее время у нас с государственными органами достигнуто соглашение, по которому священники имеют возможность встречаться со стариками и заключёнными, преподавать им духовное окормление. Необходимо на практике отработать порядок реализации прав, предусмотренных статьей седьмой упомянутого закона. Нам необходимо составить графики посещения тюрем и мест заключения заранее, согласовать их с администрацией.

Мы жертвуем часть своих свобод

Впрочем, мы к подобным жёстким правилам относимся спокойно. Поскольку понимаем причины появления закона и разделяем тревогу власти и общества по поводу распространения религиозного экстремизма. Мы готовы отдать часть своих свобод – ради здоровья и безопасности наших детей. От этого никуда не денешься. Когда государство выпускает новый закон по религии, оно нуждается в понимании. Легко, конечно, критиковать действия ответственных чиновников со стороны. Но если поставить себя на их место, то понимаешь: иначе было нельзя. Налицо распространение террористической угрозы. В прошлом году мы все были потрясены рейдами боевиков в Западном Казахстане. В августе 2012-го я сам и многие священники подвергались смертельной опасности. Ведь нам пришлось провести ночь на 11 августа в уединённых домиках в Аксайском ущелье. Мы совершали там богослужение. А следующей ночью была учинена резня. Наши прихожане видели бородачей, которые пытались внедриться в толпу паломников. Но они, по всей видимости, не рискнули тогда на нас напасть. Людей было слишком много. Они могли дать отпор, даже безоружные. Этот случай приводит нас к одной истине: законотворческая деятельность государства имеет прикладную цель. Задача властных структур – не дать обществу свалиться в ад. Не допустить сползания к разгулу терроризма. А задача Церкви – наполнить жизнью наше общество, создать гражданам страны духовно комфортные условия для проживания в Казахстане. Создать такое общество, которое приближалось бы к Раю. Мы должны наполнять духовным, нравственным содержанием всю нашу жизнь. Как говорят философы, XX век – это век «реванша Бога». Эта тенденция продолжена и в новом веке. Не вижу другого пути: следует возрождать традиционную духовную жизнь. И делать это надо со школьной скамьи. Преподавание религии,

знакомство с традициями православного христианства и традиционного ислама должно начинаться с младых лет, уже в школе. И в этом, я полагаю, заинтересованы представители всех здоровых сил в обществе.

Учим жизнь не по учебникам

В идеале в каждом классе ребёнок должен узнавать нечто новое о религии. На самом деле так и происходит. Вопрос в другом. В каком ракурсе, от кого мальчик или девочка узнают основные сюжеты из Библии и Евангелия. Ведь не исключено, что они получают негативную информацию из учебников истории, которые были написаны и переписаны людьми, получившими сугубо советское, атеистическое воспитание. Из учебников, которые наполнены наивной атеистической мифологией. К примеру, о противоречиях религии и науки. Я бы предложил разделить преподавание религии в школе на три ступени. Первая ступень – с третьего по седьмой класс (здесь мы практически единомышленны с господином Косиченко, который предлагает начинать обучение с четвёртого класса). В седьмом классе можно было бы давать более углублённые знания – до девятого. А третья ступень – это десятый-одиннадцатый классы, выпускники. Здесь школьное обучение можно было бы завершить. Но вообще изучать религию надо всю жизнь. Возникает вопрос: кто должен преподавать основы религии? Священники или школьные учителя? Выскажу свою точку зрения. Этот курс должны вести учителя, профессиональные педагоги, которые получили специальное образование и прошли серьёзную подготовку. Человек может быть хорошим священником, но посредственным преподавателем. Впрочем, если он получил вторую профессию религиоведа или профессионального педагога, имеет диплом высшего учебного заведения, то может вести уроки, если пожелает. Разумеется, сейчас я говорю не только о православных священниках, но и

о представителях других конфессий. Впрочем, пока всё остаётся на уровне разговоров. Ведь никакой курс невозможен без учебника. Была попытка написать его – три года назад. Но это пособие вышло крайне неудачным, о чём я написал соответствующую аналитическую записку в Агентство по делам религий. Был издан и неплохой учебник – коллективом под руководством известного философа и общественного деятеля Гарифоллы Есима. Представителей нашего Митрополичьего округа приглашали к работе над этим изданием. Информация, изложенная в этом учебнике, объективна и достоверна. Но есть минус: он написан слишком сложным языком и для преподавания в школах не годится. Впрочем, пока государство не намерено начинать обучение детей основам религии. Во всяком случае, если бы подобные импульсы исходили, мы бы их услышали. Что, конечно, лично меня глубоко огорчает. По сути дела, даже такие традиционные религии, как ислам и православие, из казахстанских школ вытеснены. Это плохо, потому что тяга к религиозным знаниям присуща каждой душе. И если молодой человек законным путём не получает информации о традиционной духовности, есть опасность, что он попадёт под влияние разного рода виртуальных проповедников экстремистских сект.

Не разделять, а объединять

Нас порой спрашивают: не разобщит ли преподавание основ религии школьный коллектив, если часть ребят будет изучать православие, часть окажется верной мусульманской религии. А некоторым придётся искать специалиста, который разбирается в католицизме. И здесь нам вряд ли подойдёт путь, который выбрала Россия. Там класс делят на спецкурсы по разным религиям. В Казахстане традиции толерантности и веротерпимости намного прочнее. Они исчисляются тысячами лет. В нашей стране живёт удивительный народ: много-

национальный, многоконфессиональный. Вот почему, как мне кажется, в Казахстане должен существовать общий учебник религиоведения, где бы излагались основы – как ислама, так и православия. Для того, чтобы дети и родители, мусульмане и православные, лучше узнавали друг друга. Преподавание основ религии в Казахстане должно быть построено таким образом, чтобы оно способствовало взаимоузнаванию, взаимоуважению. Но ни в коем случае не разделяло класс по межконфессиональному признаку. Мы понимаем, почему закрылись двери перед священниками и имамами. Ведь до принятия закона о религии в школы проникали различные секты – под видом религиозных объединений. До сатанистов, слава Богу, не дошло, но многие миссионеры и их проповеди были – скажем так – весьма сомнительного свойства. Благими намерениями мостилась дорога в ад. У мудрого Конфуция есть такая фраза: «Чтобы выгнуть, надо перегнуть». Так что на определённом временном отрезке развития страны административное рвение чиновников вполне оправдано. Вопрос в том, как долго продлится этот «отрезок»? Я убеждён, что мы придём к преподаванию религии в школе, к армейским и тюремным священникам и имамам. Это – веление времени. Конечно, не так просто расстаться с прошлым тоталитарным мышлением, советской идеологией. Но, что бы там ни говорили, без религии миролюбивой, традиционной у нас будущего нет. В советское время роль нравственного воспитателя человека играл коллектив. Все мы помним бесконечные собрания: комсомольские, профсоюзные и партийные. А когда система рухнула, и каждый стал сам за себя, какие-то важные скрепы в обществе разрушились. Религия в этом смысле могла быть помощником и обществу, и государству. Религия остаётся единственной мощной силой, способной объединить всё общество.

В Казахстане «пуссек» не заметили

Хочу высказаться по поводу «панк-концерта» группы «Pussy Riot», тем более, что ей уделяется немало места в интервью религиоведа Анатолия Косиченко. Парадоксально, но эта история расколола Россию на две части: либеральную и православно-державную, патриотическую. Летом я был в России. Там мне прохода не давали с вопросами о несчастных девицах. Но в Казахстане этим событием мало интересуются. Похоже, жизнь простого человека в нашей стране далека в этом смысле от российских страстей. Гораздо больше вопросов возникло в связи с перерегистрацией церковных общин, закрытием тюремных храмов. Мы завершили непростой процесс перерегистрации, не понеся никаких потерь. Сейчас в республике 261 православная община. А в целом по республике количество местных религиозных организаций сократилось на треть. Что касается волны либеральной антицерковной критики в России, я воспринимаю это как нормальный диалектический момент развития церковно-общественных отношений. Вспомните слова Евангелия: «Тогда Господь сказал: с кем сравню людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны детям, которые сидят на улице, кличут друг друга и говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали. Ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьёт; и говорите: в нем бес. Пришел Сын Человеческий: ест и пьёт; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. И оправдана премудрость всеми чадами её». (Лк 7: 31-35). Я хочу сказать: люди, которые противостоят Церкви, которые не готовы принять её благовестие, всегда будут подвергать её жёсткой критике. Надо быть к этому готовым. Они ругали церковь, когда – по их мнению – церковь отмалчивалась, не выступала по поводу насущных проблем общества. Но ещё большие обвинения в адрес Русской Православной Церкви раздаются сегодня, ког-

да Святейший Патриарх Кирилл и высшие иерархи стали нелицеприятно для многих высказываться по поводу ряда общественных проблем. «Оправдана сия премудрость чадами ея». Зачастую оппоненты демонстрируют самый настоящий идеологический цирк, одними своими доводами опровергая другие, ранее ими высказанные. Конечно, церковным людям нужно быть внимательней и осторожней в своих высказываниях, не принимать правила игры светской журналистики, не гнаться за сенсациями, не стремиться кого-то эпатировать, огоршить. Мы не имеем права разминивать Евангельскую истину на громкие заявления по поводу мелких проблем современности. Нужно научиться смотреть на всё с точки зрения вечности, глазами святых апостолов и отцов Церкви. Убеждён, что честный анализ церковных проблем, желание понять и разобраться, всегда более чем уместно. И сегодня всем нам могут существенно помочь общественные науки.

ЕВРОПА. ИСЛАМ. КАЗАХСТАН. ТРЕУГОЛЬНИК ВЕРЫ И НАДЕЖДЫ

30–31 мая 2012 года в Астане состоялся IV съезд лидеров мировых и традиционных религий. Это событие стало символом и духовным паролем для священнослужителей разных стран. И для людей вполне светских: культурологов, философов, исламоведов. Между тем, многие аналитики утверждают, что ни одна религия не вызывает столько споров, сколько ислам. Яркое духовное начало в нём способствовало его распространению во всём мире – от Марокко до Индонезии, от Европы до Австралии. Но именно с именем Пророка идут на смерть шахицы, гремят взрывы и гибнут люди. Как разобраться в этом противоречии? Об этом размышляет делегат съезда, член-корреспондент Национальной академии наук, доктор философских наук, профессор *Наталья Сейтахметова*.

НАШЕ ДОСЬЕ

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВНА СЕЙТАХМЕТОВА

Родилась в Караганде. Вместе с семьёй переехала в Узбекистан. Окончила среднюю школу с золотой медалью, философский факультет Казахского Государственного университета имени С.М. Кирова.

Окончила аспирантуру при Институте философии и права Академии наук Казахской ССР. Защитила кандидатскую диссертацию, затем докторскую. Тема докторской диссертации – «Философия человека в Мусульманской культуре Средневековья». Доктор философских наук, профессор. Главный научный сотрудник Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Обладатель международного гранта по линии DAAD Федеративной Республики Германии, стипендиат DAAD, обладатель гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан «Лучший преподаватель вуза». Принимала участие в государственной программе «Культурное наследие» по подготовке к изданию собрания сочинений аль-Фараби на казахском языке. Главный редактор философско-политологического и духовно-познавательного журнала «Адам әлемі – Мир человека». Ав-тор индивидуальных монографий: «Концепция человека в духовных исканиях Мусульманского Средневековья» (1999 г.); «Мусульманская средневековая философия» (2009 г.). «Философия исламского образования: история и современность». Коллективные монографии: «Аль-

Фараби и развитие восточной философии» (2005 г.); «Аль-Фараби и исламская духовность» (2006 г.); «Мир ценностей аль-Фараби и аксиология XXI века» в двух книгах (2006 г.); «Наследие аль-Фараби и современная философия взаимопонимания» (2001 г.) и др.

В июне 2012 года избрана членом-корреспондентом Национальной академии наук Республики Казахстан.

Что хотел соединить Бассам Тибби

– Наталья Львовна, призываю вас поразмышлять над одним парадоксом, который не даёт покоя – как высоколобым интеллектуалам, так и простым обывателям. Состоялся съезд лидеров мировых и традиционных религий. Наша страна делает немало для смягчения нравов в наш жестокий век, стремится наладить диалог цивилизаций. И это у Казахстана получается. Вместе с тем, многие аналитики указывают на то, что, несмотря на благие пожелания и совместные мероприятия священников, имамов, ксёндзов и так далее, в мире по-прежнему существует как бы «два ислама». В одном муэдзины собирают правоверных на молитву, и люди красиво и достойно обращают свой взор к Аллаху. В другом – фанатик из Тулузы хладнокровно расстреливает еврейских детей. В огне и дыме корчатся люди в московском аэропорту. И даже в далёкой Африке, в Нигерии около христианской церкви взрывается машина – на пасхальную неделю. Согласитесь, слишком много фактов, чтобы отмести их сходу. Как разобраться с хаосом, который творится в головах людей, не отягощённых философскими познаниями?

– Вы затронули сложнейший вопрос современности, как и многое из того, что относится к сакральной, духовной сфере. И стоит только коснуться его, как собеседники выскажут

Треугольник веры и надежды (интервью)

сотни самых разных оценок, мнений, порой – прямо противоположных и взаимоисключающих друг друга. Обратите внимание, что в последнее время много говорят о «просвещённом исламе». Однако термин этот требует правильной, а не схоластической интерпретации, поскольку кое-кто может решить, что, наряду с «просвещённым», должен существовать и «непросвещённый ислам». И тогда мы с вами попадём в плен ложной теории о «двух исламах». Одна из самых важных задач, которые стоят перед обществом – помочь людям разобраться в этом вопросе, избавить их от хаоса в головах – если воспользоваться вашим выражением. Дело в том, что идеи просветительства в исламе заложены изначально. Даже само слово «Коран» происходит от слова «кара’а» – «читать». Кстати, один из заветов Пророка – «стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина и мусульманки».

– Есть и другая версия – слово «Коран» происходит от слова «кур’ан» – «чтение»...

– Они, как вы понимаете, не противоречат друг другу. Постоянное образование, чтение мудрых книг и познание мира – это основа ислама. Долг каждого правоверного – просвещаться, образовываться, наконец, понимать Священный текст и самого себя посредством божественного текста. Знаменитый востоковед, профессор Франц Роузентал поражался тому, как много в этой Священной Книге слов «знать», «знание», «образование». Он подсчитал, что в Коране 750 раз встречается слово «знание». Поэтому я бы хотела сделать важное уточнение. Надо говорить о просвещённом понимании ислама. Это касается всех – и мусульман, и христиан, и буддистов. Одним словом, представителей всех конфессий, азиатов, европейцев, африканцев – неважно.

– Тогда объясните, почему боевики в самых разных странах мира взяли на вооружение – вместе с автоматами, гранатомётами и тротильными шашками – такую Священную Книгу, как Коран?

– Мне кажется, что немалая доля ответственности лежит на средствах массовой информации. Вместо того, чтобы исследовать социальные, экономические, может быть, даже психологические причины преступлений, они идут по самому лёгкому пути. Называют национальность и вероисповедание преступников. Так рождаются ярлыки вроде «исламского терроризма». А как же «дело Брейвика»? В благополучной Норвегии находится некий Брейвик, который хладнокровно расстреливает 69 детей и даже бравирует этим. Но почему-то никто не говорит о «христианском терроризме»!

– Всё дело в количестве терактов. Брейвик – садист-одиночка. А террористы, исповедующие «просвещённый» или какой-то другой ислам, держат в страхе половину мира...

– Да, на первый взгляд дело обстоит именно так. Но мы не выйдем из тупика, не сдвинемся с мёртвой точки, если останемся в плену фобий и страхов. Я считаю, что именно сегодня необходимо исследовать экономику, социальные проблемы, образовательный фактор в тех обществах, которые «производят» людей с ненормальной психикой. Нормальный человек не станет убивать себе подобных. К тому же взаимоотношения христианской и мусульманской цивилизаций должны обсуждаться в аудиториях, в экспертном сообществе. Такое актуальное обсуждение и состоялось в Астане. Кстати, в этот раз на съезде обсуждались самые злободневные проблемы межкультурных и межцивилизационных вопросов: политика и религия,

Треугольник веры и надежды (интервью)

мультикультурализм и религия. К сожалению, очень часто эти темы излишне политизированы, ангажированы даже. Но самое опасное – вынести их на митинги, на площади, что мы и наблюдаем в некоторых государствах. Поэтому я твёрдо уверена: не существует «непросвещённого» ислама. Есть невежественная интерпретация, которая искажает логику просвещения в исламе. Есть люди, которые пытаются с помощью религии решить свои политические или даже личные проблемы. Но Коран, Священная Книга мусульман, собрание нравственных заповедей, обрядовых и юридических установлений, молитв, назидательных нравственных аятов, донесенных человечеству Пророком Мухаммадом в Мекке и Медине, транслирует в мир нравственную традицию и не виноват в том, что происходит в нашем жестоком мире. Как не виновата и сама религия. Некоторые критики указывают на то, что она иногда носит элитарный характер. Создается мнение о её, якобы, закрытости. Вот почему сегодня необходима новая, более открытая и публичная концепция дальнейшего продвижения ценностной парадигмы самой молодой религии, не противоречащей демократическим ценностям современности. Если хотите, в определённом смысле исламу необходима гласность, открытость. Вспомним, что в своё время об «открытом христианстве» писали русские философы Владимир Соловьёв и Николай Бердяев. Теперь такие же учёные есть и в исламском мире. В частности, в конце двадцатого века родился термин «евроислам», который «ввёл» в научный мир профессор Геттингенского университета Бассам Тиби. Его концепция – это в некотором смысле неопостмодернистская версия, которая пытается соединить исламские традиции с современными реалиями стран Западной Европы, где проживают миллионы мусульман. Тиби обратил внимание на то, что внутри себя ислам открыт – к науке, инновациям, к диалогу. Задача в том,

чтобы представить ислам всему западному миру, другой культуре. Снять напряжённость и убрать всё наносное, что вредит имиджу религии. «Исламский контекст» многим представляется дискурсом сопротивления, хотя, как правило, речь-то идёт только о сохранении культурной и религиозной идентичности. Кстати, в нашем Институте осуществляется научно-исследовательский проект по евроисламскому диалогу, в котором мы презентуем наши казахстанские диалогические ноу-хау.

Ради будущего страны

– Противостояние христианства и ислама берёт начало в глубине веков. Но, разумеется, современные интеллигентные люди должны чем-то отличаться от грозных янычаров и крестоносцев. Надо искать то, что объединяет людей, а не вытягивать различия.

– Именно с этой точки зрения надо подходить к интерпретации любых событий, при подготовке любых текстов. О чём, кстати, прекрасно пишет один из самых авторитетных российских востоковедов Виталий Наумкин. Провоцировать настороженность и ненависть к «чужим» и «другим» – опасное занятие. И контрпродуктивное. Поэтому на авансцену вышли исламские лидеры, которые пытаются конструировать диалог с немусульманским миром. Потому что при всех различиях существуют базовые и универсальные принципы. К примеру, бывший президент Ирана Мохаммад Хатами сформулировал в своё время концепцию «Диалога цивилизаций»...

– ...И был безжалостно отрешён от власти радикально настроенными единоверцами.

Треугольник веры и надежды (интервью)

– Развитие цивилизации – это не прямая автострада, а иногда – чрезвычайно запутанная дорога к свету, к истине. Стратегия отношений христиан и мусульман – это в некотором виде стратегия. И она ещё не закончена. Она пишется историей и людьми. Диалог должен выстраиваться на условиях взаимоуважения, абсолютного равенства и признания за собеседником права на собственную точку зрения. На религиозный и культурный суверенитет. В этом смысле евроислам – это, безусловно, шаг в диалогическом направлении.

– То, что Европа стремительно исламизируется, ни для кого не является секретом. Во Франции проживают, если не ошибаюсь, более 10 миллионов мусульман. В Германии – огромная турецкая диаспора, которая уже определяет во многом общественную жизнь страны. За симпатии общины борются как правые христианские демократы, так и левый спектр общества во главе с социал-демократами. В Великобритании власти пошли на беспрецедентный шаг, запретив медсёстрам носить крестики, чтобы не «оскорблять чувства мусульман». Но сами-то мусульмане далеко не всегда демонстрируют толерантность и религиозную терпимость. История с хиджабами в буквальном смысле разорвала Францию на две части. В Швейцарии количество мечетей превысило все разумные пределы, после чего власти в некоторых кантонах перестали выдавать разрешения на строительство. «Мультикультурный диалог провалился», – с такими шокирующими заявлениями выступили лидеры западноевропейских демократий. Как вы думаете, почему?

– Мне кажется, к таким заявлениям надо относиться без истерики. Путь, который предстоит пройти, оказался чуточку длиннее – если соотнести его с историей мировой цивили-

лизации. Хочу вернуться к Бассаму Тиби, который с горечью отмечал: «В Европе с мусульманами не обращаются как с равными». Он также отмечал, что европейцам сложно реагировать на ту или иную мусульманскую тему. Они опасаются, что могут быть поняты превратно, а их слова – истолкованы как нетолерантные. Между тем, культурно-религиозное существование возможно лишь в контексте евроисламского диалога. Это должен быть равный солидарный разговор ради будущего страны, а не перепалка коренных жителей страны с мигрантами-гастарбайтерами. Я считаю, что руководители западноевропейских стран не должны опускать руки, расписываться в собственном поражении. Особенно меня огорчила Германия, в которой я бывала не однажды. Очень люблю эту страну. После разгрома нацизма произошла переоценка общественных настроений, ксенофобия и национализм считаются чем-то вроде неизлечимой болезни. Германия выплатила огромные суммы узникам концлагерей. А один из моих знакомых профессоров сказал мне с затаённой горечью: «Сколько же поколений должно смениться, чтобы немцы перестали каяться за преступления, которых не совершали». Впрочем, справедливости ради, надо отметить: даже в нацистской Германии не прекращались исследования исламской философии, а мусульманские кладбища поддерживались в образцовом порядке. В новой, демократической, объединившейся два десятилетия назад Германии отношение к исламу самое доброжелательное. Здесь работают замечательные востоковеды высочайшего научного уровня. Выходили тома «Энциклопедии ислама» на немецком языке. Причём, именно в Германии учёные отличаются взвешенной и конструктивной позицией. Здесь с особым почтением относились к исследованиям мусульманских учёных, да и они с удовольствием едут в Германию, чтобы впитать живительную силу философии. Федератив-

ная Республика Германия – одна из самых интеллектуальных и толерантных европейских стран, в которой накоплен опыт межкультурного и межрелигиозного диалога. Он – объективная реальность, поэтому термин «евроислам» появился именно здесь. Хотя публикуются работы и другого характера. Восточная культура рассматривается в контексте угроз базовым европейским ценностям. «Европоцентризм» и «востокоцентризм» – это два одинаково ущербных учения, поскольку все события они рассматривают с точки зрения формальной и линейной логики.

Европа – огромный гуманитарный пласт

– Для многих наших аналитиков заявления европейских лидеров прозвучали как гром среди ясного неба...

– Мне кажется, политика мультикультурализма была в некоторой степени односторонней. Уважаешь национальные традиции, учишь родной язык – пожалуйста, никто не запрещает. Но когда речь заходит о получении образования и престижной работы, об участии в органах власти, включаются невидимые «ограничители». Возникает вопрос: а какой была политика мультикультурализма в европейских странах? Искренней, ответственной, общенародной или формальной, показной, абстрактной? Лично я склоняюсь ко второму варианту. Нужна серьёзная экономическая и социальная интеграция общества. «Ты можешь быть немцем или французом, англичанином или итальянцем, но при этом оставаться мусульманином», – подчёркивают сторонники теории «евроислама». То есть, каждый гражданин страны должен гордиться своей страной, консолидироваться с обществом. Стараться привнести собственный культурный опыт – на благо государства. Кстати, российский учёный и

политик Рафаэль Хакимов в своем евроисламском манифесте тоже раскрывает идею диалога ислама с европейскими ценностями. Араб – Тарик Рамадан, ныне живущий в Швейцарии, также считает, что европейский ислам – это разновидность ислама, ставшего в Старом свете частью европейского мира. Причём, довольно давно. Продвижение исламских ценностей он считает позитивным, поскольку именно так происходит сближение исламской и западной культур. Сегодня необходимо понимать, что обучение исламским традициям – это обучение нравственности. Быть милосердным, гуманным – эти исламские принципы не только не противоречат западному обществу, но и актуализируются. Причём, в университетах Европы, миссией которых всегда был просвещённый гуманизм.

– Давайте вернёмся к родным пенатам. Ведь Казахстан – это мультикультурное общество. Не зная этого мудреного слова, здесь испокон веков в дружбе и согласии жили казахи и русские, татары и узбеки. Военное лихолетье добавило новые краски в национальную палитру республики. Здесь появились поляки, немцы и выходцы с Кавказа. Чему мы можем научиться у старушки-Европы, которая в мультикультурализме разочаровалась?

– Да, казахстанский путь в современном мире во многом уникален. Сочетание Востока и Запада. Взаимопроникновение христианских и мусульманских традиций. Но обмен опытом не помешает. Мне кажется, нельзя подходить к проблеме слишком утилитарно. Не стоит заниматься национальным самолюбованием. Европа – это огромный гуманитарный пласт. Знания – как технические, так и общественные, накопленные в этой части света, нужно использовать всему миру. В частности,

Треугольник веры и надежды (интервью)

можно и нужно «импортировать» европейские стандарты в образовании. Изучать правовые и институциональные особенности разных государств и Евросоюза в целом. Об этом, в частности, говорится в программе «Путь в Европу», с которой в своё время выступил президент Назарбаев. Очень часто многие отмечают излишний рационализм и прагматизм европейцев. Но и здесь есть свои нюансы. Вести диалог с мусульманской частью общества, да и вообще с религиозной – это рационально. Такой неожиданный поворот теме задал Юрген Хабермас, великий современный немецкий философ, представитель знаменитой «франкфуртской школы». Он ввёл в лексикон учёных новое понятие – «коммуникативная рациональность», что является прекрасной моделью диалога – религиозного и нерелигиозного. Кстати, ислам – не только духовная, но и рациональная, и логичная религия. Более того, при ближайшем рассмотрении ислам не чуждается либеральных ценностей, как представляют некоторые европейские защитники демократии и либерализма. В суре второй, 256-м аяте утверждается, что в истинной религии «нет принуждения». А ведь одна из базовых европейских ценностей – свобода вероисповедания. В исламе много доброго и полезного. Возьмите – выражаясь современным языком – социальный пакет, понятный каждому жителю Европы. А в исламе действует принцип закята, когда общество (умма) старается поддержать и помочь бедным единоверцам. К сожалению, недобросовестные исследователи Корана используют цитаты, вырванные из контекста, которые представляют эту Священную Книгу в невыгодном свете. Собственно, в «разжигании страстей» так же можно опорочить и Библию, и самого Христа...

– Например?

– Известно выражение Иисуса: «Не мир вам принёс, но меч». Его можно трактовать как милитаристский призыв. Но это в корне неверно. Меч нужен для того, чтобы обрубить всё мирское, светское. Необходимо оставить только связь Бога и человека. Вот, скажем, людей, не знакомых с Кораном, пугают словом «джихад». Особенно фразой «Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому». Здесь нет никакой угрозы. Речь идёт всего лишь о рвении на пути к нравственному совершенствованию. Много недомолвок вокруг «джихада меча». Воинственный смысл этого словосочетания также преувеличен. Это всего лишь ответ на возможную агрессию, во время нападения врага. В восьмой суре Корана «Аль-Анфаль» («Добыча»), в 61-м аяте изложен гуманистический смысл джихада: «Если неверующие отклонятся от войны и будут склоняться к миру, то склонись к миру и ты (О Пророк!). Ведь для тебя война – не самоцель. Ты вступаешь в сражение, чтобы защитить себя и верующих от наступающего на вас противника. Согласись на мир и полагайся на Аллаха». Вот почему при изучении Корана важно не допускать конфликта интерпретаций, о чем писал французский религиозный теоретик Поль Рикёр.

– Я хочу вернуть вас к политическим реалиям. Безусловно, тема краха мультикультурализма, незаконной миграции, разделения на «своих» и «пришлых» будет и дальше внедряться в общественное сознание Европы. После того, как сын алжирских иммигрантов устроил бойню в еврейской школе (мы с вами уже говорили об этой трагедии), социологические службы зафиксировали повышение рейтинга мадам Ле Пен, которая возглавляет Национальный фронт. Не думаю, что она станет первой в истории Франции женщиной – президентом, но подобные колебания весьма красноречивы...

Треугольник веры и надежды (интервью)

– Манипулировать такими понятиями, как «религия», «гражданство», «миграция» – крайне опасно. И для самого политика, и для избирателей, да и в целом для страны. Но порой они рассуждают так: для достижения цели все средства хороши – по Макиавелли. Начинается брожение в умах, которое потом может вылиться в межэтнические конфликты и массовые беспорядки. Какие тут могут быть рецепты? Они просты и логично вытекают как из христианской, так и исламской доктрин. Не пожелай своему соседу того, чего не желаешь себе. Думай, прежде чем говорить. Умей слушать. Ведь не зря Господь дал человеку два уха и один рот. Старайся наладить диалог со всеми своими соотечественниками – независимо от национальности, вероисповедания и политических взглядов. Мне доводилось слышать от некоторых экспертов, что смысла в межцивилизационном диалоге нет, поскольку каждый остаётся при своём мнении. Я в это не верю. Человек – существо разумное, интеллектуальное. А если он обладает разумом, то нравственен, как утверждают немецкие философы, и такие идеи созвучны исламской философии. А что такое нравственность, духовность? Это обострённое чувство ответственности – перед своей семьёй, перед коллегами по работе. И перед Отечеством тоже. Вот почему каждый человек обязан – в меру своих сил и способностей – способствовать такому диалогу.

– А не многого ли мы хотим от простого человека, не обременённого философскими знаниями?

– Полагаю, что нет, не многого. Толерантность, терпимость к чужому мнению, умение выслушать оппонента – эти качества необходимы не только на международных симпозиумах и саммитах, но и в повседневной жизни. Но, разумеется, особая ответственность лежит на интеллигенции, на

студенческой молодёжи, которой предстоит управлять нашим государством через 15–20 лет. Приведу такой пример. Два года назад Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун обнародовал программу для крупных вузов мира. Она называется «Академическое влияние» и содержит в себе 10 базовых принципов, которым должны следовать политики, представители научных кругов, творческая интеллигенция. Кстати заметить, что КазНУ им. аль-Фараби по инициативе Министра образования Республики Казахстан Бахытжана Жумагулова присоединился к этой программе. Так вот, один из пунктов – содействовать межкультурному, цивилизационному диалогу – с помощью глубокого, системного образования. Именно через образование и просветительство мы можем научиться толерантности и способствовать устойчивому развитию своих стран. Мне кажется, это – великолепная идея, поскольку она рассчитана на несколько поколений вперёд.

Как противостоять безумию

– Наталья Львовна, увы, мир развивается подчас вдали от красивых научных схем. Вы, учёные, сами по себе. А простой народ существует совсем в другом измерении. Вы рассказали мне много нового и интересного про ислам. Но посмотрите, что происходит в реальной жизни. В Ливии одни правоверные с большим энтузиазмом убивали других. С криками «Аллах акбар!» при большом скоплении народа был повержен и растерзан бывший правитель страны. Что не добавило симпатий к «повстанцам» и к их борьбе. Такая же ситуация может произойти в Сирии. Ирану противостоят не только США, но и арабские монархии. То есть, одни мусульмане готовы стрелять в других. И конца этому не видно. Неужели вы считаете, что вы, учёные, и мы, журналисты можем хоть как-то противостоять этому безумию?

Треугольник веры и надежды (интервью)

– Это известные факты. Выглядит всё именно так – если подойти с формальной точки зрения. Но всё дело в том, что в этих конфликтах существует «схематическая привязка» к исламу. Большая политика, нефть, амбиции политических лидеров – всё, что угодно, но только не ислам. Но при этом исламским адептам, богословам, учёным-исламоведам, да и просто добропорядочным мусульманам приходится всё время оправдываться: дескать, они к «исламскому экстремизму» не имеют никакого отношения. Меня всегда поражает то, что приходится уже 14 веков доказывать толерантность ислама. Просто нужно читать коранические тексты, хадисы, источники христианского и исламского средневековья, хроники, Не «выискивать», а внимательно вчитываться. Только так! Можем ли мы противостоять безумию? Да, можем. Каждый в своей сфере. Я буду продолжать свои исследования. Вы – находить и поддерживать людей, расположенных к диалогу. Вся политика должна быть диалоговой, вот что я вам скажу. А для начала следует договориться о политически корректных терминах. Которые бы не задевали человеческого достоинства оппонента, не ущемляли его национальное и религиозное «я». Многоликий, многообразный культурный мир может существовать только в диалогическом сотворчестве, а всякое гражданское сообщество консолидируется только тогда, когда действителен принцип единства в многообразии, а не разделение Востока и Запада. И не об этом ли айаты Корана: «Одно из знамений Его есть сотворение небес и земли, различие ваших языков и цвета ваших тел. В этом знамение для знающих»; «Пред Богом и Восток, и Запад: куда бы вы не обратились, везде лицо Божие...».

– И снова о Казахстане. Мы с вами уже говорили, что нам удалось добиться неплохих результатов в политике, которую мы условились называть «диалоговой». Не вспомню ни

одного крупного мероприятия, где бы православный батюшка не восседал рядом с имамом, а также с представителями других конфессий...

– И это отнюдь не формальное присутствие. Это своеобразный символ. Это внутренняя потребность. Наконец, это политика Президента Назарбаева. Когда простые казахстанцы видят партнёрство и добросердечные отношения между служителями культа, они чувствуют себя защищёнными от националистических проявлений, от лживого пиара, от подозрений, которые разъедают другие страны. Мы, казахстанцы, привыкли уважать друг друга. У нас есть общие национальные интересы. Если в Европе заговорили о крахе мультикультурализма, то у нас он вполне дееспособен. Кстати, истоки толерантного казахстанского опыта – и в культурно-интеллектуальном наследии Абу Насра аль-Фараби, являющегося нашим национальным брендом. Его философия – это диалог античного мира, исламского и христианского, науки и религии, веры и знания. Именно поэтому его творчество транснационально, оно принадлежит всему человечеству. В русле евроислама его наследие очень актуально.

– Но надо признать, что нам было легче. Казахи, русские и другие этносы прожили вместе два с половиной столетия. Привыкли друг к другу, притёрлись национальными характеристиками, да так, что они стали похожи. А Европа столкнулась с проблемой массовой миграции относительно недавно. Полвека – это не срок...

– Миграционные процессы, конечно же, неоднозначно воспринимаются в Старом свете. Европейское сообщество, так же, как и исламское, обеспокоено. Многие исследовате-

Треугольник веры и надежды (интервью)

ли говорят о возможной потере религиозной и культурной идентичности, культурного суверенитета, а также онтологического кода европейца. Онтология – раздел философии, учение о бытии. На Западе этим познаниям уделяют немало внимания. Но, с другой стороны, люди приезжали в Европу не как гости незваные. Сначала тысячи, затем десятки тысяч, а потом и сотни тысяч турок расчищали разбомбленные города Германии, возводили заводы и фабрики, а затем встали к конвейеру. Разве можно им теперь отказать в праве называться европейцами? Вот почему, как мне кажется, евроислам – это не только модное течение среди интеллектуалов-либералов Мусульманского Востока и Запада. Это – онтологическая «подпорка» для мигранта, который стремится воспользоваться благами европейской цивилизации, интегрироваться в западное общество и при этом соблюдать основные принципы веры предков. Не бывает проблем у людей богатых, с капиталами их примут в любую страну, ни с вероисповеданием, ни с образованием проблем у них никогда не будет, ведь они инвестируют экономику. А простым людям адаптироваться на новом месте бывает очень непросто, каждая страна находит собственный выход из положения. В Японии, к примеру, работодатель обязан за одинаковую работу платить одинаковую зарплату – независимо от того, кто её выполняет: коренной японец или, к примеру, китаец или кореец.

«Ускользящая добродетель»

– Вы знаете, мне не даёт покоя «дело Брейвика». Конечно, мерзавец. И какой бы срок ему не определил суд, всё мало. Но вот, что меня, как теперь говорят, зацепило. Сдавшись властям и давая показания, он твердил одно: «Иначе бы меня никто не услышал». Я вот что хочу сказать: простой европеец лишён

права выбора. Противники мультикультурного развития Европы из-за соображений пресловутой политкорректности не имеют возможности говорить о своих фобиях открыто. Что и приводит к таким уродливым выбросам агрессии. Мне кажется, в любом случае лучше открыто заявлять о своём неприятии той политики, которая проводится в стране, чем брать в руки оружие. Диалог – каким бы он трудным и изматывающим не был – лучше, чем аргумент в виде пули.

– Меня потрясла трагедия в Норвегии, как и во французской Тулузе. Но я не думаю, что у этих двух нелюдей, решивших отыграться на невинных детях, не было возможности открыто высказывать свои идеи – в рамках закона, разумеется. Здесь другое. Они оба – из неблагополучных семей. Брейвик рос без отца. Родители Мохаммеда, «тулузского стрелка», переселенцы из Алжира, еле сводили концы с концами, видимо, воспитанием ребёнка никто не занимался. Моё глубокое убеждение – первые уроки толерантности ребёнок должен получить в семье, затем «закрепить» в школе. И, наконец, развить во взрослой жизни, в обществе. К сожалению, «толерантность становится ускользающей добродетелью», как однажды с печалью констатировал Дэвид Хейд, известный учёный. Но нельзя опускать руки. Я не верю в то, что ксенофобия и агрессия по отношению к «чужим» (скорее, «Другим») согражданам уже превратилась в тенденцию, но, чтобы этого не случилось, начинать надо с самого себя, со своих детей. Воспитывать в них доброе восприятие мира. Мы с вами начали свой разговор со съезда лидеров мировых и традиционных религий. Это – знаковое событийное мероприятие. Поскольку в обществе существует стойкое предубеждение: святые отцы не в силах остановить войну и насилие. Они не могут справиться с враждой к иноверцам. Но это не так. К примеру, в семидесятых годах про-

Треугольник веры и надежды (интервью)

шлого столетия Ватикан выпустил специальный циркуляр, в котором подробно расписывалось: как выстраивать взаимоотношения с мусульманами, с представителями других христианских вероучений. Я не хочу сказать, что с выпуском этого документа у всех католиков сразу рассеялись предубеждения по отношению к исламу. Но шаг сделан, безусловно, в правильном направлении и сегодня диалоговая политика Ватикана очень действенна.

– К слову, папа Бенедикт XVI счёл необходимым принести свои извинения мусульманам после одной неудачной проповеди. И это характеризует его как человека не только верующего, но и толерантного.

– Совершенно верно. С призывами к толерантности, диалогу к своей пастве регулярно выступают и православные иерархи, и руководители исламских духовных управлений. Другое дело, что далеко не все их слышат. Или делают вид, что не слышат.

– Несмотря на заявления европейских лидеров, полагаю, что хоронить мультикультурализм рано. Потому что в противном случае остаётся только одно: доминирование одной нации. Представить это в современной Европе мне весьма затруднительно. Правда, есть ещё теория «плавильного котла». Без неё Великая американская мечта для каждого гражданина США была бы просто невозможна...

– Тут я с вами не соглашусь. Теория «плавильного котла» сегодня отвергается многими учёными, в том числе и американскими. Чаще говорят о «культурной мозаике», о «разных салатах на одной тарелке». То есть – единство нации – в многообразии разных народов, её составляющих. К слову, этот

принцип положен в основу работы Ассамблеи народа Казахстана. Растворить культурную идентичность людей, стереть границы духовного суверенитета во имя единой нации – уввы, эта идея не сработала. Ни в СССР, ни в США. Только для Советского Союза этот эксперимент закончился более драматично. Он распался на 15 «кусочков». Помните, как в нашей бывшей большой стране её руководители твердили о создании некоей общности «советский народ». И где теперь эта теория?

– И снова я прошу провести параллели с Казахстаном. Казалось бы, всё понятно. Конституция страны начинается со слов: «Мы, народ Казахстана». Но когда был обнародован первый вариант национальной доктрины, в которой появился термин «казахстанская нация», многие представители казахской интеллигенции высказались резко против. «Мы – казахи, а не казахстанцы!», – гордо заявили они...

– Это – пример того, как можно сыграть на чувствительных струнах национального самочувствования. Деликатнейшая сфера – как и религия. Не семь, а семьдесят семь раз надо отмерить, прежде чем опубликовать какой-то документ на эту тему. Если человек олицетворяет себя с национальными традициями, языком и культурой, это ведь его личностная позиция.

– Вы правы. Надо оставить эти споры будущим поколениям. Хотя лично я убеждён, что лет через 30–40 он потеряет свою остроту. Подрастет поколение русских мальчиков и девочек, которые будут свободно, в отличие от нас, пожилых русских казахстанцев, объясняться на казахском. Возрастет количество межнациональных браков. И всё сразу станет на свои места. Не будет места для обид и подозрений по одно-

му из самых чувствительных признаков человеческого бытия – национальному. К сожалению, мы во многом «проболтали» два этих десятилетия. Надо было не митинговать в защиту государственного языка, а обучать ему всех желающих – за счёт государства.

– Лично для меня здесь большой проблемы не существует. Словосочетание «казахстанская нация» я воспринимаю как синоним слова «гражданство». Представляю себя только в контексте казахстанской идентичности. По поводу языка. Позволю себе с вами не согласиться. Обучение велось и ведётся. Но признаемся откровенно: русскоговорящие казахстанцы всё ещё инертны. Находят тысячу отговорок, чтобы не учить казахский язык. А ведь он – один из самых диалогических, полифонических языков мира.

– Ну что же, давайте пожелаем друг другу плодотворной работы и конструктивного диалога на благо нашей страны, и, как говорят на Востоке, иншалла! Да будет так!

КОММЕНТАРИЙ

НАГИМА БАЙТЕНОВА, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор философских наук

ИСЛАМ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ВСЕГДА

С большим интересом прочитала глубокое, основательное интервью своей коллеги Натальи Сейтахметовой. В значительной мере мой интерес обусловлен тем, что я тоже занимаюсь религиоведением. Не только в научном, но и в прикладном смысле – читаю лекции своим студентам, магистрантам и докторантам PhD.

В Коране нельзя менять ни строчки

Студенты наши – народ грамотный, пыливый. И потому, я думаю, им будет полезно ознакомиться с этой, во всех смыслах достойной работой. Тем более, что по евроисламу у нас исследований не слишком много. А ведь тенденция наметилась весьма любопытная. В последнее время предпринимаются попытки совместить ислам с некоторыми европейскими ценностями. Такими, как свобода слова, права человека, толерантность и веротерпимость. Современными теоретиками евроислама выступают Тарик Рамадан, Бассам Тибби – европейские учёные арабского происхождения. В частности, Бассам Тибби уверяет, что европейцам сложно реагировать на какие-то темы, связанные с исламом. И, тем не менее, ви-

димо, пришла пора приспособливать ислам к конкретной территории – в данном случае, к Европе. Насколько я понимаю, речь не идёт о модернизации самого учения. Поскольку в Коране, который является основой мусульманской религии, идеологии и культуры, нельзя менять ни строчки, ни запятой. И когда говорят о евроисламе, то, скорее всего, имеют в виду поведенческую модель, которая в какой-то мере учитывает европейские реалии. Но не более того. Дело в том, что Европа стремительно исламизируется. Полным ходом строятся минареты, открываются всё новые медресе. Любопытные цифры приводит газета «Комсомольская правда» («КП», 14.12.2012). В Великобритании опубликовали результаты прошлогодней переписи населения. В Англии и в Уэльсе доля приезжих увеличилась с 13 до 20 процентов. В Лондоне иммигранты составляют уже 37 процентов населения. В стране сокращается число верующих христиан и растёт доля атеистов и мусульман. По прогнозам учёных, через полвека Европа превратится в часть света с преимущественно мусульманским населением. Но и сегодня ислам в Европе – это данность. И с этим фактом надо считаться. Кто-то воспринимает ислам как угрозу. Кто-то – как «свежую кровь» и обновление. К исламу в целом относятся предвзято и видят в нем только негатив. Возможно, в сложившихся условиях Европе больше следовало бы реально проанализировать сложившуюся ситуацию с исламом и задуматься над тем, как эту ситуацию использовать для взаимовыгодных условий мирного и плодотворного сосуществования. Сегодня сторонники евроислама призывают мусульман, проживающих на Западе, интегрироваться в западное общество без ущерба для своих вероубеждений. Европейцы не понаслышке знают об исламе и мусульманах, об их образе жизни, они многое могут взять у мусульман, где больше сохранились семейные ценности, уважительное отношение молодых к старшим и т. д. В своё время – в средние века арабоязычная мусульманская культура оказала огром-

ное влияние на европейскую культуру. Если в начале завоевания арабами Испании культура арабов по своему уровню развития была намного ниже местной испано-римской культуры, то в IX–X веках в результате развития культуры и науки арабская культура стала играть важную роль, превратившись в культурный центр не только для мусульманского Востока, но и для христианской Европы. По свидетельствам средневековых авторов, сами европейцы с большим рвением изучали арабский язык, за большие деньги приобретали книги. На территории современной Испании, в частности, Андалусии, до сих пор сохранились памятники исламской культуры. В частности, Кордовского халифата.

Не поддаваться на провокации!

Это не значит, что сегодня отношения двух великих религий беспроблемны и безмятежны. Волна праведного гнева прокатилась от Алжира до Индонезии – после того, как в не самой популярной газете Дании были опубликованы карикатуры на пророка Мухаммеда. Ещё более жёсткой оказалась реакция на фильм, снятый в США – «Невинность мусульман», в котором ислам предстаёт в негативном свете. Ответом были демонстрации и митинги, поджоги иностранных дипломатических миссий, убийство американского посла в Бенгази. Парадокс в том, что этот человек немало сделал для победы ливийских «повстанцев» в войне с Каддафи. Да, у политической борьбы своя логика. Но с обликом мирного ислама эти факты не сочетаются. Возникает резонный вопрос: неужели имамы, муфтии, шейхи и улемы не понимают, что таким образом их провоцируют, а они «подставляются»? Но здесь надо понимать, что у мусульман чувства нравственной чистоты и духовности обострены. Они не допускают любых «вольностей», иронии, сатиры или даже безобидного юмора во всём, что касается священного Корана и мусульманской религии. К сожа-

лению, существуют, видимо, силы, которые предпринимают попытки политизировать ислам. Либо это связано с какими-то геополитическими интересами ряда западных стран. Кто-то хотел бы направить чувства верующих в деструктивное русло. И не исключено, что со временем тайное станет явным. И мы узнаем, кто же на самом деле стоял за «карикатуристами», которые заставили негодовать весь исламский мир. Равно как и «кинематографистами», которые решили прославиться столь диким образом. А что можно сказать по поводу публичного сожжения Корана? Ведь даже в самой отсталой исламской стране ни у кого из мусульман не поднялась рука на Библию и Евангелие. Да, протесты носят порой далеко не цивилизованный характер. Скорее всего, это связано с недостатком образования мусульманской молодёжи, с тем, что для неё не создаются равные условия с их западными сверстниками. Вполне справедливо мнение многих экспертов, которые считают, что в сложившейся ситуации на Западе отчасти повинны и сами европейские правительства. Руководители европейских стран практически не решают проблемы, связанные с мусульманским населением, особенно с молодёжью, которая является «горючим материалом» в подобных акциях. Притесняя мусульман, политикам вряд ли удастся добиться какого-то эффекта, кроме озлобления и отчуждения адептов ислама и ещё большей популяризации в их рядах идеологии радикальных исламистов. Они играют на неудовлетворённости мусульман своим положением в современной Европе. Данные европейского отделения Интерпола в 2009 году говорят о том, что из почти 300 террористических актов, зарегистрированных в Европе, только один был совершен исламистской группировкой. А между тем исламофобия стала принимать такие масштабы, что организация «Эмнести интернейшенл» опубликовала недавно предупреждение о дискриминации и преследовании мусульман в обстановке поднимающейся волны преступлений против них. Все это

приводит к ответной реакции и активизации деятельности радикальных групп среди мусульманской молодежи, которые пытаются «отомстить» за оскорбительные высказывания и акции, порочащие ислам. Всё это создает отчужденность и напряженность между мусульманской диаспорой и коренным населением. На что мне хотелось бы обратить особое внимание? Наталья Сейтахметова верно отметила, что зачастую, вместо выявления истинных причин случившегося, акцентируют внимание на национальности и вероисповедании виновников тех или иных трагедий. И это относится только к мусульманам. По сути, одни и те же события трактуются абсолютно с противоположных позиций. Фанатик из Тулузы (алжирец по происхождению, мусульманин) хладнокровно расстреливает еврейских детей. Этот единичный случай расценивается как «исламский терроризм». А действия Брейвика и ему подобных «отморозков» не расцениваются как «христианский терроризм». Между тем, Брейвик, увы, не одинок. Вся Америка потрясена трагедией в штате Кентукки, где в школе убиты 27 человек. Можно представить, что началось бы в стране, если б стрелявшим оказался араб и мусульманин. И, тем не менее, мусульмане не должны поддаваться на провокации, и в этом я абсолютно согласна с профессором Сейтахметовой. Но давайте же отметим, что накал страстей в Европе после появления в интернете пресловутого «произведения» (я имею в виду «Невинность мусульман») удалось сбить благодаря призывам священнослужителей к своей пастве. Имамы в Париже, Лондоне, Берлине, в других европейских столицах постарались перевести протест в цивилизованное, правовое поле. И это им в немалой мере удалось. То есть, можно сказать, что это – конкретное завоевание евроислама, с которого мы и начали свой разговор. И здесь я должна отметить, что в нашей стране такие прискорбные явления невозможны. Ни агрессия по отношению к исламу, ни исламофобия. И это понятно. По разным данным, в Республике Казахстан до

75% населения в той или иной степени считают себя мусульманами. Тем не менее, международные вызовы не обходят стороной нашу, вполне благополучную страну. Не секрет, что боевики, экстремисты всех мастей берут на вооружение не только бомбы и автоматы, но и ислам. На научно-практических конференциях эксперты часто задаются вопросами: что может предпринять Духовное управление мусульман Казахстана? Не устраивать же дискуссии с террористами! Проблему надо распознать до того, как человек взял в руки оружие. Если он готов хладнокровно убивать «неверных», то читать ему суры из Корана бесполезно. Вот почему я считаю, что в целом руководители мусульманской общины занимают недостаточно активную позицию. Традиционные для Казахстана религии – ислам ханафитского толка и православие – здесь должны действовать слаженно и согласованно. Ведь радикальный ислам (ваххабиты) и новомодные течения протестантского толка могут принести много бед нашей стране. В этом смысле мне хочется привести позитивный опыт Казани. Во время пятничного намаза, чтения проповеди имамы объясняют опасность «инородного» ислама для государства и конкретного человека. Священнослужители ведут просветительскую работу, рассказывают своей пастве, кто они, эти лжепроповедники, откуда взялись в Татарстане, чего добиваются и кого представляют.

Имам – человек современный

У нас этот опыт используется слабо. Нельзя сказать, что руководители ДУМК совсем ничего не делают. В частности, имамы ходят в тюрьмы, где отбывают сроки «борцы за идею», встречаются со студенческой молодежью. Пытаются их направить на путь истинный. Но борьбу за умы надо начинать загодя. Правда, согласно новому закону о религии, в тюрьмах, домах престарелых стали закрывать мечети и молельные

комнаты, нередко построенные силами самих заключённых. Я думаю, что закон – не догма. Надо посмотреть, как он работает. А потом внести в него необходимые поправки. Жизнь сама всё откорректирует. Мне нередко приходится встречаться с имамами. И меня огорчает, что нередко их знания носят схоластический характер. Всё сводится к механическому зазубриванию сур из Корана. Нет широкого кругозора, которым по идее должен бы обладать работник культа. В Турции, если имам не имеет университетского образования, то лицензии он не получит. Будущий наставник верующих должен разбираться в психологии, философии, социологии, обладать хотя бы минимумом политических знаний. Профессор, который преподаёт на теологическом факультете одного из турецких университетов, заметил мне, что имам обязан быть на голову выше своей паствы. А потому – иметь классическое университетское образование. В странах Европы среди католиков три четверти священников имеют степень магистра или доктора PhD. Только 25 процентов служителей культа – бакалавры. У нас же университетское образование имеют единицы. Конечно, нельзя сказать, что в этом направлении вообще ничего не предпринимается. В казахско-египетском исламском университете «Нур» (бывший «Нур-Мубарак») не первый год ведётся подготовка имамов на современном уровне. Но, опять-таки, узко теологической направленности. А мне думается, что было бы весьма полезным дать будущему властителю душ ещё и полноценное университетское образование. Имам должен быть по-настоящему грамотным, глубокообразованным, современным, человеком. И не только потому, что разговаривает по сотовому телефону и ездит на иномарке.

И последнее, о чём я хотела бы сказать. О сотрудничестве священнослужителей разных конфессий. Да, на съездах мировых религий участвуют представители всех конфессий. Мы уже привыкли, что православный батюшка и имам сидят за одним столом, обсуждают общие вопросы. Скажем, о жиз-

ни и проблемах какого-то конкретного посёлка, где требуется подвигнуть верующих на благое дело. Построить новый мост, детский сад, помочь школе. Но, к сожалению, дальше этого не идёт. У ислама и православия общие оппоненты и противники – представители нетрадиционных религий и сект, точнее, псевдорелигиозных образований. Православные священники и имамы могли бы время от времени обмениваться опытом в контрпропагандистской работе. Священнослужители могли бы чаще выступать по телевидению, проводить совместные научно-практические конференции. Более мощными и показательными могли бы быть совместные благотворительные акции – в масштабе всей республики. В пользу детей с ограниченными возможностями, неизлечимо больных, одиноких ветеранов войны и труда. Вот на какие мысли меня навела публикация в газете «Весь мир».

БУДЕМ РАБОТАТЬ ВМЕСТЕ. НА БЛАГО ОТЧИЗНЫ

Этот диалог посвящён важной теме – статье Президента страны Нурсултана Назарбаева, которую он адресовал своим согражданам. Документ озаглавлен так: «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда». Многие положения, высказанные главой государства, перекликаются с научными изысканиями, которые ведёт группа учёных-гуманитариев. Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан Мухтар Изотов анализирует стратегическую статью главы государства и делится своими предложениями о том, как нам обустроить страну.

НАШЕ ДОСЬЕ

МУХТАР ЗИЯДАЕВИЧ ИЗОТОВ

Родился в Алма-Ате в 1952 году. Окончил среднюю школу № 25 с золотой медалью. Поступил на физический факультет Казахского государственного университета имени С.М. Кирова.

После окончания учебы работал старшим инженером в этом же университете. В 1980 году поступил в очную аспирантуру философско-экономического факультета КазГУ. В 1983 году защитил в университете кандидатскую диссертацию по философским проблемам естествознания и развития науки. Был приглашён на работу на кафедру философии Президиума Академии наук Казахской ССР. Докторскую диссертацию защитил в 1994 году в академическом Институте философии Республики Казахстан. Тема – «Социокультурные и логико-гносеологические проблемы интеграции современной науки». С 1995 по 1997 год работал заведующим отделом социально-гуманитарных наук Государственного аттестационного Комитета Республики Казахстан. Затем вернулся в Институт философии. Заместитель директора по научной работе, заведующий отделом социальной философии. Сейчас – главный научный сотрудник. Автор более 130 научных статей и монографий. Основные направления в научной деятельности: философия науки и техники, социальная философия, философская антропология и философия культуры. Руководитель многих научно-исследовательских проектов по государственному заказам и грантам международных организаций: «Культурное единство народа Казахстана» (1997–1999 гг.),

«Становление и развитие науки Казахстана с древнейших времен по настоящее время» в двух томах (2003–2008 гг.); «Казахстан в глобальном тренде развития» (2005 г.); прикладное исследование «Формирование системы патриотического воспитания вузовской и учащейся молодежи Казахстана как приоритет устойчивого развития Казахстана (социально-философский анализ)» (2007–2009 гг.); фундаментальное исследование «Развитие человеческого капитала как национальный приоритет Казахстана в условиях глобализации» (2009–2011 гг.). Принимал деятельное участие в государственной программе «Культурное наследие». Награждён нагрудным знаком «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан», Почётными грамотами Министерства образования и науки Республики Казахстан. Подготовил одного доктора и пятнадцать кандидатов философских наук. В настоящее время – научный руководитель фундаментального научно-исследовательского проекта «Человеческий капитал как основа инновационной культуры казахстанского общества» (2012–2014 гг.).

Не откладывая в долгий ящик

– Мухтар Зиядаевич, в своих работах вы употребляете такое словосочетание, как «человеческий капитал». Не режет ли вам ухо соседство двух слов? «Капитал» – это всё-таки понятие экономическое, а «человек – это звучит гордо», как учил нас известный пролетарский писатель. В советское время существовал термин «трудовые ресурсы». Тоже неблагозвучно, но это, во всяком случае, соответствовало советскому строю, при котором власть видела в людях, прежде всего, строителей БАМа и первопроходцев целины. Но теперь время другое...

– Согласен, выражение не совсем удачное. Это буквальный перевод с английского языка. Но уверяю

вас, понятие «человеческий капитал» не содержит в себе ничего обидного. Впервые его использовали американские макроэкономисты Теодор Шульц и Гарри Беккер, которые получили впоследствии Нобелевскую премию. Именно за разработку теории «человеческого капитала» в середине семидесятых годов прошлого столетия. Современные марксисты считают это неправильным, поскольку Карл Маркс выступал против соединения двух понятий – «капитал» и «человек». Видите, эти споры пока еще не закончились. Тем не менее, лично я полагаю: понятие уже вошло в лексикон учёных-обществоведов и видных политиков мира. И теперь выступать против него нелепо. К тому же, в науке часто применяются метафоры. Возьмём физику. В ней есть понятие «цветные кварки» или «зашнурованные кварки». Так что подобного рода метафорические термины с успехом применяются в естественных, технических и социальных науках.

«Человеческий капитал» – понятие, обозначающее накопленные знания, умения и мастерство, которыми обладает человек. Они приобретаются им благодаря общему и специальному образованию, профессиональной подготовке, производственному опыту. По трактовке Г. Беккера, человеческий капитал – это источник будущих заработков или будущих «удовлетворений». Или того и другого вместе. Он – человеческий, потому что является составной частью человека, то есть принадлежит ему. Т. Шульц отмечает, что образование, обучение на рабочем месте, укрепление здоровья и т. д. – это виды инвестиционной деятельности, развивающей человеческий капитал. Перед Казахстаном стоит цель – стать действительно неотъемлемой и динамической частью мировых рынков товаров, услуг, трудовых ресурсов, капитала, современных идей и технологий. Одной из важнейших задач достижения этой цели является

формирование на базе современного образования и профессиональной переподготовки кадров основ «умной» экономики, использование новых технологий, идей и подходов, различных инноваций. Вот почему Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подчеркивает: «Без значительных инвестиций в человеческий капитал никакая экономика не может успешно развиваться». Человеческий капитал обобщает знания, навыки, практический опыт, одухотворённые интеллектуальной активностью, выступает формой реализации интеллектуальных, нравственно и культурно ориентированных способностей человека, создаёт новые знания.

– Расскажите о проекте, над которым работают учёные под вашим руководством. Какие цели поставлены? Будут ли эти исследования иметь практическое значение?

– Цель проекта состоит в проведении комплексно-системного исследования, охватывающего индустриально-инновационные, социально-экономические и гуманитарно-духовные составляющие феномена человеческого капитала. Необходим анализ их позитивного воздействия на формирование инновационной культуры казахстанского социума и личности в условиях модернизации казахстанского общественного целого. Построение инновационного общества в Казахстане на современном уровне невозможно без формирования человеческого капитала через систему образования, подготовку и переподготовку кадров. При этом надо иметь в виду стратегическую цель: после первого этапа форсированного индустриально-инновационного развития Казахстан должен перейти ко второму, то есть освоить инновации не только в экономике, но и в других сферах. Человек должен научиться жить в новых условиях. Эта мысль проходит контрапунктом через всю статью Президента

«Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда». Приступать к решению задачи нужно уже сейчас, не откладывая дело в долгий ящик. Мы должны научиться оперировать полученными знаниями, использовать их во благо собственной семьи, предприятия и родной страны. Без чёткой гражданской позиции человеческий капитал – всего лишь сумма знаний. Необходимо научиться отстаивать свою точку зрения, нести социальную ответственность и так далее.

Теперь о результатах, которые мы ожидаем получить. Хотим создать модель поведения своих соотечественников – на теоретическом и методологическом уровнях. Мы хотим выяснить, насколько серьёзно готовят будущих молодых специалистов в казахстанских вузах и колледжах. Соответствует ли эта подготовка высокой планке, установленной Лидером нации. Умеют ли юноши и девушки мыслить креативно, или нет. Сейчас приходится констатировать, что мы – только в начале этого сложного пути. Наиболее распространённая ошибка (ей грешат обычно технократы) – свести человеческий капитал только к собственно обучению и получению суммы знаний. Человеческий капитал – это, прежде всего, культура, в том числе и культура поведения. Вот почему мы и хотим выяснить: как будет вести себя наш человек в сложных условиях быстро меняющегося мира и наукоёмких технологий. Способен ли он противостоять череде мировых финансовых кризисов. Готов ли управлять производственными и общественными процессами в условиях инновационного развития нашей страны.

– Не буду говорить о позитивных итогах прошедшего двадцатилетия, они очевидны. О них говорилось в Послании Президента, с которым он выступил в 2012 году. Сосредоточимся на нерешённых вопросах. Тем более, что глава государства дал весьма нелицеприятную оценку своим

чиновникам. *«Я не удовлетворён темпами и качеством выполнения моего Послания». На мой взгляд, Лидер нации заострил проблему, о которой как бы стесняются говорить. В обществе сильны иждивенческие настроения. «Государство не бесконечный донор, а партнёр, создающий условия для роста благосостояния граждан», – подчеркнул Президент Казахстана. Нередко слышишь: государство должно нам то, обязано это. Как нам преодолеть синдром иждивенчества? Может быть, его излечит время? Поколения, родившиеся после распада СССР, будут другими...*

– Сама собой эта задача не решится. Уповать на время, которое «всё лечит», не приходится. Нам необходима идеология, которая чётко сформулирует цели развития общества. На базе человеческого капитала следует создать инновационную культуру. Она предполагает комфортные условия для каждого сознательного и законопослушного гражданина. Он сможет действовать свободно, проявлять инициативу. Во-первых, абсолютно ненормальна ситуация, при которой «любая инициатива наказуема». При советской власти появилась эта поговорка, но она оказалась на редкость живучей. Во-вторых, инновационное развитие казахстанского общества предполагает самодостаточность его секторов. Выражаясь математическим языком – континуумов, а социологическим – микросообществ. Это может быть город, сельский район, аул и село. Они должны решать многие вопросы, не обращаясь к помощи государства.

Рецепт от Президента

– *Вся Америка была построена энергичными людьми, которые собрались со всего света. Причём, каждый мечтал добиться успеха. Поговорка «любая инициатива наказуема» там не могла появиться в принципе. Казахстан развивался*

иначе. Сначала как окраина Российской империи, затем как часть империи советской. И многое здесь было иначе. Сегодня самое важное – перестроить психологию людей. И с этим никто не спорит. Но как сделать это на практике? Назарбаев даёт рецепт. Надо «стремиться туда, где есть работа. Где можно ЗА-РА-БО-ТАТЬ!» Эти прописные буквы говорят о решительном настрое главы государства. О его неподдельном удивлении: как же можно не понимать очевидного? На что оппозиционная пресса мрачно предрекает усиление внутренней миграции и пугает: только под Алматы живёт более миллиона мигрантов без жилья и работы. Где выход?

– Нужно действовать системно. Наладить чёткое планирование. И в этом смысле правительством сделано немало. Разработана Дорожная карта размещения и развития производительных сил Казахстана. И она жёстко контролируется. Мобильность кадров – одна из составляющих этого документа. Вот почему сейчас возрождаются профессионально-технические училища, которые после распада Советского Союза были неосмотрительно пущены «под откос». Но ведь вся страна не может состоять только из юристов, экономистов и дипломатов. Кто-то должен пахать землю, печь хлеб и строить дома и заводы. И здесь глава государства совершенно справедливо делает ставку на молодёжь, призывает её быть мобильной. «Необходимо модернизировать закон о государственной молодёжной политике. Нужны правовые нормы о гарантиях трудоустройства и социальном пакете для молодых специалистов, порядке организации молодёжной практики», – подчёркивает Президент. Причём, мобильность граждан должна быть построена на информированности людей. В Казахстане уже сейчас немало мест, где молодые люди могут приложить свои силы, знания и энергию. К сожалению, наши средства массовой информации редко

пишут о них, предпочитая позитивной информации негатив и сенсации. Да и сами предприниматели не стремятся к рекламе своих производств. Дескать, нас и так все знают. Это самообман! Что касается депрессивных территорий, а они в Казахстане есть, то, видимо по каждой из них нужна программа развития малого и среднего бизнеса. Потому что бедность – питательная среда для терроризма и экстремизма.

– Тем не менее, внутреннюю миграцию, как и внешнюю, надо контролировать. Наверное, в меня бросят камень записные либералы, но не могу вас не спросить: может быть, нам вернуться к старой доброй прописке? Понятно, приехал человек на учёбу, получил работу. Но создавать на окраинах мегаполиса и вокруг него «пояса бедности» – не слишком дальновидно...

– Грубые методы, различного рода запреты и ограничения делу не помогут. Не забывайте, что мы строим демократическое общество. Свободное перемещение граждан – основной его постулат. В то же время, урбанизационную миграцию нельзя пускать на самотёк. В малых городах Казахстана надо постоянно следить за уровнем безработицы, чтобы она не приблизилась к опасной отметке. Предоставлять льготы малому и среднему бизнесу. Кроме того, надо учитывать: проблемы создаёт не само по себе перемещение людей, а криминальное «сопровождение». Следует отсеивать преступный элемент, который стремится смешаться с массами законопослушных граждан, а то и использовать их в своих интересах. В этой связи считаю возможным применение современных научно-технических разработок, которые хорошо зарекомендовали себя в других странах, причём развитых и демократических. Это – использование микрочипов, электронных «браслетов» для некоторых людей, которые отсидели свой срок, но не желают

подчиняться законам нашего общества и склонны к рецидиву. Эти меры могут, в какой-то степени, помочь сберечь покой и гарантировать безопасность нормальным людям.

В целом же необходимо разработать социальные и территориальные программы развития человеческого капитала, формирующие такие компетенции, как трудолюбие, коммуникацию, самоорганизацию.

Для частника закон не писан?

– Собственно, Президент, призывая к «Обществу Всеобщего Труда», высказал далеко не новые, а хорошо известные тезисы. Ещё в начале прошлого столетия коммунисты обещали, что «Владыкой мира будет труд». Что из этого вышло, мы все знаем. Весь вопрос в конкретном наполнении документа. И в этом смысле общество относится неоднозначно к тому, что появился закон о разжигании социальной розни. Ведь под неё можно подвести любую критику в адрес олигархов, владельцев «заводов, шахт и пароходов». Простой народ не хочет расставаться с мыслью, что любого из них «можно посадить», о чём иногда напоминает и сам Президент...

– Президент и в этот раз недвусмысленно дал понять, на чьей он стороне. «Следует повысить ответственность за выполнение социального стандарта не только отечественного, но и иностранного бизнеса... Частная форма бизнеса не даёт права создавать свои законы. Важно законодательно определить степень ответственности должностных лиц, работодателей за нарушение данных стандартов». Наёмный труд будет и дальше использоваться в стране. Очень важно, чтобы все права наёмных работников соблюдались и были в случае необходимости надёжно защищены. Однако трудовые конфликты следует решать в суде, а не на митинге,

который легко может перерасти в погромы и грабежи, как это произошло в Жанаозене. С другой стороны, и местная власть, и хозяева нефтяных месторождений откровенно наплевательски относились к нуждам простого народа. Получается, что главное для них было выкачать больше нефти. А там хоть трава не расти. А ведь должно быть иначе. Вначале люди, потом прибыль. Понимаю вашу озабоченность по поводу «разжигания социальной розни». Объективного журналиста, который профессионально выполняет свой долг, тоже можно обвинить по этой статье. Только потому, что он взял интервью у забастовщиков. Здесь крепко должны поработать наши законодатели, чтобы в дальнейшем не наломать дров. Какие-то разъяснения по этому поводу должен дать Верховный суд. Для меня же очевидно: олигархи – тоже жители Казахстана. И они должны подчиняться законам страны. У меня в этом смысле большая надежда на усиление гражданского общества. Богатые и бедные, работодатели и наёмные работники – никто не должен стоять выше закона. Поэтому статья Президента страны – серьёзный звонок для олигархов. В центре и на местах.

– Правовые огрехи в этом смысле очевидны. Ни в Трудовом, ни в Административном кодексе нет статей об ответственности за провоцирование трудовых конфликтов со стороны работодателей, должностных и иных лиц. Я только не понимаю, почему об этом сейчас говорит руководитель страны. А что, чиновники Министерства юстиции, Верховного суда, Министерства труда и социальной защиты об этом не знали?

– Видимо, и там есть инертные работники, настроенные иждивенчески по отношению к своему государству. Назначили на должность – и спасибо. Я только боюсь, что сейчас все кинутся исполнять поручения Президента,

данные им в статье – без должного осмысления, без анализа. Мы, учёные, попытаемся помочь на мировоззренческом и методологическом уровнях ликвидировать этот пробел. Надеюсь, что власть к нам прислушается...

– Конфликт в Жанаозене полыхнул по многим причинам. Я хочу выделить одну: слабая работа профсоюзов. И властные структуры, и оппозиция в этом смысле единоклубны: профсоюзы в сегодняшнем виде себя изжили. Они слишком беззубы, не защищают интересы человека труда. Если профсоюзы не занимаются своим делом, протест выплёскивается на улицы...

– Человеческий капитал подразумевает такие качества работников, как умение отстаивать свои трудовые и гражданские права. И тем обиднее, что казахстанские профсоюзы ушли в тень. Их не видно и не слышно. Их необходимо возрождать в контексте формирования у нас гражданского общества. Кто будет этим заниматься, пока не ясно. Но понятно, что распоряжением сверху дела не поправишь. А новые профсоюзы нужны как воздух. И не только рабочим-нефтяникам, которые требовали повышения заработной платы. Но и нам, учёным. В советское время у работников Академии наук был свой санаторий-профилакторий, зона отдыха на Иссык-Куле, детский сад для детей сотрудников. Теперь всё это потеряно. В девяностые годы прошлого столетия при попустительстве профкома, между прочим. И при молчаливом согласии учёных – это я говорю в порядке самокритики. Вот почему не надо ждать, когда придёт добрый дядя и что-то организует для тебя. Надо учиться отстаивать свои права – в рамках закона, разумеется. Выскажу мысль, с которой, возможно, не все согласятся. Государству ведь выгодны «зубастые» профсоюзы. В этом случае протестное движение останется в цивилизованных

рамках. Не дойдёт дело до разгона митингующих со всеми вытекающими последствиями.

Вышел на пенсию. Хочу работать!

– Хочу вернуться к вашей мысли о примитивно-технократическом понимании словосочетания «человеческий капитал». В очередной раз «поднял волну» председатель Национального банка господин Марченко, предложивший повысить пенсионный возраст женщин до 63 лет. Григорий Александрович известен своими эпатажными заявлениями. Но ведь и Министерство труда и социальной защиты уже «изучает вопрос». Причём, как пишет казахстанская пресса, там считают, что «данный вопрос не должен рассматриваться лишь с точки зрения гуманности в отношении женщин»...

– Одна из важных составляющих формирования человеческого капитала – духовно-нравственное состояние общества. И, прежде всего – отношение к старшему поколению. Да, экономика диктует свои, порой жёсткие законы. И в этом смысле, пенсионная система у нас далека от совершенства, её надо модернизировать. Хотя на фоне своих соседей по центральноазиатскому региону мы выглядим вполне пристойно. Скажем, работающему пенсионеру могут сохранить в полном объёме – как зарплату, так и пенсию. Правда, мы знаем и другие примеры. Человека, который достиг пенсионного возраста, не провожают, а выпроваживают на пенсию. Поэтому выход один: заранее позаботиться о небольшом семейном предприятии, откуда вас никто не сможет уволить. И вы будете работать столько, сколько захотите, на сколько хватит здоровья. Я знаю немало пенсионеров, которые недовольны своим положением: «Скучно. Сажу в четырёх стенах». Но опять-таки в этих рассуждениях присутствует доля иждивенчества. Человек деятельный

найдёт применение своим талантам. Индивидуальное предпринимательство – это шанс для пожилых людей. Можно заниматься переводами и готовить учеников к экзаменам, нянчить детей, на основе личного капитала делать добрые позитивные дела для себя, семьи и общества. Что касается конкретного предложения председателя Нацбанка. Думаю, что оно слишком радикальное. Уж если увеличивать пенсионный возраст, то постепенно, синхронно с повышением средней продолжительности жизни казахстанцев. Пять лет сразу – это слишком...

– Сейчас много говорится о так называемой «реальной экономике»: заводах, фабриках и стройках. Но вспомним: двадцать лет назад в обществе раздавался «плач Ярославны». Дескать, мы потеряли свою лёгкую промышленность. Но потом эта проблема рассосалась. Мы привыкли к китайскому и турецкому ширпотребу. А мотальщицы и закройщицы нашли другое применение своим талантам. Разумеется, нельзя полностью отказаться от промышленности, да ещё с такими запасами углеводородов. Но вот вопрос: как нам развивать Казахстан? Как нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую державу? Или попытаться создать евразийскую «Силиконовую долину»?

– Второй вариант, безусловно, предпочтительней. Этот ваш вопрос напрямую связан с темой нашего исследования. Да, мы во многом отстали. И компьютера уже не изобретём. Но светлых голов у нас в стране немало. А их может быть ещё больше. Раньше во Дворцах пионеров было немало технических кружков, секций. Теперь их – считанные единицы. Вот куда надо вкладывать средства, и немалые – в финансирование детского творчества. Да, школы проводят олимпиады. Но достаточно ли этого? Думаю, что нет. И здесь я поддерживаю создание школ для особо одарённых

детей. Они должны быть не только в Астане и в Алматы, но и в каждом областном и крупном районном центре. Школы для будущей интеллектуальной элиты – это своеобразный локомотив всей системы образования. Таланты надо находить и пестовать. Холить и лелеять. Полагаю, что такие расходы обязательно окупятся, в полном соответствии с теорией человеческого капитала. При этом, заботясь об элите, нельзя забывать об обычных мальчишках и девчонках, не отмеченных особыми талантами, но с большим человеческим потенциалом. Придёт время, и они обязательно раскроют свои способности. Общедоступность образования у государственных чиновников должна находиться на первом месте.

– Ваш проект рассчитан на три года. Попробуем сделать прогноз: с чем подойдёт Казахстан к 2015 году?

– Как известно, прогнозы – занятие неблагодарное. Но, тем не менее, попробую. Я придерживаюсь философии оптимизма. Полагаю, что ничто не помешает нам успешно завершить первый этап Программы форсированного индустриально-инновационного развития, а, значит, вступившие в строй производства выпустят продукцию, которая будет конкурентоспособна в рамках Таможенного союза. Существенно сократится безработица. Принесёт первые плоды Программа «Интеллектуальная нация – 2020», обращённая к молодёжи. В полную мощь заработает Парк инновационных технологий в посёлке Алатау и Парк ядерных технологий в Курчатове. Казахстан станут узнавать по интеллектуальным продуктам. А самое главное, я надеюсь, что идея создания интеллектуального Общества Всеобщего Труда овладеет большей частью нашего многонационального народа. Она станет главенствующей в нашем общественном и личностном сознании. Все вместе, засучив рукава, будем работать на благо Отчизны и каждого казахстанца.

КОММЕНТАРИЙ

ЖАБАЙХАН АБДИЛЬДИН, ведущий профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, доктор философских наук, академик Национальной академии наук Республики Казахстан

ЛУЧ СВЕТА И НАДЕЖДЫ

Великий Сократ говорил, что философия учит жить. Развивая эту мысль, Карл Маркс отмечал, что философия – это духовная quintэссенция культуры, лично для меня философия – это луч света, понимания и надежды. Это – моя жизнь. Философия нацелена на всеобщее, на познание тайны бытия, на раскрытие смысла человеческой жизни, она учит мыслить, быть человеком и чувствовать прекрасное. Философия учит быть свободным, не бояться смерти, не преувеличивать значение власти и богатства. 55 лет назад в составе Академии наук Казахской ССР был организован Институт философии и права. Этот знаменательный факт означал, что образование, наука и культура казахского народа достигли высокого уровня своего развития.

Судьба Родины – моя судьба

Давайте представим исторический фон этого важного в истории республики события. Каныш Сатпаев и группа казахстанских ученых получают Ленинскую премию за создание металлогенической карты в области геологии. Такой же награды удостоивается писатель Мухтар Ауэзов за роман «Путь

Абая». И как логическое продолжение этого процесса происходит стремительное развитие науки и культуры казахского народа. В это же время в Алма-Ате открывается Институт философии и права.

Судьба Родины счастливо переплелась с моей личной биографией. В 1958 году я окончил аспирантуру Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, защитил кандидатскую диссертацию и стал младшим научным сотрудником института философии и права Академии наук Казахской ССР. Тогда его возглавлял академик Салык Зиманов, которому я безмерно благодарен за постоянную поддержку всех моих научных начинаний. После Зиманова вторым директором института был Тохтагали Джангельдин, до этого работавший заведующим отделом науки в ЦК Компартии Казахстана. В 1973 году Институт философии и права возглавил я. Таким образом, за 15 лет я прошел путь от младшего научного сотрудника до руководителя института, а затем и вице-президента Академии наук.

Могу сказать, что мне в жизни очень повезло. Маститые ученые, коллеги всегда оказывали неоценимую поддержку, верили в меня. Через год после возвращения из Москвы назначили руководителем группы по диалектической логике, а ведь мне было всего 26 лет. Нам – молодым учёным – доверили заниматься важнейшими проблемами теории познания, истории философии, проблемами современного естествознания. Атмосфера высокого творчества, жажда знаний – вот что двигало молодыми философами Казахстана в те годы. В нашей группе собрались исключительно талантливые учёные – Лев Науменко, Мамия Баканидзе, Агын Касымжанов. Надо сказать, что очень быстро мы стали известны в научных кругах СССР, а некоторые наши работы получили признание в мировом масштабе. Наша группа стала, не побоюсь этого слова, ядром Института философии и права, при полном понимании и отеческой поддержке Салыка Зимановича Зиманова.

Первый фундаментальный труд, которым можно гордиться и сегодня – это «Проблемы логики и диалектики познания». Книга под моим общим руководством вышла в 1963 году. Она открыла дорогу всей казахстанской диалектике и логике, теории познания. Выдающийся российский философ Эвальд Ильенков в своей рецензии написал: «Этот план работы можно смело расценивать, не рискуя впасть в преувеличение, как серьёзный вклад в разработку диалектической логики, мимо которого теперь не может пройти ни один автор, пишущий о логике. Здесь не упущена, пожалуй, ни крупница того, что до этого было достигнуто нашей литературой по данному вопросу, и сделан шаг вперед по сравнению со всем предыдущим». Слова известного ученого нас в буквальном смысле окрылили и придали новый импульс в работе. Мы не стояли на месте, двигались и развивались дальше. Из нашей группы выросли научные отделы. Своими идеями мы сумели вдохновить весь коллектив учёных. В стенах института вслед за первой знаменательной работой были написаны десятки интереснейших трудов по диалектической логике, проблемам теории познания, методологии современного естествознания. Издан четырёхтомник, который был положительно принят философами СССР и других стран. В 1984 году коллектив Института философии и права был удостоен Государственной премии Казахской ССР – за разработку проблем диалектики. Мы заняли первое место в соревновании 450 академических институтов АН СССР самого разного профиля. В Казахстане на такой рубеж смогли выйти только три академических коллектива – Институт геологии, Институт металлургии и обогащения и Институт философии и права. Творческий костяк института философии и права составили многие талантливые учёные: Кажимурат Абишев, Абдумалик Нысанбаев, Мурат Сабитов, Александр Хамидов, Грета Соловьёва, Нурлан Сейтахметов, Избасар Ергалиев, Сергей Колчигин, Мухтар Изотов и другие. Это целая плеяда высококлассных специалистов, бессеребрянников. Людей, всецело преданных науке, не предавших

профессию, не оставивших свой институт в самые тяжёлые времена, когда месяцами не платили зарплату, а вся наука финансировалась по «остаточному принципу».

Человек, на которого можно положиться

За свою жизнь я подготовил 41 кандидата и 16 докторов наук, поддерживал многих молодых ученых в начале их творческого пути. Среди них особо хочу выделить Мухтара Зиядаевича Изотова, своего ученика и коллегу. С удовольствием ознакомился с его объёмным интервью с запоминающимся заголовком: «Будем работать вместе. На благо Отчизны». Это – серьёзная работа, в которой затронуты многие проблемы нашей жизни. Мухтар Изотов – один из талантливых сотрудников Института философии, политологии и религиоведения. Наша дружба началась необычно: я был оппонентом его кандидатской диссертации. Надо отметить, что она мне очень понравилась. Я увидел перед собой вдумчивого философа, который был способен разрабатывать самые сложные научные проблемы. Я наблюдал за ним, его творческим ростом в течение почти трёх десятков лет. Мои ожидания оказались не напрасными. Мухтар Зиядаевич является автором многих интересных монографий. Кроме того, хочу особо отметить его человеческие качества. Про таких говорят: цельная натура. В наше непростое время, как это ни печально, в дефиците такие черты характера, как скромность, нравственность, порядочность. Он избегает эффектных заявлений, сторонится шумных компаний. Но люди, которые его знают близко, уверены: в трудный момент жизни на него можно положиться. За мою долгую жизнь мне довелось встречаться с разными людьми, в том числе, и с не очень приятными – чиновниками, бюрократами при больших должностях. Но проходят годы, человек лишается должности. И – всё. Нет его. Мухтар же интересен сам по себе, вне «привязки» к регалиям и наградам. Своими идеями, рассуждениями, поступками.

Системный шаг вперед

Президент Назарбаев в своей статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» говорит о необходимости серьезных преобразований в обществе. Мы находимся в самом начале этого пути. Выстроена, хоть и не без недостатков, рыночная система экономических отношений. Глава государства неоднократно подчеркивал: «Сначала экономика, потом политика». Это была правильная концепция. Но сейчас наряду с экономикой пришло время политических преобразований. Стоит задача дальнейшей демократизации казахстанского общества.

Я внимательно слежу за событиями, которые происходят в родном для меня коллективе. Что отрадно – в нём сохранилась атмосфера товарищества, поддержки молодых дарований, остался высокий дух творчества и свободомыслия. И сегодня учёные-философы института на переднем крае общественного прогресса. Без них я не могу представить будущее философской науки. Без их глубокого философского осмысления жизни общества нам не обойтись.

ИСТОРИЯ ИНСТИТУТА: ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

ҚАЗАҚ ССР
ҒАЛЫМ АКАДЕМИЯСЫ
ПРЕЗИДИУМЫНЫҢ
ҚАУЛЫСЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА
АКАДЕМИИ НАУК
КАЗАХСКОЙ ССР

г. Алма-Ата №4/Ш13 января 1958 года

Об организации Института философии и права АН Казахской ССР

В соответствии с распоряжением Совета Министров Казахской ССР от 8 января 1958 года № 20-р.

Президиум Академии наук Казахской ССР **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Организовать на базе Сектора философии и права научно-исследовательский Институт философии и права АН Каз.ССР.
2. Утвердить структуру и штат института в количестве 51 единицы.
3. Утвердить и.о. директора Института философии и права кандидата юридических наук Зиманова Салыка Зимановича, с правом первой подписи на всех банковских и денежных документах.
4. Утвердить ученым секретарем Института философии и права кандидата юридических наук Сапарғалиева Г.

Вице-президент
Академии наук Казахской ССР
академик АН Казахской ССР /А.И. Полосухин/

Главный ученый секретарь
Президиума Академии наук Каз. ССР
Академик АН Казахской ССР/Ш.Ч. Чокпи

1955

В системе Академии наук Казахской ССР создан Сектор философии и права АН КазССР.

1956–1957

Опубликована монография руководителя сектора философии и права АН КазССР, кандидата философских наук, профессора К.Б. Бейсембиева «Мировоззрения Абая Кунанбаева». Издана книга «Из истории общественной мысли Казахстана второй половины XIX века» под руководством К.Б. Бейсембиева.

1958

Сектор философии и права преобразован в научно-исследовательский Институт философии и права Академии наук КазССР. Первый директор Института философии и права АН КазССР – академик *С.З. Зиманов*, патриарх отечественной юридической науки.

1959–1963

В этот период в институте формировалась крупнейшая философская школа по диалектической логике, возглавляемая видным казахстанским философом *Ж.М. Абдильдиным*.

Опубликованы труды *Г.А. Югая* «Проблемы целостности организма (философский анализ)» и «О категориях части и целого».

Опубликована коллективная монография «Проблемы логики и диалектики познания» (*Ж.М. Абдильдин, А.Х. Касымжанов, Л.К. Науменко, М.И. Баканидзе*).

1964–1966

Состоялась I Всесоюзная Конференция по методологическим вопросам современного естествознания. Активно начали изучаться философские вопросы естествознания. Опубликована статья *А.Н. Нысанбаева* «Математика и принцип соответствия» в журнале «Вопросы философии».

1967–1970

Изданы книги *Ж.М. Абдильдина* «Проблема начала в теоретическом познании», *Г.А. Югая* и *Л.К. Науменко* «Капитал» *К. Маркса* и методология научного исследования».

Проведен (1968 г.) I Всесоюзный симпозиум по диалектической логике (г. Алма-Ата). Проведение этого форума в Алма-Ате свидетельствовало о признании больших заслуг казахстанской школы диалектической логики.

Директором Института философии и права стал партийный руководитель, кандидат философских наук *Т. Ж. Жангельдин* (1970 г.).

Опубликована коллективная монография «Материалистическая диалектика как методология». Авторский коллектив – Ж.М. Абдильдин, Ю.В. Сачков, В.В. Шеляг, А.Н. Нысанбаев.

1971–1974

Впервые творческим коллективом Института переведены и опубликованы «Философские трактаты» аль-Фараби (переводчики – Б.Я. Ошерович, А.В. Сагадеев, А.С. Иванов, И.О. Мохаммед, Е.Д. Харенко), «Социально-этические трактаты» на русский (перевод Б.Я. Ошеровича, редактор – А.В. Сагадеев) и казахский (переводчики – К. Сагындыков, Г. Жангалин, М. Ишмухамедов) языки.

Директором Института философии АН КазССР стал доктор философских наук, профессор *Ж.М. Абдильдин* (1974 г.).

Ж.М. Абдильдин и А.Н. Нысанбаев за монографию «Диалектико-логические принципы построения теории» удостоены первой академической премии в области общественных и географических наук им. Ч.Ч. Валиханова.

1975–1976

Переведены и опубликованы «Логические трактаты» и «Математические трактаты» аль-Фараби (переводчики – К. Сагындыков, Г. Жангалин, М. Ишмухамедов).

Вышла в свет книга «Роль принципа конкретности в современной науке», подготовленная авторским коллективом – Ж.М. Абдильдиным, Т.Х. Рыскалиевым, Н.К. Мукитановым, А.А. Ивакиным и др.

Опубликована монография Г.Г. Соловьевой «О роли сомнения в познании».

Издана коллективная монография «Принцип противоречия в современной науке». Авторы – Ж.М. Абдильдин, А.Н. Нысанбаев, М.И. Баканидзе, М.С. Сабитов и др.

1977

Проведен II Всесоюзный симпозиум по диалектической логике, в работе которого принимали участие ученые республик СССР и зарубежные гости.

1978–1980

Вышла книга Ж.М. Абдильдина и А.С. Балгимбаева «Диалектика активности субъекта в научном познании».

Вышла в свет коллективная монография «Соотношение формального и содержательного в научном познании» (Ж.М. Абдильдин, М.С. Орынбеков, А.Н. Нысанбаев, А.А. Хамидов и др.)

Опубликована коллективная монография «Роль категории «идея» в научном познании». Авторы – Ж.М. Абдильдин, И.Е. Ергалиев, Г.Г. Соловьева, М.С. Орынбеков, М.С. Сабитов.

Издана книга Ж.М. Абдильдина и К.А. Абишева «Формирование логического строя мышления в процессе практической деятельности».

1981

Институту вручено переходящее Красное знамя АН СССР и ЦК профсоюзов за победу в социалистическом соревновании.

1982–1985

Издана коллективная монография «Принцип противоречия в социальном познании». Авторский коллектив – М.М. Баканидзе, А.А. Хамидов, В.И. Ротницкий и др.

Опубликована коллективная монография «О логическом учении аль-Фараби» (М.С. Бурабаев, Г.К. Курмангалиева и др.).

Ж.М. Абдильдин избран академиком Академии наук КазССР (1983 г.).

Коллективу авторов: Ж.М. Абдильдину – руководителю проекта, М.И. Баканидзе, А.А. Ивакину, Л.К. Науменко, А.Н. Нысанбаеву и М.С. Сабитову за цикл монографических работ «Исследование основных принципов материалистической диалектики и их роли в научном познании» (1967–1982 гг.) присуждена Государственная премия КазССР в области науки и техники.

Директором Института философии стал академик АН КазССР, доктор юридических наук, профессор *М.Т. Баймаханов* (1985 г.).

Вышла в свет работа М.М. Сужикова «Вымыслы и действительность».

Подготовлена и опубликована четырехтомная коллективная монография «Диалектическая логика» (1985–1987 гг.). Авторский коллектив – Ж.М. Абдильдин, А.Н. Нысанбаев, М.И. Баканидзе, А.А. Хамидов, Р.К. Кадыржанов, А.Г. Косиченко, М.С. Орынбеков, К.А. Абишев, Г.Г. Соловьева, И.Е. Ергалиев, С.Ю. Колчигин, А.А. Ивакин, Н.К. Мукитанов и др.

Переведены и опубликованы «Историко-философские трактаты» аль-Фараби (переводчики – К.Х. Таджикова, Н.К. Караев).

Вышла в свет коллективная монография «Методологические проблемы развития научного познания» (Ж.М. Абдильдин, С.Ю. Колчигин, М. С. Сабитов и др.).

Опубликована «Диалектика и этика». Авторский коллектив – А.А. Хамидов, А.Б. Капышев, Г.Г. Акмамбетов, Л.М. Вайсберг, Г.С. Батищев, Н.Д. Джандильдин и др.

1986–1987

Издана книга «Современные методологические проблемы теории относительности и гравитации». Авторский коллектив – А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко и др.

Опубликована коллективная монография «Философско-методологические проблемы науки». Авторский коллектив – А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко, Л.М. Чечин, Р.К. Кадыржанов и др.

Изданы «Естественнонаучные трактаты» аль-Фараби.

Опубликована книга К.Ш. Нурлановой «Эстетика художественной культуры казахского народа».

Издана коллективная монография «Философия. Мирозрение. Практика». Авторский коллектив – А.А. Хамидов, А.Б. Капышев, Д.К. Кшибеков, С.Ю. Колчигин, М.С. Аженов, А.Г. Косиченко, А.Н. Нысанбаев, Г.Г. Соловьева.

1988–1989

В составе Института философии и права АН КазССР организован Центр по изучению национальных и межнациональных отношений. Руководитель – доктор философских наук, профессор М.М. Сужиков. В Центре работали – А.К. Аргимбаев, А.К. Котов, Г. Есим, Г.В. Малинин, С.Е. Нурмуратов, З.Н. Сарсенбаева, И.П. Хан, Б.Х. Хасанов и др.

Проведена межинститутская конференция на тему: «Методологические проблемы взаимодействия наук при изучении земли».

Вышла в свет работа М.М. Сужикова и С.С. Сапаргалиева «Некоторые философско-правовые проблемы совершенствования культуры межнациональных отношений».

Издана «Диалектика свободы как творчества». Авторский коллектив – Ж.М. Абдильдин, Р.Ж. Абдильдина, Н.К. Сейтахметов, А.Б. Капышев.

Опубликована книга «Я и общество», составители – Г.Г. Акмамбетов, А.А. Хамидов.

1990

Проведен III Всесоюзный симпозиум по диалектической логике (г. Алма-Ата).

Опубликована монография Г.Г. Соловьевой «Негативная диалектика. Два образа критической теории Т.В. Адорно».

Изданы книги коллектива авторов: Ж.М. Абдильдин, А.Н. Нысанбаев, М.С. Сабитов, А.Г. Косиченко, Р.К. Кадыржанов и др. – «Логико-гносеологический анализ науки», «Генезис ка-

тегориального аппарата науки» и «Математизация науки: социокультурные и методологические проблемы».

Директором Института философии и права стал член-корреспондент НАН КазССР, доктор философских наук, профессор *А.Н. Нысанбаев* (1990 г.). Академик А.Н. Нысанбаев возглавлял Институт 21 год (1990–2011 гг.).

1991–1992

На базе Института философии и права образован Институт философии КазССР (Постановление № 680 Президиума АН КазССР от 28 ноября 1991 г.).

Издано первое учебное пособие – «Философия» – на казахском языке (Ж.М. Абдильдин, К.А. Абишев, А.Н. Нысанбаев, И.Е. Ергалиев, А.К. Касабек, Д.К. Кшибеков и др.)

Совместно с Карагандинским государственным университетом им. Е.А. Букетова проведена Международная научно-теоретическая конференция, посвященная 250-летию видного немецкого философа И. Канта.

Совместно с казахстанской ассоциацией «Мир через культуру» организован первый Всемирный конгресс духовного согласия.

Издана книга Р.К. Кадыржанова «Проблемы социально-культурной природы математического познания».

Вышла индивидуальная монография А.Г. Косиченко «Научное творчество».

Издано учебное пособие А.Н. Нысанбаева и Т.И. Абжанова «Путь к человеку» на казахском языке.

Вышла работа М.М. Сужикова «Напряженность или гармонизация? (развитие межнациональных отношений в Казахстане)».

Опубликована книга А.А. Хамидова «Категории и культура».

1993

Совместно с Казахским национальным университетом им. аль-Фараби проведен I Международный симпозиум «Восток – Запад: диалог культур».

Ж.М. Абдильдин, А.Н. Нысанбаев, А.Б. Капышев, А.А. Хамидов и др. выступили с научными докладами на XIX Всемирном философском конгрессе в Москве.

Издано учебное пособие А.Н. Нысанбаева, Т.И. Абжанова «Сознание. Разум. Нравственность» на казахском языке.

Издана книга «Социокультурные и мировоззренческие основания развития современной науки» в 2 частях. (А.Н. Нысанбаев, Р.К. Кадыржанов и др.).

Опубликованы «Трактаты о музыке и поэзии» аль-Фараби.

Вышла в свет коллективная монография «Формирование категорий сферы сущности и целостности в индивидуальном развитии» (К.А. Абишев, Е.А. Аубакиров, В.И. Ротницкий, Т.М. Туманова, А.А. Хамидов).

Издана книга С.Н. Акатая «Мировоззренческий синкретизм казахов».

Издана монография С.Ю. Колчигина «Логика целостного мировоззрения».

Опубликована книга Н.К. Сейтахметова «Личностный смысл философской культуры».

Вышла в свет работа М.М. Сужикова «Межнациональные отношения в Казахстане: теория и практика регулирования».

1994–1995

Издано учебное пособие А.Н. Нысанбаева и Т.И. Абжанова «Вехи истории мышления» на казахском языке.

Ж.М. Абдильдину присуждена Президентская премия мира и духовного согласия.

Опубликованы «Избранные трактаты» аль-Фараби.

Институт философии совместно с Казахским национальным университетом им. аль-Фараби провел II Международный симпозиум «Восток – Запад: диалог культур».

Институт философии совместно с Институтом литературы и искусства провел научно-теоретическую конференцию «Духовное наследие Абая в канун XXI века».

Издана первая книга из серии «Қазақ даласының ойшылдары» («Мыслители казахской степи») – «Общественная мысль Казахстана в IX–XII веках» (М.С. Орынбеков, Ж.А. Алтаев, А.Н. Нысанбаев, А.Д. Мейрманов и др.).

Институт философии НАН РК совместно со Всемирной Ассоциацией казахов и Международным университетом им. Х.А. Ясави провел Международный симпозиум «Казахская диаспора: проблемы и перспективы».

Опубликована коллективная монография «Человек в мире отчуждения». Авторский коллектив – К.А. Абишев, А.А. Хамидов, А.З. Камалиденова и др.

Вышла в свет монография А.Н. Нысанбаева, А.Г. Косиченко, Р.К. Кадыржанова «Философский анализ науки в контексте социокультурной трансформации общества».

Изданы книги М.С. Орынбекова – «Предфилософия прото-казахов», «Философские воззрения Абая», коллективная монография «Философия и мировоззрение Абая» (на казахском языке).

1996–1998

Опубликована монография А.Н. Нысанбаева. Е.М. Арынова, Б.Ж. Есекеева «Новый Казахстан: 5 лет независимого развития» (на русском и английском языках).

Совместно с Институтом развития Казахстана и Казахской академией социальных наук проведен Международный семинар «Устойчивое развитие Казахстана: проблемы и перспективы».

Проведена республиканская научно-теоретическая конференция «Восточная философия: история и современность».

Проведена международная научно-теоретическая конференция «Философия. Общество. Наука», по итогам которой опубликована одноименная книга.

Издана книга А.Н. Нысанбаева, А.Т. Тайжанова «Этнокультурные традиции в духовном наследии М.О. Ауэзова».

Вышла в свет монография Г.В. Малинина «Межнациональное согласие в Казахстане: проблемы, противоречия, перспективы».

Издана коллективная монография «Методология науки в контексте взаимодействия восточной и западной культур».

Опубликована монография «Философия Абу Насра аль-Фараби» (Г.К. Курмангалиева, М.С. Бурабаев, А.М. Кенесарин, Г.Р. Коянбаева, Н.Х. Жолмухамедова и др).

Проведены научно-прикладные исследования – «Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан: проблемы и перспективы», «Политическое лидерство в современном Казахстане: методологические, методические и теоретические аспекты».

1999

Институт переименован в Институт философии и политологии МН-АН РК.

Начал издаваться институтский журнал «Адам әлемі – Мир человека».

Опубликована на турецком языке книга А.Н. Нысанбаева «Kazak turklerini Aydinlatanlara Nisanbaev'in Bakisi». Hazirlayan Prof. Dr. Sadik Tural.

Опубликована статья Р.К. Кадыржанова на английском языке – «The Ruling Elite of Kazakhstan in the Transition

Period» в монографии «The New Elite in Post-Kommunist Eastern Europe» (Editors V. Shlapentokh, Ch.Vanderpood and B.Doktorov, Texas A.M. University Press).

В Астане издана коллективная монография «Идеи и реальность евразийства» (авторы – С.Ю. Колчигин, Г.Г. Соловьева, А.Н. Нысанбаев и др.).

Опубликована книга А.Б. Капышева и С.Ю. Колчигина «Философия Грядущего».

2000–2001

Опубликована двухтомная «История диалектики» (Ж.М. Абдильдин, С.Ю. Колчигин, Г.Г. Соловьева и др.).

Состоялся международный конгресс «Наследие аль-Фараби и мировая культура».

Опубликована книга С.Е. Нурмуратова «Рухани құндылықтар әлемі: әлеуметтік-философиялық талдау» («Мир духовных ценностей: социально-философский анализ»).

В Венгрии издана статья Р.К. Кадыржанова «Ethnonationalism and problems of nation-building in transitional societies: the case of Kazakhstan» в сборнике «Europe: Expectations and Reality. The Challenge for the Social Sciences. The Second European Social Sciences Conference was supported by UNESCO Paris, 1999».

Издана книга Сабетказы Акатая «Древние культы и традиционная культура казахского народа».

Издана коллективная монография «Қазақ даласының ойшылдары» («Мыслители казахской степи»), книга вторая (XIII–XV вв.) и книга третья (XVI–XVIII вв.) (И.Е. Ергалиев, Г.Г. Барлыбаева, Қ.Ұ. Әлжан, К.Ш. Нурланова, С.Е. Нурмуратов и др.).

Опубликована индивидуальная монография А.Н. Нысанбаева «Философия взаимопонимания».

В Анкаре на турецком языке издана книга «Kazakistan'da Dede Korkut» (yay. Haz.: Abdimalik Nisanbaev. Ankara: AYK Atatürk kültür Merkezi Baskanligi, 2000).

Б.С. Жусипов стал лауреатом премии молодых ученых имени М.О. Ауэзова.

2002

Состоялась международная конференция «Глобализация и диалог конфессий в странах Центральной Азии». По материалам конференции издана одноименная книга.

Вышла в свет монография «Отчуждение и проблемы экологии (на материалах Казахстана)».

Опубликовано учебное пособие А.Н. Нысанбаева, Г.В. Малинина, В.Ю. Дунаева, В.Д. Курганской «Теория и практика межкультурного взаимодействия в современном Казахстане».

Издана монография Г.Г. Соловьевой «Современная западная философия: от Серена Кьеркегора до Жака Деррида».

Опубликована книга Б.М. Сатершинова «Қазақстан мәдениетінің тарихы мен теориясының кейбір мәселелері».

Проведены научно-практические конференции: «Перспективы формирования гражданского общества в Казахстане» и «Модель межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане».

По результатам конференции опубликованы книги: «Проблемы формирования гражданского общества в Казахстане» и «Мультикультурное общество в Казахстане: модели, проблемы, перспективы».

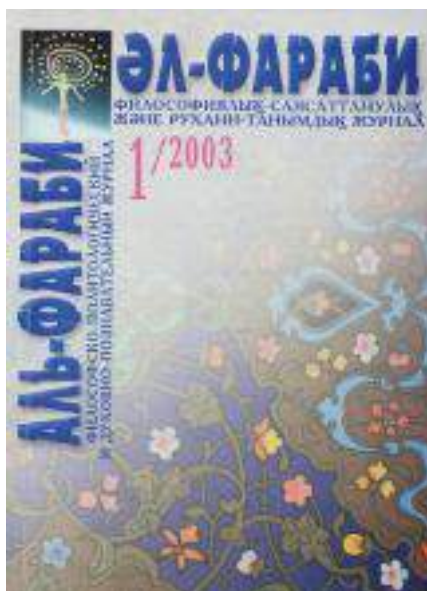
Опубликована книга А.Н. Нысанбаева «Қазақ философиясы» в Тегеране (ECO Cultural institute, Tehran, 2002).

А. Сағиқызы стала лауреатом премии молодых ученых имени М.О. Ауэзова.

2003

Начал издаваться общественно-политический журнал «Аль-Фараби».

Институт стал координатором и соисполнителем Государственной программы «Культурное наследие» (2004–2009 гг.). В рамках данной программы изданы: 20 томов из серии «Мировое философское наследие», 20 томов из серии «Казахское философское наследие из древности до сегодняшних дней», 10 томов из серии трудов аль-Фараби, 10

томов «Мировое психологическое наследие». Составителями и переводчиками томов являлись: А.Н. Нысанбаев, Қ.Ұ. Әлжан, К.А. Абишев, Н.Ж. Байтенова, Т.Х. Габитов, Ж.Ж. Молдабеков, Г.К. Курмангалиева, Н.Л. Сейтахметова, Ж.С. Сандыбаев, Д.Т. Кенжетаев, С.Ю. Колчигин, А.Г. Косиченко, А.Т. Кулсариева, Ж.М. Муталипов, А.Д. Курманалиева, С.Е. Нурмуратов, Г.Ж. Нурышева, Д.С. Раев, Б.М. Сатершинов, А.С. Сағиқызы, Г.Г. Соловьева, Ж.Б. Ошакбаева, К.А. Затов, Л.А. Аскар, К.М. Конырбаева и др.

Издана книга «Зарубежная оценка трудов академика Ж.М. Абдильдина».

Вышла в свет коллективная монография «Философия в духовном развитии человека» (В.Ю. Дунаев, С.Ю. Колчигин, А.Г. Косиченко, А.А. Хамидов и др.).

Опубликована монография И.Е. Ергали «Философия как духовная деятельность».

Издана коллективная монография ученых Института к XXI Всемирному философскому конгрессу в Стамбуле. А.Н. Нысанбаев, К.А. Абишев, Р.К. Кадыржанов, Қ.Ұ. Әлжан выступили на конгрессе с научными докладами.

Опубликована книга Г.К. Шалабаевой, Г.А. Нарбековой и Р.С. Сартаевой «Культура Казахстана в мировом культурном пространстве».

В 2003–2005 гг. по основному приоритету фундаментальных исследований – «Теория и практика общенациональной идеи как основы устойчивого развития современного Казахстана» – выполнялась программа фундаментальных исследований «Философско-политологические основы системного реформирования Казахстана в эпоху глобализации». Всего – 11 научно-исследовательских проектов.

2004

Издана коллективная монография «Қазақ даласының ойшылдары» («Мыслители казахской степи») (XVIII–XIX вв.), книга четвертая (С.Е. Нурмуратов, Қ.Ұ. Әлжан, Г.Г. Барлыбаева, Ж.Б. Ошакбаева, К.М. Конырбаева, К.Ш. Нурланова, А.Д. Мейрманов и др.).

Вышла в свет монография А.Н. Нысанбаева «Глобализация и проблемы межкультурного диалога» в двух томах.

Опубликована коллективная монография «Феномен Э.В. Ильенкова: взгляд из современности», подготовленная учеными Института к московским Ильенковским чтениям.

Издана коллективная монография «Религия в политике и культуре современного Казахстана» (Астана: Елорда). Авторы – А.Н. Нысанбаев, В.Ю. Дунаев, С.Ю. Колчигин, А.Г. Косиченко, А.А. Хамидов и др.

В Шанхае прошла международная конференция «Культурное наследие и социальный прогресс» с участием

профессора Дж. Маклина (Вашингтон, Международный совет по исследованию ценностей и философии).

Опубликована на английском языке монография А.Н. Нысанбаева «Kazakhstan: Cultural Inheritance and Social Transformation» (США, Вашингтон, 2004 г.).

2005

Издана монография А.Н. Нысанбаева и Г.В. Малинина «Нурсултан Назарбаев: Казахстан – территория мира и согласия».

Опубликованы коллективные монографии «Аль-Фараби и развитие восточной философии», «Философия аль-Фараби и исламская духовность».

Вышла в свет книга А.Б. Капышева и С.Ю. Колчигина «Онтология Духа».

А.Н. Нысанбаев, С.Е. Нурмуратов, А.Г. Косиченко, Қ.Ұ. Әлжан и др. выступили с докладами на IV Всероссийском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» (г. Москва).

В Новосибирске опубликована монография А.Н. Нысанбаева и О.В. Нечипоренко «Россия и Казахстан в XXI веке: опыт модернизационных реформ».

Издана «Қашқари кеңістігі және оның дүниетанымдық бағдарлары» (автор Қ.Ұ. Әлжан).

Издана коллективная монография «Қазақ диаспорасы: бүгінгі мен ертеңі. Казахская диаспора: настоящее и будущее».

2006

Издана монография А.Н. Нысанбаева «15 лет независимости Казахстана: становление нового общественного сознания».

Вышла в свет «Человек и мир в казахской философии XVIII–XIX веков» (Қ.Ұ. Әлжан).

Изданы коллективные монографии «Мир ценностей аль-Фараби и аксиология XXI века» в 2-х томах, «Казахстан в условиях глобализации: философско-политологический анализ», «Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа».

Опубликована книга А.Н. Нысанбаева, Н.Г. Аюпова, Т.Х. Габитова «Тюркская философия: десять вопросов и ответов».

Вышла в свет монография М.З. Изотова, В.А. Фидирко, М.С. Шайкемелева «Наука в Казахстане: история и современность» (книга первая).

В 2006–2008 гг. ученые Института работали над выполнением 18-ти научно-исследовательских проектов по Программе фундаментальных исследований по основному научному направлению «Системное обоснование и разработка социально-экономических, политических и историко-культурных моделей и механизмов движения Казахстана к свободному демократическому обществу, развитие научно-методологических стратегий ускоренной модернизации Казахстана в контексте современных глобальных процессов» по основному приоритету: «Развитие научно-методологических основ общенациональной идеи на базе устойчивого развития современного Казахстана...».

2007

Опубликована книга А.Н. Нысанбаева «Тәуелсіздік. Демократия. Гуманизм» («Независимость. Демократия. Гуманизм»).

Состоялась международная научно-теоретическая конференция – «Проблемы устойчивого развития Казахстана в условиях глобализации: опыт исследования, проблемы и перспективы», посвященная 70-летию академика НАН РК А.Н. Нысанбаева. По материалам конференции издан сборник «Тұлға. Таным. Шығармашылық» («Личность. Познание. Творчество»).

С.Ю. Колчигин и А.Б. Капышев стали лауреатами премии имени Ч. Валиханова.

А.С. Мансурова стала лауреатом премии молодых ученых имени М. Ауэзова.

Опубликована монография В.Ю. Дунаева «Онтологические основания социогуманитарной рефлексии».

Издана коллективная монография «Власть как ценность и власть ценностей».

Опубликована коллективная монография «Еуразиялық интеграция және қазақ диаспорасы».

2008

Издана книга «Академик Ж.М. Абдильдин и мировая философия».

Опубликованы сборники «Содержание и мобилизующий потенциал общенациональной идеи» (А.Г. Косиченко, А.Н. Нысанбаев, С.Ю. Колчигин, С.Е. Нурмуратов, А.А. Хамидов и др.), «Актуальные проблемы межэтнических отношений в современном Казахстане».

В Астане прошла международная научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы развития мировой философии».

Состоялась презентация книжной продукции Института, изданной в серии «Философское наследие казахского народа с

древнейших времен до наших дней» в 20-ти томах и «Мировое философское наследие» в 20-ти томах по Государственной программе «Культурное наследие» (2004–2009 гг.).

Изданы 10 томов сочинений аль-Фараби – по Государственной программе «Культурное наследие».

Опубликованы сборник трудов сотрудников Института к XXII Всемирному философскому конгрессу «XXII Всемирный философский конгресс. Доклады казахстанской делегации» (Сеул, Республика Корея) и сборник научных трудов, посвященных 50-летию Института «Проблемы современной философии и политологии в контексте национальной идеи Казахстана».

Вышло в свет юбилейное издание «Идеи, концепты, судьбы. Институту философии и политологии – 50».

2009

Опубликованы коллективные и индивидуальные монографии:

1. Евразийство в XXI веке: проблемы и перспективы.
2. Формирование толерантного сознания в современном казахстанском обществе.
3. Философия в контексте глобализации.
4. Фетхуллах Гюлен и современный мир: толерантность, диалог, взаимопонимание.
5. Сарсенбаева З.Н. Этнос и ценности.
6. Изотов М.З., Сарсенбаева З.Н. Наука в Казахстане: история и современность (книга вторая).
7. Наследие аль-Фараби и проблемы современного межкультурного диалога.
8. Бурабаев М.С. Аль-Фараби в Казахстане.
9. Соловьева Г.Г. Гендерная политика Республики Казахстан: международный опыт и национальная модель.
10. Эл-Фараби ғылымы.
11. Кадыржанов Р.К. Децентрализация государственного управления в различных регионах мира. Учебное пособие-хрестоматия на английском языке.

В 2009–2011 гг. научные сотрудники Института выполняли Программу фундаментальных исследований «Казахстанский путь развития в глобальном мире: философско-мировоззренческие и социально-политические проблемы». Программа включала 11 проектов.

2010

Проведена Международная научно-практическая конференция «Республика Казахстан: опыт государственного строительства и перспективы социально-политической модернизации».

Проведена Международная научно-практическая конференция «Творчество Нурлана Сейтахметова: философские дискурсы Запада и Востока».

Институтом философии и политологии КН МОН РК совместно с Казахстанским институтом стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК был проведен круглый стол «Саммит ОБСЕ в Астане: расширение гуманитарного сотрудничества».

З.Н. Сарсенбаева стала лауреатом премии имени Ч.Ч. Валиханова.

С.А. Ермаханова стала лауреатом премии имени М.О. Ауэзова.

Р.К. Кадыржанову и С.Е. Нурмуратову присвоены стипендии за вклад в развитие науки в Казахстане.

Изданы следующие монографии, сборники научных конференций и учебные пособия:

1. Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева.
2. Республика Казахстан: опыт государственного строительства и перспективы социально-политической модернизации.
3. Наследие Ходжи Ахмеда Ясави и современная исламская духовность.
4. Ұлттық идея және қазақ философиясы.
5. Имидж политического лидера и электоральные предпочтения граждан современного Казахстана.

6. Роль СМИ в консолидации современного казахстанского общества.

7. Дунаев В.Ю., Курганская В.Д. Логическая структура и экзистенциальный смысл философской онтологии. В двух книгах.

8. Батыс философиясы. Оқу құралы

9. Шығыс философиясы. Оқу құралы.

10. Әбішев Қ. Философия: Студенттер мен аспиранттарға арналған оқулық.

11. Байдаров Е.У. Философия: учебное пособие для студентов экономических специальностей.

2011

Директором Института философии и политологии Комитета науки МОН РК назначена доктор социологических наук, профессор *З.К. Шаукенова*.

По итогам выполнения программы фундаментальных исследований 2009–2011 гг. опубликованы коллективные монографии: «Казахстан в глобальном мире: вызовы и сохранение идентичности» и «Формирование человеческого капитала в независимом Казахстане: социально-философский анализ».

Совместно с Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ) проведен круглый стол и издана научная брошюра: «Социально-политическая стратификация казахстанского общества (по результатам социологического исследования КИСИ и научно-исследовательского проекта ИФиП)».

Проведен круглый стол по итогам выполнения программы фундаментальных исследований «Казахстанский путь развития в глобальном мире: философско-мировоззренческие и соци-

ально-политические проблемы» (2009–2011 гг.). Издан специальный выпуск «Адам әлемі – Мир человека».

Ведущие научные сотрудники Института были отмечены государственными и ведомственными наградами: юбилейной медалью «20 лет независимости Республики Казахстан» – академик НАН РК А.Н. Нысанбаев, главные научные сотрудники – А.Г. Косиченко, Р.К. Кадыржанов, В.Д. Курганская, В.Ю. Дунаев, Е.Е. Бурова; нагрудным знаком МОН РК «За вклад в развитие науки» – К.А. Абишев, М.З. Изотов, Г.Г. Соловьева.

Проведены: международная научно-практическая конференция «Рост международного авторитета независимого Казахстана и вызовы глобализации», посвященная 20-летию независимости Республики Казахстан; научно-практическая конференция «Роль традиционных религий в противодействии

экстремизму и терроризму»; круглый стол «Культура ислама и традиции казахского народа: соприкосновение и противоречия».

Опубликованы монографии, сборники материалов научных конференций и учебные пособия:

1. Әбішев Қ.Ә., Жетпісбаева М.С., Қойгелдиев М.Қ. Мұстафа Шоқайдың әлеуметтік философиясы.
2. Абишев К.А. Избранное и переводы.
3. Барлыбаева Г.Г. Эволюция этических идей в казахской философии.
4. Капышев А.Б., Колчигин С.Ю., Хамидов А.А. Философская антропология: от прошлого к будущему.
5. Курмангалиева Г.К., Нысанбаев А.Н., Соловьева Г.Г., Сейтахметова Н.Л. Наследие аль-Фараби и современная философия взаимопонимания.
6. Нысанбаев Ә. Тәуелсіз Қазақстанның құндылықтар әлемі – Мир ценностей независимого Казахстана.
7. Нысанбаев Ә.Н., Әлжан Қ.Ұ., Ғабитов Т.Х., Нұрмұратов С.Е. Ұлттық тәуелсіздік және қазақ философиясы / Оқу құралы.
8. Нысанбаев Ә.Н. Тәуелсіздік. Демократия. Гуманизм. 2-я книга.
9. Ошақбаева Ж.Б. Жыраулар даналығы: Философиялық пайымдаулар.
10. Сатершинов Б.М. Тарихи сана – тәуелсіздіктің рухани тұғыры.
11. Становление и развитие независимого Казахстана: социогуманитарный анализ: коллективная монография.
12. Творчество Нурлана Сейтахметова: философские дискурсы Запада и Востока.

2012

Постановлением Правительства РК № 710 от 31 мая 2012 года Институт философии и политологии переименован в РК КП «Институт философии, политологии и религиоведения» КН МОН РК.

Вступил в действие новый Закон РК «О науке», благодаря которому, значительно увеличилось финансирование деятельности Института, вместе с тем, повысились требования к уровню проведения научных исследований.

Институт осуществляет 25 научно-исследовательских проектов в рамках грантового финансирования научных исследований на 2012–2014 гг. Министерства образования и науки Республики Казахстан по приоритетному направлению – «Интеллектуальный потенциал страны». Руководство данными проектами осуществляют 18 главных научных сотрудников Института (К.А. Абишев, Е.Е. Бурова, В.Ю. Дунаев, Д.Д. Ешпанова, М.З. Изотов, Р.К. Кадыржанов, С.Ю. Колчигин, А.Г. Косиченко, В.Д. Курганская, Г.Г. Курмангалиева, С.Е. Нурмуратов, А.Н. Нысанбаев, З.Н. Сарсенбаева, Б.М. Сатершинов, Н.Л. Сейтахметова, Г.Г. Соловьева, А.А. Хамидов, М.С. Шайкемелев).

Впервые стартовала междисциплинарная научная целевая программа «Ғылыми қазына» – в рамках программно-целевого финансирования, в которой Институт работает над направлением «Конструирование идеологических концептов в современном Казахстане».

Министр образования и науки РК Б.Т. Жумагулов провел в Институте философии, политологии и религиоведения КН МОН РК рабочее совещание с директорами НИИ по реализации Закона «О науке».

Институтом выпущено 17 авторских и коллективных монографий, сборников материалов конференций и круглых столов.

1. Шаукенова З.К. Идеологическое конструирование в Республике Казахстан. Монография.

2. Сатершинов Б.М., Байдаров Е.У., Бурова Е.Е., Косиченко А.Г. Актуальные вопросы государственно-конфессиональных отношений в Республике Казахстан. Сборник материалов.

3. Сатершинов Б.М., Байдаров Е.У., Бурова Е.Е., Косиченко А.Г., Жандосова Ш.М. Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік конфессионалдық қатынастардың өзекті мәселелері. Материалдар жинағы.

4. Мансурова А.С. Совершенствование человека: сравнительный анализ восточных учений. Монография.

5. Нысанбаев А.Н., Элжан Қ.Ұ., Колчигин С.Ю., Нурмуратов С.Е., Сатершинов Б.М., Соловьева Г.Г. Евразийская концепция Льва Гумилева и современность. Монография.

6. Соловьева Г.Г. Современная западная философия (компаративистские исследования). Монография в 2-х т.

7. Хамидов А.А. Гуманизм как дискурс. Монография.

8. Курмангалиева Г.К., Сейтахметова Н.Л., Жолмухамедова Н.Х., Таджикова К.Х., Коянбаева Г.Р., Мансурова А.С. Наследие аль-Фараби и формирование нового интегрального мировоззрения. Коллективная монография.

9. Наследие Абу Насра аль-Фараби в трудах Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. Библиографический справочник.

10. Косиченко А.Г. Религия: сущность и актуальные проблемы. Монография.

11. Сартаева Р.С. Экология человека, новая онтология и устойчивое развитие Казахстана. Монография.

12. Колчигин С.Ю., Сагикызы А., Капышев А.Б., Дунаев В.Ю. Философия познания: век XXI. Коллективная монография.

13. Культура межнациональных отношений в современном казахстанском обществе. Материалы круглого стола, посвященного 80-летию профессора М.М. Сужикова (1932–1995 гг.).

14. Устойчивость этнокультурных систем в контексте динамики глобализации. Материалы городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы АНК г. Алматы.

15. Судьбы диалектики в современном мире. Материалы круглого стола, посвященного 70-летию доктора философских наук, профессора А.А. Хамидова.

16. Человек и наука в современном обществе. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора философских наук, профессора М.З. Изотова.

17. Творчество аль-Фараби в социокультурном измерении Востока и Запада: к 10-летию журнала «Аль-Фараби». Материалы международного круглого стола.

Сотрудники Института опубликовали: в журналах Института – «Адам әлемі – Мир человека» и «Аль-Фараби» – 100 статей; в сборниках конференций и круглых столов Института – 36 докладов; в зарубежных изданиях – 69 статей, из них 14 статей на английском языке, 7 – с импакт-фактором, а также 18 статей сданы и приняты в печать в зарубежные издания; в казахстанских изданиях – 120 статей, из них 47 опубликованы в сборниках конференций, 73 – в научных изданиях; в печатных СМИ – 160 статей и комментарий, из них по Посланию Главы государства – 18, по статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» – 16, по религиозно-философской тематике – 37, а также 52 выступления в электронных СМИ: телевидение и радио – 30, интернет источники – 22.

Ученые Института выступили с докладами: на зарубежных конференциях – 24, на конференциях в Казахстане – 110, на конференциях Института – 44.

Сотрудники Института выезжали в научные командировки и на стажировки 32 раза, из них за пределы Казахстана – 16. В их числе VI Российский конгресс социологов, Совместное заседание Международной ассоциации исследовательских институтов философии стран СНГ, Азии и Европы, IV Российский философский конгресс, VI Всероссийский конгресс политологов, XX Рождественские чтения, I Конгресс российских исследователей религии.

Институтом проведены: 20 конференций и круглых столов, в том числе 5 международных, а также рабочие встречи и диалоговые площадки с участием руководителей республиканских структур, зарубежных гостей и лидеров различных конфессий Казахстана, экспертного сообщества.

З.К. Шаукенова и Н.Л. Сейтахметова избраны членами-корреспондентами НАН РК.

Приняты на работу в Институт 10 молодых специалистов, из них 8 докторантов PhD и 2 магистра КазНУ им. аль-Фараби.

Министерство образования и науки в рамках государственного заказа выделило Институту пять целевых мест в докторантуру PhD по специальностям: политология (Назарбетова А.К. – ученый секретарь, Айтымбетов Н.И. – н.с.), социология (Биекенова Н.Ж. – н.с.), философия (Турганбеков С.К. – н.с.), религиоведение (Шагирбаев А.Д. – н.с.).

Утверждена новая структура Института, которая состоит из аппарата управления и 3 отделов: Отдела философии, Отдела политологии, Отдела религиоведения, а также Центра материально-информационного обеспечения и редакционно-издательской деятельности.

Осуществлен совместный проект с международной газетой «Весь Мир» (учредителем, главным редактором и известным казахстанским журналистом Ю.И. Кириницаевым) – «Философская гостиная».

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитетінің Философия, саясаттану және дінтану
институты туралы мәлімет

Философия және саясаттану институты 1999 жылдың ақпан айында 1958 жылы ашылған Философия және құқық институтының және 1991 жылғы Философия институтының негізінде құрылды. Ол 2012 жылдың мамыр айында ҚР Үкіметінің қаулысымен Философия, саясаттану және дінтану институты болып қайта аталды.

Институттың мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекеме ретіндегі негізгі міндеттері қазіргі қазақстандық қоғамның зияткерлік және рухани-адамгершілік әлеуетін дамытуға бағытталған философиялық-дүниетанымдық, философиялық-әдіснамалық, саясаттанулық, дінтанулық және әлеуметтанулық зерттеулер жүргізу болып табылады.

Бүгінде Философия, саясаттану және дінтану институты жоғары кәсіби ғылыми-зерттеушілік орталық болып табылады. Институт оның құрылымын айқындайтын үш басты бағыт бойынша жұмыс істейді: философия, саясаттану және дінтану. Онда ҚР ҰҒА 1 академигі, 2 корреспондент мүшесі, 21 ғылым докторы, 13 ғылым кандидаты, 9 PhD докторанты ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізеді. Институт 2012-2014 жылдарға арналған гранттық қаржыландыру шеңберінде «Елдің зияткерлік әлеуеті» басым бағыты бойынша 25 ғылыми-зерттеу жобасын орындап, «Ғылыми қазына» салааралық ғылыми бағдарламасы аясында зерттеулер жүргізіп келеді.

Институт қызметкерлері саясат, ғылым, білім беру, мәдениет, дін, қазақ және әлемдік философия мәселелері бойынша монографиялар мен мақалалар жариялайды. Институт қызметкерлерінің ғылыми жарияланымдары таяу және алыс шетелдердің ғылыми рейтингтік басылымдарында сұранысқа ие.

Институт «Мәдени мұра» бағдарламасының шеңберінде «Шығыс Аристотелі» – ал-Фарабидің шығармалар жинағын (10 том), «Әлемдік философиялық мұраны» (20 том), «Қазақ халқының философиялық мұрасын» (20 том) шығарды.

Институт екі журнал шығарады: «Адам әлемі – Мир Человека» (1999 жылдан бері) және «Әл-Фараби» (2003 жылдан бері). Қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі Институттың өз сайты бар.

Институт үнемі халықаралық ғылыми конференциялар, дөңгелек үстелдер, семинарлар, пікірталас алаңдарын өткізіп тұрады. Бұл іс-шараларға қазақстандық және шетелдік ғалымдар қатысады. Институт Ресейдің, Белорустің, Әзірбайжанның, Қырғызстанның, Қытайдың, Германияның, АҚШ-ң, Түркияның, Иранның, Өзбекстанның, Тәжікстанның және басқа да елдердің ғылыми-зерттеу құрылымдарымен тығыз ынтымақтастық орнатқан.

Философия, саясаттану және дінтану институтының базасында әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Абай атындағы ҚазҰПУ, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, ҚазКжҚҚА және т.б. тәрізді басты қазақстандық жоғары оқу орындарының студенттері, магистранттары және PhD докторанттары тағылымдама мен диплом алдындағы практикасын өткізеді.

Институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми тұрғыда өсуі үшін барлық қажетті жағдайлар жасалған.

Философия, саясаттану және дінтану институты туралы анағұрлым кең ақпаратты мына мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Құрманғазы көшесі, 29 (3 қабат)
Тел.: +7(727) 272-59-10
Факс.: +7(727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz
<http://www.iph.kz>

**Информация об Институте философии,
политологии и религиоведения Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан**

Институт философии и политологии был образован в феврале 1999 г. на базе созданных в 1958 г. Института философии и права и в 1991 г. Института философии. В мае 2012 г. постановлением Правительства он был переименован в Институт философии, политологии и религиоведения.

Основной задачей Института как государственного научно-исследовательского учреждения является проведение философско-мировоззренческих, философско-методологических, политологических, религиоведческих и социологических исследований, направленных на развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала современного казахстанского общества.

Сегодня Институт философии, политологии и религиоведения является высокопрофессиональным научно-исследовательским центром. Институт работает по трем ключевым направлениям, определяющим его структуру: философия, политология и религиоведение. Здесь проводят научные исследования: 1 академик, 2 члена-корреспондента НАН РК, 21 доктор и 13 кандидатов наук, 9 докторантов PhD. В Институте выполняется 25 научно-исследовательских проектов в рамках грантового финансирования на 2012–2014 годы по приоритету «*Интеллектуальный потенциал страны*», ведется работа в рамках междисциплинарной научной программы «*Ғылыми қазына*».

Сотрудниками издаются монографии и научные статьи по проблемам политики, науки, образования, культуры, религии, казахской и мировой философии. Научные публикации сотрудников Института востребованы в научных рейтинговых изданиях ближнего и дальнего зарубежья.

В рамках программы «*Культурное наследие*» Институтом изданы: собрание сочинений «*Аристотеля Востока*» – аль-Фараби (10 томов), «*Мировое философское наследие*» (20 томов), а также исследование «*Философское наследие казахского народа*» (20 томов).

Издаются два журнала: «Адам әлемі - Мир Человека» (с 1999 года) и «Аль-Фараби» (с 2003 года). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

Институт регулярно проводит международные научные конференции, круглые столы, семинары, дискуссионные площадки, в которых принимают участие казахстанские и зарубежные ученые. Институт тесно сотрудничает с научно-исследовательскими структурами России, Белоруссии, Азербайджана, Кыргызстана, Китая, Германии, США, Турции, Ирана, Узбекистана, Таджикистана и других стран.

На базе Института философии, политологии и религиоведения проходят стажировку и преддипломную практику студенты, магистранты и PhD-докторанты ведущих казахстанских высших учебных заведений, таких, как КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая, КазУМОиМЯ им. Абылайхана, КазАТиСО и др.

В Институте созданы все необходимые условия для профессиональной работы и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию об Институте философии, политологии и религиоведения можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010
Алматы, ул. Курмангазы, 29 (3 этаж)
Тел.: +7(727) 272-59-10
Факс.: +7(727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz
<http://www.iph.kz>

**Information on the Institute for Philosophy, Political Science
and Religion Studies of Science Committee of the Ministry
of Education and Science of the Republic of Kazakhstan**

Institute for Philosophy and Political Science was established in February 1999 on the base of established in 1958 the Institute for Philosophy and Law, and the Institute for Philosophy in 1991. By the Decree of Kazakhstan Government in 31 May, 2012 , Institute was re-named to Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies.

The main objectives of the Institute of Philosophy and Political Science as a public research institution are conducting of philosophical-world outlook, philosophical-methodological, political studies, religion studies and sociological studies aimed at social-cultural and social-political development and strengthening the independence of Republic of Kazakhstan, development its intellectual and spiritual-moral potential.

Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies is a highly skilled scientific research center. Institute has a three key directions that define its structure: philosophy, political science and religion studies. Currently, 1 academician, 2 correspondent member of National Academy of Science of RK, 21 doctors of Science, 13 candidates in science, 9 PhD doctorate candidates are conducting research works. 25 scientific-research projects within the framework of grant financing for 2012-2014 years on priority of «*Intellectual potential of the country*» are being conducted, also the works within the framework of interdisciplinary scientific program «*Gilimy kazyna*» are being carried out.

Institute employees publish the dozens of books and hundreds of scholarly articles on important issues of politics, science, education, religion, culture, Kazakh and world philosophy, etc. The quality of scientific publications of the Institute is determined by the demand for scientific articles in journals of rating of near and far abroad.

Under the «Cultural Heritage» state program ten-volume collection of works called «*Aristotle of the East - al-Farabi*», twenty volume «*World philosophical heritage*», twenty volume «*The philosophical*